

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

43
2022
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (438) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Фридрих Вильгельм Ницше* (1844–1900 гг.), немецкий философ.

Ницше родился в семье деревенского пастора в небольшом селении Реккен на границе Пруссии и Силезии. После окончания гимназии поступил в престижную профессиональную школу около Наумбурга — закрытое учебное заведение для детей из аристократических семей. Там он написал свое первое сочинение — «О музыке», благодаря которому попал в число лучших учеников.

Ницше живо интересовался музыкой, античной литературой, философскими размышлениями известных мыслителей. Он играл на рояле с шести лет, даже пробовал сам сочинять композиции. Некоторые стихи известных поэтов он положил на музыку, в том числе некоторые произведения Пушкина.

В 1862 году Ницше поступил в университет в Бонне, где принялся изучать любимые предметы: филологию и теологию. Со временем перевелся в другой город, все так же изучая эти предметы. Он был настолько успешным, что его пригласили работать профессором в университет в Базель. Такое случилось впервые в Европе: он, будучи еще студентом, приглашен на должность профессора. В 1868 году Фридрих Ницше познакомился со своим любимым композитором Вагнером. Это было не просто мимолетное знакомство, Ницше стал другом семьи композитора. Но некоторые изменения в жизни Вагнера, например принятие им христианства, принесли раскол в их дружеские отношения.

В годы войны в 1872 году Ницше работал санитаром. Это благородное дело вышло ему боком. Сопровождая вагон с ранеными, он заразился дифтерией и дизентерией. С самого детства Фридрих страдал частыми головными болями и бессонницей. К 30 годам у него ухудшилось зрение, а головные боли были настолько сильными, что он принимал сильнодействующие препараты для снятия нестерпимой боли.

1879 год ознаменовался для него выходом на пенсию. Для Ницше наступил мрачный период. Как он писал, он не видел дальше трех шагов.

В 1882 году Ницше посетил Рим, где познакомился с писательницей-философом Лу Саломе. Он нашёл в ней чуткого

слушателя, она, в свою очередь, была потрясена пылкостью его мыслей. Он дважды делал ей предложение, но она отказала, предложив взамен свою дружбу. Спустя некоторое время вместе с их общим знакомым Паулем Ре они организовали своеобразный союз, проживая под одной крышей и обсуждая передовые идеи философов. Но уже через полгода этому союзу суждено было распасться — Элизабет, сестра Ницше, была недовольна влиянием Лу на брата и по-своему разрешила эту проблему, написав той грубое письмо. В результате последовавшей ссоры Ницше и Саломе навсегда разошлись.

С этого времени философ постоянно боролся с недугом, продолжая, несмотря ни на что, писать книги. В зрелом возрасте (в так называемый ницшеанский период) сформировалась окончательно его философская концепция. К этому времени относятся и лучшие произведения Ницше, ключевым из которых является роман «Так говорил Заратустра». В нём философ сформулировал мысль о сверхчеловеке.

Умер Ницше в городе Веймар в 1900 году. Похоронен знаменитый философ в одной из старинных церквей. После его смерти его сестра Элизабет стала хранителем и редактором его рукописей. Она отредактировала его неопубликованные работы, чтобы они соответствовали её немецкой ультранационалистической идеологии, часто запутывая идеи самого Ницше или даже противореча им (а ведь Ницше был явно против антисемитизма и национализма). Но благодаря её редакции работы Ницше стали ассоциироваться с фашизмом и национал-социализмом. Исследователи XX века оспорили эти интерпретации, после чего были опубликованы исправленные издания его сочинений.

Творческое наследие Ницше вновь приобрело популярность в 1960-х годах, и с тех пор его идеи оказали глубокое влияние на мыслителей XX и начала XXI века, особенно в школах континентальной философии, таких как экзистенциализм, постмодернизм и постструктурализм, а также на искусство, литературу, поэзию, политику и популярную культуру.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мингалиева Р. Р.

К вопросу о необходимости признания услуг сексуального характера предметом взятки..... 137

Морозов С. Л., Бурдыко К. А.

Понятие и основные признаки соучастия в преступлении..... 139

Морозов С. Л., Бурдыко К. А.

Соотношение формы и видов соучастия 142

Мотошкина В. Ю.

Проблемы назначения наказаний, связанных с лишением свободы 144

Мулько В. В.

Правовой статус ОАО «Российские железные дороги» и актуальные вопросы его компетенции 147

Галлямов И. С.

Актуальные проблемы применения оснований статьи 237 УПК РФ 149

Отческий И. Е., Козлова Ю. Д.

Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность туристической фирмы перед туристом 150

Пермякова В. А.

Возникновение юридического лица 152

Пономарева Е. С.

К вопросам налогообложения страховой деятельности в Российской Федерации 155

Савельева О. В.

Внесение изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости об охранных зонах стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением 157

Сафина А. Р.

Наличие малолетних детей как обстоятельство, смягчающее наказание 160

Сафина А. Р.

Индивидуализация наказания как составляющая часть института назначения наказания..... 161

Семисчастнов Е. А.

К вопросу о совершенствовании применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения..... 163

Сергеева М.

Выдвижение следственных версий при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью..... 165

Смирнова В. Б.

Перспективы совершенствования законодательства в сфере налоговых проверок 167

Смирнова В. Б.

Контроль налогообложения в Российской Федерации на примере индивидуальных предпринимателей 169

Туктарова К. М., Шамигулов А. Р.

Инвестиции как источник гарантий прав иностранных инвесторов..... 174

Туктарова К. М.

Теоретические аспекты изучения организации предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории РФ..... 175

Усманова Г. Г.

Проблемы обеспечения тайны усыновления на стадии судебного разбирательства..... 177

Фомичев С. М.

Правовой статус государственного гражданского служащего в Российской Федерации 178

Хайретдинов М. О. Особенности правоприменительной практики по делам о признании нормативных правовых актов недействующими полностью или в части в сфере экологических отношений 180	Шубина А. Д. Финансовые организации, участвующие в деле о банкротстве в качестве должника 195
Чернышев Н. А. Актуальные проблемы контролируемой поставки 183	Щербак С. Д. Взяточничество: объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ..... 197
Чуряков А. А. Значение амнистии и помилования в системе поощрительных мер уголовного законодательства 187	Юсупов Т. Р. Административный арест: за и против 199
Шарифова И. Э. Понятие и научные предпосылки криминалистического исследования письма ... 191	Юшманова Е. Н. Порядок исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц 204
Шарова А. А. Дигитализация права: понятие, основные направления и перспективы 193	Янин А. Д. Возмещение расходов на адвоката в уголовном деле 205
	Ястребова Т. И., Кузьмина Е. А. О совершенствовании правил дорожного движения и профилактике дорожно-транспортных происшествий..... 207

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу о необходимости признания услуг сексуального характера предметом взятки

Мингалиева Регина Равиловна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

По данным международной неправительственной организации «Transparency International», Российская Федерация (по состоянию на 2019 год) занимает 140 место из 180 стран по уровню восприятия коррупции, что естественным образом свидетельствует о наличии серьезных проблем в противодействии взяточничеству и коррупции в целом в нашем государстве [1]. Вместе с тем в последние годы значительным образом активизировалась работа по противодействию коррупции, в том числе и методами уголовного права, в частности были криминализованы составы посредничества во взяточничестве, мелкого взяточничества, внесены значительные изменения в составы дачи и получения взятки. Отечественный законодатель, проводя указанные изменения, опирался как на нормы международного права, так и на положительно зарекомендовавшую себя законодательную практику зарубежных государств. Вместе с тем далеко не все законодательные инициативы принесли свой результат.

Так, ученые отмечают несовершенство законодательных конструкций составов взяточничества, что влечет определенные проблемы в правоприменительной практике. Даже принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [2] практически не снизило важности исследуемой темы: к сожалению, разрешить все проблемы квалификации в одном постановлении не получилось, да и вряд ли возможно. Кроме того, по понятным причинам Верховный Суд РФ толковал лишь имеющиеся нормы права, в то время как сегодня назрела необходимость в изменении положений ряда статей УК РФ.

Дискуссионным в настоящее время является вопрос о том, могут ли являться услуги сексуального характера предметом взятки. Услуги сексуального характера — это платные услуги, предоставляемые исполнителем с целью удовлетворения сексуальных потребностей потребителей в различной форме [3, с. 47].

Предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконно оказанные

услуги имущественного характера и предоставление имущественных прав. Услуги сексуального характера нельзя назвать услугами имущественного характера, так как они не направлены на какое-либо имущество.

В научной литературе существует такое понятие, как «эффемерные неимущественные услуги», которые не направлены на какое-либо имущество, и им невозможно дать денежную оценку.

Одно из мнений, встречаемых в научной литературе по поводу признания услуг сексуального характера предметом взятки: данные услуги не могут быть взяткой, так как тесно связаны с личностью, и фактически являются неимущественными услугами, которые УК РФ не относит к предмету взятки. Рассмотрим эту точку зрения подробнее.

Отнесение тех или иных услуг к имущественным или неимущественным весьма спорно. Во многих случаях при оказании сексуальных услуг эту имущественность можно найти и сами услуги оценить. Без сомнений можно сказать то, что всякая вещь и всякая услуга пусть даже и незаконная имеет свою цену на черном рынке. Именно цена говорит нам о существовании материального стоимостного эквивалента и наличии имущественной услуги. Когда размер имущественной выгоды в случае бесплатного оказания в пользу должностного лица нелегальной услуги в связи с его служебной деятельностью установить не удастся, инкриминировать получения взятки мы не сможем. Даже если фактически данные услуги оплачены, это не делает их услугами имущественного характера и тем более не делает их предметом взятки.

Не случайно Пленум Верховного Суда РФ требует дать переданному в качестве взятки имуществу, оказанным услугам имущественного характера или предоставленным имущественным правам денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта [4, с. 33].

Стоимость предмета взятки оценивается в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 года №

135-ФЗ «Об оценочной деятельности» (ст. 11). В случае, если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта [5].

В нашем случае рыночной цены не существует, так как услуги сексуального характера нелегальны на территории Российской Федерации и не могут быть оплачены. Согласно ст. 7 Федеральным законом от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» в случае если при проведении оценки объекта оценки определяется не рыночная стоимость, а иные виды стоимости, в отчёте должны быть указаны критерии установления оценки объекта оценки и причины отступления от возможности определения рыночной стоимости объекта оценки.

Оценить стоимость услуг сексуального характера невозможно по двум причинам: сексуальных услуг как таковых, согласно российскому законодательству, на территории РФ не существует; если исходить из Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности», то произвести оценку согласно его нормам не представляется возможным, поскольку в указанном законе отсутствует такой объект оценки.

Предвидим, что часть юристов и научных работников, и практиков могут не согласиться с этим утверждением и возразить, сказав о том, что размер сексуальных услуг всё же можно оценить на основании цен, расценок или тарифов на «услуги» проституток, сложившихся на чёрном рынке.

Стоимость услуг сексуального характера можно найти в материальном воплощении в виде прайс-ли-

стов на чёрном рынке, в которых указана стоимость исполнителя услуг сексуального характера или же в устном предложении лица, предоставляющего данные услуги, или в предложении посредника.

По нашему мнению, в том случае, если должностному лицу предоставляют для секса мужчину или женщину, чьи сексуальные услуги оплачены кем-либо, о чём данное должностное лицо осознаёт или должно осознавать, то пользование им такой «услугой» надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ, а действия лица, которое оплачивает такую «услугу» — по ст. 291 УК РФ. При всём этом предметом взятки признается не сама услуга сексуального характера, а полученная должностным лицом материальная выгода — возможность пользоваться сексуальной услугой бесплатно.

Исходя из вышеназванного, взяткодателем в этом случае должно признаваться не то лицо, которое фактически оказало сексуальную услугу, а которое её оплатило и избавило взяткополучателя от имущественных затрат за пользование сексуальной услугой.

Таким образом, стоимостной оценке будет подлежать не фактически предоставленные услуги сексуального характера, а их стоимость, выраженная в деньгах (имуществе), которые взяткодатель передал исполнителю сексуальные услуги [6, с. 50].

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, законодателю необходимо расширить понятие предмета взятки, включив в него услуги сексуального характера, оплаченные третьим лицом (то есть не самим лицом, фактически оказывающим сексуальные услуги, а третьим — по отношению и к должностному лицу, и к так называемому услугодателю). Стоимость же таких «услуг», как предмета взятки в виде имущества определять в деньгах, выплаченных исполнителю «услуги».

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции // Официальный интернет-ресурс «Transparency.org.ru». — URL: www.transparency.org.ru (дата обращения: 21.10.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
3. Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. — СПб.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.
4. Яни, П. С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного суда // Законность. — 2017. — № 12. — с. 33-38.
5. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
6. Шарапов, Р. А. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. — 2014. — № 2. — с. 49-51.

Понятие и основные признаки соучастия в преступлении

Морозов Сергей Львович, кандидат юридических наук, доцент;
Бурдыко Кристина Алексеевна, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье с позиции доктринальных источников, рассматривается понятие соучастия в преступлении, признаки соучастия. Делаются выводы о возможности соучастия с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, соучастия с неосторожной формой вины.

Ключевые слова: преступление, соучастие, неосторожное сопричинение, уголовная ответственность, признаки соучастия.

The concept and main signs of complicity in a crime

Morozov Sergey Lvovich, candidate of legal sciences, associate professor;
Burdyko Kristina Alekseevna, student master's degree
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

In the article, from the position of doctrinal sources, the concept of complicity in a crime, signs of complicity is considered. Conclusions are drawn about the possibility of complicity with persons not subject to criminal liability, complicity with a careless form of guilt.

Keywords: crime, complicity, careless co-infliction, criminal liability, signs of complicity.

Согласно ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [8].

По мнению А. А. Абдульманова данное определение позволяет выявить необходимые признаки, которые характеризуют соучастие в преступлении. «Во-первых, в совершении преступления принимают участие два или более лица. Во-вторых, деятельность этих лиц является совместной и, в-третьих, — умышленной. Наконец, в-четвертых, соучастие возможно в совершении только умышленного преступления. Указанные признаки, с одной стороны, являются общими, а с другой стороны — необходимыми для любой разновидности совместной преступной деятельности виновных. Следовательно, законодательное определение понятия соучастия, данное в комментируемой статье, является универсальным, или, точнее, родовым, охватывающим все случаи совершения одного и того же преступления совместными усилиями двух или более лиц» [5, с. 76].

Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем признается организатор, подстрекатель, пособник.

Различают объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении, последние в свою очередь рассматривают с точки зрения умышленности преступлений и умышленности соучастия. Объективные подразделяются на количественные и качественные. Несмотря на то, что «соучастие» определено нормой уголовного права, единства в понимании нет.

Так, Ф. Г. Бурчак понимает под соучастием совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления [2, с. 117].

П. Ф. Тельнов считает, что «соучастием признается совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух и более лиц» [6, с. 12].

По мнению М. И. Ковалева «соучастие — есть совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей (соучастие в узком смысле слова или соисполнительство)» [4, с. 204].

Представляется, что все определения близки по сути.

Количественный объективный признак — участие двух или более лиц, самый дискуссионный в науке уголовного права. Проблемы возникают при квалификации деяний, совершенных посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или другим обстоятельствам — ст. 33 ч. 2 УК РФ.

Наукой выработаны аргументы «за» признание соучастием совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности и аргументы «против».

Аргументы «за».

1. Статьей 32 УК РФ дается определение соучастия. При этом, наличие уголовной «правосубъектности» у каждого из соучастников отдельно не оговаривается.

2. Признаком объективной стороны соучастия является совместность действий. По мнению Н. Г. Иванова «совместность относится к действию. Само же действие изучается в рамках объективной стороны, поэтому при-

знак совместности резонно изучать в тех же рамках» [3, с. 127].

3. Преступный результат достигается умышленными действиями.

4. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в пункте 12 говорится, что «учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ» [9].

Позицию Верховного Суда можно рассматривать, как аргумент в пользу действующей редакции УК РФ.

Аргументы «против».

1. Совместность действий по общему правилу является объективным признаком.

Ф.Г. Бурчак считает, что «совместность — это признак не только объективный, но и субъективный. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами» [2, с. 117]. Совместность действий предполагает наличие двух субъектов, несубъект в силу психического заболевания, либо недостижения возраста вряд ли способен понимать значение своих действий, а тем более руководить ими. В этом случае, нет и не может быть вины — субъективного признака состава преступления.

2. Позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» пункте 42: «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [10] — не признает соучастия с несубъектом.

Считаем необходимым разрешить данный вопрос на законодательном уровне путем:

— или уточнения статьи 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное, в совершении умышленного преступления»;

— или дополнением п. 1 статьи 35 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление также при-

знается совершенным группой лиц, если хотя бы один из исполнителей в силу статьи 19 УК РФ подлежит уголовной ответственности за содеянное» [1, с. 70].

Лица, подстрекавшие или способствовавшие совершению группового преступления с несубъектом, несут ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Несубъект не может быть ни одним из соучастников преступления, ни исполнителем, ни пособником, ни подстрекателем. При этом не исключается возможность пособничества деяния, совершенного несубъектом в одиночку. Судья Нижегородского облсуда А.К. Аниканова вспоминает: «Тринадцатилетний Ширенин, вынюхав с четырнадцатилетним Макониным три тюбика клея «СуперМомент», рассказал ему о том, что в нем проснулись половые инстинкты и он желает вступить с кем-либо в половую связь. Маконин, зная, что у него дома в бессознательном состоянии, вызванном употреблением алкоголя, находится его сводная сестра, рассказал об этом Ширенину и дал ему ключи от квартиры. Ширенин, воспользовавшись информацией Маконина, проник в квартиру и совершил половое сношение со спящей Макониной» [1, с. 71].

Маконин обвинялся и был осужден за пособничество в изнасиловании. Хотя действия несовершеннолетнего не являются преступлением.

Качественный объективный признак означает совместность действий. Сущность совместности не в простом объединении людей, а именно во взаимной осведомленности о преступных намерениях друг друга. Главное, чтобы между совершаемыми участниками действиями и наступившими негативными последствиями были установлена причинная связь. Действия каждого соучастника дополняют действия другого, преступление совершается их общими, совместными усилиями. Участие каждого из соучастников различно.

Бесспорно, это происходит не само собой, а в результате достигнутого соглашения (сговора) между соучастниками преступления. Соглашение на совместность двух и более лиц может быть выражено устно, письменно, жестами, знаками и иными конклюдентными действиями, к числу которых относится и молчаливое согласие. «Наличие соглашения между соучастниками свидетельствует о возникновении объективной взаимосвязи между их поведением и элементами детерминации, взаимообусловленности на стороне каждого из них (по меньшей мере двух). Это и позволяет рассматривать их поведение как составляющие (слагаемые) единого комплекса причиняющих факторов» [7, с. 215].

Совместность соучастия предполагает совместность умысла соучастников, который характеризуется интеллектуальным и волевым моментами. Особенность интеллектуального момента в достижении каждым из соучастников единого результата, который достигается взаимностью их совместных действий и осознанием причинной связи между преступным деянием и конечным результатом. Особенности волевого момента состоят

в единстве волевых усилий соучастников. У них общая цель, направленная на достижение результата.

Единого мнения о субъективных признаках соучастия среди ученых нет.

Так, профессор Н.Д. Сергиевский допускает наличие соучастия при совершении неосторожных преступлений, называя это «неосторожным сопричинением», называя в качестве примера совместные действия нескольких лиц по раскачиванию лодки, дерева, качелей и др. где находятся люди, без цели причинения им вреда. Результатом таких действий может быть как гибель людей, так и причинение различной степени тяжести их здоровью. При такой ситуации очевидна умышленная договоренность соисполнителей на совершение действий, влекущих неосторожное причинение смерти или телесных повреждений.

Еще пример, операционная сестра по ошибке подает хирургу шприц с лекарством, смертельным для больного. Врач делает губительную инъекцию.

Таким образом, учитывая рассмотренные примеры, полагаем необходимым ввести в УК РФ понятие «неосторожное сопричинение вреда», которое охватывает не только лиц, непосредственно содействующее преступному результату, но и способствовавших его наступлению.

До недавнего времени УК РФ, суд считали невозможным групповое совершение неосторожного преступления, и персонифицировал ответственность лиц, причинивших такой вред.

Однако появление в УК РФ статьи 263.1 приводит к выводу о возможности соучастия в неосторожном преступлении. В ч. 1 ст. 263.1 УК РФ дано говорится, что: «Неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба».

Как видим, чтобы несоблюдение требований транспортной безопасности было квалифицировано как преступление, необходимо наступление крупного ущерба. Если же ущерб не наступил, преступления нет. При этом, как считает М. Н. Белов, «субъект совершает общественно опасные действия умышленно, но к последствиям отношение небрежное или легкомысленное, т. е. неосторожное. В таком случае преступление в целом следует считать неосторожным, а значит, соучастие по современному российскому законодательству невозможно.

Тем не менее, ч. 3 и ч. 4 ст. 263.1 УК РФ предусматривают совершение вышеуказанных действий по предварительному сговору или организованной группой» [1, с. 71].

В УК РФ есть еще ряд статей, которые могли бы быть сформулированы как неосторожные сопричинение.

Так, например, «по делу о теракте в аэропорту «Домодедово» в 2011 году в качестве обвиняемых были привлечены владелец аэропорта Дмитрий Каменщик и топ-менеджмент организации. Следственный комитет РФ предъявлял обвинение по ч. 3 ст. 238 УК РФ. С точки зрения Следственного комитета России, в связи с халатным отношением к принимаемым локальным актам и необоснованным упрощением процедуры досмотра стал возможен теракт» [1, с. 71]. Но, по требованию Генеральной прокуратуры в 2016 году дело было прекращено за отсутствием события преступления, целесообразно было бы изменить состав преступления и форму вины неосторожное сопричинение. И в качестве квалифицирующего признака ввести совершение преступления группой лиц.

Еще одним примером неосторожного сопричинения вреда является статья 293 УК РФ. Так в апелляционной инстанции областного суда Нижегородской области рассматривается уголовное дело, «возбужденное по факту обрушения жилого дома на улице Самочкина в г. Нижнем Новгороде в 2014 году. Чиновники, из-за бездействия которых обрушился дом, обвиняются в халатности по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Непринятие мер по признанию дома аварийным ни одним из заместителей главы Ленинского района, последовательно занимавших эти посты, и привело к тяжким последствиям» [1, с. 73].

Дополнение статьи 293 УК РФ квалифицирующим групповым признаком позволило бы привлечь виновных лиц к ответственности.

Подобные ситуации возникают при взрывах газа в жилых домах. Такие последствия вызваны ненадлежащим исполнением обязанностей руководством домоуправляющих компаний или газораспределительных организаций.

Думается, что введение дополнительной статьи в Общую часть УК РФ изменит ситуацию.

В науке превалирует мнение, что при соучастии умысел только прямой. Однако, позволим себе не согласиться с этим утверждением из-за примеров, приведенных выше.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное считаем необходимым:

1. Дополнить п. 1 статьи 35 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление также признается совершенным группой лиц, если хотя бы один из исполнителей в силу статьи 19 УК РФ подлежит уголовной ответственности за содеянное».

2. Дополнить действующий УК РФ понятием неосторожного сопричинения вреда. Изложить дополнительную статью Общей части УК РФ в следующей редакции: «Совершение неосторожного преступления возможно группой лиц, если совокупные действия их всех привели к наступлению по неосторожности последствий, предусмотренных уголовным законом».

Литература:

1. Белов, М. Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 1. с. 69-75.

2. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. — 208 с.
3. Иванов, Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект/Под ред. О. Ф. Шишова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. — 128 с.
4. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 1999. — 202 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб. и доп./под ред. д. ю. н., проф. С. В. Дьякова, д. ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. — 1040 с.
6. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. — 208 с.
7. Уголовное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность»: в 2 т. // Абдульманов А. А., Борисов С. В., Боровиков В. Б. и др./Под редакцией доктора юридических наук, профессора Н. Г. Кадникова. — Москва: Юриспруденция, 2018. — 833 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Сохранение законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2022).
10. П. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.10.2022.)

Соотношение формы и видов соучастия

Морозов Сергей Львович, кандидат юридических наук, доцент;

Бурдыко Кристина Алексеевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автор отмечает, что российское уголовное законодательство до сих пор не использует термины «форма соучастия» и «вид соучастия», поэтому вопросы квалификации и назначения наказания за соучастие в преступлении находят неоднозначные решения в теории и на практике. Автором предпринята исследовательская попытка терминологического и правового анализа данных понятий, сделаны выводы.

Ключевые слова: форма, вид, содержание, соучастие, соотношение.

Понятия «вид соучастия» и «форма соучастия» законодателем не выделены в их буквальном звучании, вопрос о необходимости такого выделения неоднозначен и является спорным, хотя фактически варианты такой классификации имеют место. Так, «разделение соучастия на виды происходит с учетом характера поведения соучастников преступления, а деление на формы зависит от степени согласованности поведения соучастников, от того, насколько это проявляется внешне, каков результат преступной деятельности» [4, с. 67].

Вид и форма соучастия играют значимую роль в решении практических вопросов в рамках уголовного процесса. А именно, «с учетом вида и формы соучастия действия каждого участника (соучастника) преступления должны быть правильно квалифицированы с целью назначения справедливого наказания и исполнения приговора, что в целом направлено на выполнение задач Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которыми являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды,

конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ)» [8, с. 234].

Однако, научный спор по поводу форм и видов соучастия не разрешается наукой уголовного права уже на протяжении длительного времени. Одни и те же понятия соучастия, например, соисполнительство одни авторы называют формой, а другие — видом. При этом ведутся многолетние дискуссии о критериях такой классификации, в основу которых берутся как объективные, так и субъективные признаки.

Таким образом, возникает вопрос: насколько данный спор важен для науки и практики борьбы с преступлениями, совершаемыми в соучастии?

Будем исходить из позиции специалистов, которые считают, что спор о понятиях, возможных вариантах классификации соучастия имеет существенное значение, потому как понятийный аппарат любой отрасли знаний составляет ее основу и оказывает существенное влияние на стратегию развития науки.

В. Соловьев определяет вид следующим образом: «В логике видом называется понятие, подчиненное более общему — роду и занимающее (по объему и содержанию) среднее место между родовым и индивидуальными понятиями. В этом смысле вид не имеет постоянного содержания, а есть лишь условное обозначение известной относительной степени отвлечения. Одно и то же понятие может быть и не быть видом, смотря по тому, что принимается за крайний термин общности в данном случае. Так, в ряду понятий: животное, человек, Цицерон — среднее понятие человек есть вид, но в другом ряду: человек, римлянин, Цицерон — человек есть уже род, а значение вида принадлежит другому среднему понятию — римлянин. Но со времени Платона и Аристотеля мы находим в философии стремление фиксировать понятие вида и придать ему метафизическое или онтологическое значение... Вид есть истинная сущность всякой вещи: «видом»... «называю то в каждом, что оно (собственно) есть и первую сущность». Другими словами, это есть несводимая ни на что другое особенность, делающая вещь тем, чем она есть». Существует трудность в отграничении видов от общих родовых понятий, с одной стороны, и от конкретного индивидуального бытия, с другой.

Особенное развитие получило понятие вида в средневековой схоластике в связи с учением о материи и форме. Форма, как начало актуальное и определяющее, соединяясь с потенциальным и неопределенным бытием материи, сообщает ей вид и производит действительное многообразие вещей. «Вещи», говорит св. Фома Аквинский, различны через то, что имеют различные формы, от которых получают вид» [5, с. 76].

Под формой (лат. *forma*), согласно определению, данному Большим энциклопедическим словарем, понимается:

- 1) внешнее очертание, наружный вид, контуры предмета;
- 2) внешнее выражение какого-либо содержания;
- 3) установленный образец чего-либо;
- 4) приспособление для придания чему-либо определенных очертаний;
- 5) одинаковая по цвету и по крою одежда;
- 6) совокупность приемов, выразительных и изобразительных средств художественного произведения [1].

При исследовании форм соучастия в преступлении форму необходимо понимать как внешнее выражение какого-либо содержания. Содержание и форма — философские категории, содержание — определяющая сторона целого, совокупность его частей; форма — способ существования и выражения содержания. Отношение содержания и формы характеризуется относительным единством, в ином случае происходит возникновение новой формы, соответствующей разившемуся содержанию.

В законодательстве и науке уголовного права дореволюционной России соучастие продолжительное время подразделялось на скоп (не основанное на предварительном соглашении), заговор (основанное на предва-

рительном соглашении между собой) и шайку (состоит из сообщества виновников, которые решили заниматься преступлениями в виде ремесла).

Одним из первых этого вопроса коснулся профессор Н. С. Таганцев, который не выделял особого критерия деления соучастия на скоп, заговор и шайку. К основным свойствам, характеризующим шайку как особый вид соучастия, он относил общее соглашение на постоянную преступную деятельность между ее участниками, обращение этой деятельности в ремесло и наличие иерархической организованности. Именно шайку Н. С. Таганцев считал наиболее опасным видом преступного соучастия [6, с. 335]. Деление происходило по критерию степени согласованности соучастников на группу лиц без предварительного сговора, группу лиц с предварительным сговором и преступное сообщество.

Первым достаточно большое внимание поставленной проблеме о формах соучастия уделил профессор А. Н. Трайнин. В своих исследованиях он пришел к выводу, что соучастие в своих формах делится на: «соучастие простое; соучастие, квалифицированное предварительным соглашением соучастников; соучастие особого рода, т. е. соучастие в преступном объединении; организованную группу» [7, с. 129].

П. И. Гришаев, Г. А. Кригер подразделяли соучастие на соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованную группу, соучастие особого рода — преступную организацию.

По мнению П. И. Гришаева и Г. А. Кригера, «классификация соучастия на формы имеет своей целью показать степень соорганизованности преступников и соразмерить опасность отдельных случаев совместной преступной деятельности в целом» [2, с. 115].

Примечательным в этом роде является предложенные М. И. Ковалевым классификация соучастия на виды и формы, и ее критерии. В основе данной классификации лежит критерий объективной и субъективной связи между соучастниками преступления. М. И. Ковалев указывает: «Соучастие... принято делить на совиновничество (соисполнительство) и соучастие в узком смысле слова. В некоторых странах... совиновничество (соисполнительство) не рассматривается вообще, как соучастие, а считается особой формой групповой преступности» [5, с. 75].

В ряде работ советского периода основанием деления на виды и формы соучастия считалось различие характера объективной и субъективной связи между соучастниками. Причем характер объективной связи служил основанием для деления на виды, а субъективной — на формы соучастия.

Представляется, что следует поступить наоборот. Различный характер деятельности соучастников дает основание для деления соучастия на формы, а различия в характере субъективной связи — на виды. Думается, что основой деления должно служить взаимоотношение между содержанием и формой. Если мы что-то одно на-

зывается видом, а другое — формой, то соотношение между ними не может быть ничем иным, как соотношением содержания и формы.

Итак, преступление имеет две стороны — субъективную и объективную. «Преступное действие представляет собой результат проявления вонне преступных намерений субъекта. Именно характер намерений и цели, которые ставил перед собой преступник, определяют те объективные формы, в которых будет проходить их реализация. Но во всяком действии человека внутренняя (психическая) сторона определяет содержание, сущность явления, внешняя же сторона — его форму, т.е. конкретное индивидуальное проявление вонне. Соучастие тоже имеет свою внешнюю и внутреннюю стороны, и поэтому правильным было бы отнести к видам соучастия то, что основано на внутренней связи между участниками преступления, а к формам — то, что вытекает из анализа различного характера деятельности соучастников» [5, с. 76].

Литература:

1. Большой Энциклопедический Словарь (БЭС). (2-е существенно обновленное и исправленное издание) // Под редакцией А. М. Прохорова <http://alcala.ru/entsiklopedicheskij-slovar/bolshoj-entsiklopedicheskij-slovar.shtml> (Дата обращения 23.10.2022)
2. Гришаев, П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1959. — 255 с.
3. Еникеев, М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005-640 с.
4. Ермакова, Н. В. Роль вида и формы соучастия в решении практических вопросов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — 2015. — с. 66-70.
5. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. — 204 с.
6. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I. М., 1994. — с. 334-336.
7. Трайнин, А. Н. Избранные труды/сост. Н. Ф. Кузнецова. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. — 898 с.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник/под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2016. — 580 с.
9. Яни, П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. — 2013. — № 8. — с. 24-28.

Проблемы назначения наказаний, связанных с лишением свободы

Мотошкина Валентина Юрьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Свобода человека, представляя собой одной из конституционно гарантированных прав и свобод, принадлежащих каждому от рождения, и заключающаяся в возможности беспрепятственного передвижения, а также наличия возможности самостоятельно выбирать то, чем ему заниматься, может быть ограничена лишь на основании соответствующего судебного решения. В данном случае речь идет о назначении лицу, виновному в совершении преступления, уголовного наказания, связанного с лишением свободы. Безусловно, данный вид уголовного наказания, является одним из наиболее суровых, поскольку связан с изоляцией осужденного от общества, семьи, и помещением его в исправительное учреждение. Наличие проблем в данной сфере неизбежно влечет снижение его эффективности, а также наносит непоправимый моральный ущерб лицу, незаконно лишенному свободы.

Как определяет законодатель в положениях ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) [2], наказание представляет собой меру государственного принуж-

дения, которая назначается лицу, виновному в совершении преступления, на основании соответствующего приговора суда. В качестве основных целей назначения

Бытует мнение, что, «использование термина «вид соучастия в преступлении» логически оправданно, а использование термина «форма соучастия в преступлении», наоборот, логически неверно. Возможность и допустимость употребления понятия «форма» в данном контексте нами ставится под сомнение. Являясь противниками употребления термина «форма соучастия» мы утверждаем, что понятие «форма» имеет место лишь применительно к какому-то единичному предмету, явлению, процессу. Данный термин нельзя употреблять применительно к целому классу явлений, объединяемых лишь по одному общему признаку» [9, с. 27].

Однако, наша позиция остается неизменной.

Полагаем, что форма — это способ выражения юридического содержания деятельности, то есть, форма есть содержание деятельности (объективный критерий). Вид — это структурная единица определенной формы явления, то есть его внутреннее содержание (субъективный критерий).

дения, которая назначается лицу, виновному в совершении преступления, на основании соответствующего приговора суда. В качестве основных целей назначения

наказания лицу, виновному в совершении преступления, следует рассматривать восстановление социальной справедливости, исправление осужденного лица, а также предупреждение совершения последним новых преступлений [11, с. 111]. Разделяя мнение М. С. Орлова, необходимо подчеркнуть, что лишение свободы как на определенный срок, так и пожизненное лишение свободы, безусловно, является одним из наиболее строгих видов уголовного наказания [10, с. 377], неотъемлемым элементом которого выступает ограничение определенных прав осужденных лиц, гарантированных на конституционном уровне [1], в первую очередь, свободы человека на передвижение [6, с. 33]. В соответствии с положениями ст. 56 УК РФ, лишение свободы как вид наказания заключается в изоляции осужденного лица от общества посредством направления его в исправительное учреждение [3] с целью отбывания назначенного уголовного наказания.

Актуальность исследования проблем, возникающих в сфере назначения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы обусловлена достаточно высокими количественными показателями применения лишения свободы как уголовного наказания. Так, по итогам 2021 г. лишение свободы на определенный срок как уголовное наказание было назначено 174156 осужденным в качестве уголовного наказания за совершенное противоправное уголовно наказуемое деяние [12]. Существование определенных проблем, возникающих в сфере назначения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, неизбежно влечет снижение его эффективности, а также может повлечь за собой необоснованное ограничение и лишение прав осужденного лица.

Разделяя мнение М. Ю. Милаевой, необходимо отметить особую важность учета личности лица подсудимого при назначении ему уголовного наказания в виде лишения свободы [9, с. 367]. На необходимость обязательного учета сведений о личности, подлежащих учету при назначении уголовного наказания, также указывает Пленум Верховного Суда РФ [5]. В отдельных случаях помещение лица в места лишения свободы с целью отбывания уголовного наказания при условии наличия возможности назначения более мягкого уголовного наказания, может повлечь ухудшение его психологического состояния, развитие в результате непосредственного «погружения» в криминальную субкультуру нежелательных предпосылок для совершения новых преступлений, даже ранее у лица отсутствовавших. Достаточно часто лица, отбывшие уголовное наказание в исправительном учреждении, испытывают определенные трудности с дальнейшей адаптацией, социализацией, трудоустройством и т.п. по возвращении к нормальной жизни [8, с. 213]. Как отмечает А. А. Хараев, социальная необходимость назначения столько сурового вида уголовного наказания как лишение свободы обусловлена тем, что достижение основных целей наказания как средства восстановления нарушенной социальной справед-

ливости, а также исправления осужденного лица, невозможно за счет применения по отношению к последнему иных мер уголовно-правового воздействия [13, с. 84]. В данном случае крайне актуальной представляется проблема соразмерности совершенного лицом преступления и назначенного ему уголовного наказания в виде лишения свободы.

Среди неоднозначных моментов, возникающих в исследуемой сфере, невозможно обойти вниманием проблему судейского усмотрения при назначении наказаний, связанных с лишением свободы. Отечественный законодатель устанавливает, что судьи осуществляют свою профессиональную деятельность на основании принципа независимости и подчинении исключительно действующему законодательству РФ [4]. Разделяя позицию М. М. Гитиновой, необходимо особо подчеркнуть, что процесс отправления правосудия является в крайней степени сложным и архиважным процессом, поскольку в данной сфере решаются человеческие судьбы, в то время как уровень профессионализма участников уголовного процесса в целом, и судей в частности, является залогом назначения осужденному лицу справедливого, соразмерного и законного уголовного наказания на основании таких достоверных и допустимых доказательств, совокупность которых в полной мере подтверждает факт и степень виновности подсудимого [7, с. 219]. Судья, разрешая вопрос относительно уголовного наказания подсудимому лицу на основании собственного судейского усмотрения, должен определить наиболее достаточный и эффективный с точки зрения возможности исправления осужденного лица и профилактики совершения им новых преступлений вид уголовного наказания. Соответственно, в данном случае крайне важным является постоянное повышение уровня профессионализма судей, что обеспечивается качеством его теоретической и практической подготовки в образовательной организации.

Не менее актуальной проблемой в свете назначения подсудимому исследуемого вида уголовного наказания представляется вынесение решения суда на основании исключительно полных, достоверных, допустимых и в полной мере доказывающих вину лица доказательствах. Вероятность возникновения ошибок как на этапе досудебного расследования, так и судебного следствия обуславливает необходимость решения такой проблемы как повышение качества расследования и разрешения уголовного дела по существу. Несмотря на то, что участниками уголовного судопроизводства являются пусть и профессионально подготовленные, обладающие необходимыми знаниями, умениями и навыками люди, исключать наличие так называемого «человеческого фактора» невозможно. Крайняя степень загруженности сотрудников правоохранительных органов, представителей судейского корпуса оказывает крайне негативное воздействие на качество осуществляемой ими профессиональной деятельности. Нередко крайне важные доказательства признаются не-

допустимыми и не учитываются судом по причине несоблюдения формальных требований, предъявляемых к процедуре получения либо оформления результатов следственных и иных процессуальных действий и мероприятий. Нередкими являются случаи, когда признание определенных доказательств недопустимыми в корне меняли ход производства по делу и суд выносил решение, не в полной мере соответствующее требованиям справедливости, обоснованности и законности, в последующем отменяемое судами вышестоящих инстанций. Повышение качества уголовного судопроизводства — залог справедливого, обоснованного и законного назначения

осужденным лицам уголовного наказания, особенно, что касается лишения свободы как одного из его наиболее строгих видов.

Таким образом, следует сделать вывод что в процессе назначения наказаний, связанных с лишением свободы, существует большое количество проблемных и неоднозначных моментов, разрешение которых будет оказать крайне положительное воздействие на качество всего отечественного уголовного судопроизводства в целом и будет являться залогом устранения случаев незаконного лишения свободы человека и гражданина в отечественном государстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 30. — Ст. 1792.
5. О практике назначения судам Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
6. Вещина, Е. В. Ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы/Е. В. Вещина, А. Е. Мелузова // E-Scio. — 2017. — № 10. — с. 32-38.
7. Гитинова, М. М. Проблемы судебного усмотрения в уголовном праве при назначении уголовного наказания/М. М. Гитинова // Вестник Воронежского государственного университета. — 2016. — № 1. — с. 218-224.
8. Леонова, А. А. Проблемы социальной адаптации лиц, ранее отбывших уголовное наказание, и способы их решения/А. А. Леонова // Молодой ученый. — 2021. — № 19. — с. 211-213.
9. Милаева, М. Ю. Проблемы применения наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы/М. Ю. Милаева // E-Scio. — 2020. — № 11. — с. 361-370.
10. Орлов, М. С. Уголовное наказание в виде лишения свободы, его сущность и содержание/М. С. Орлов // Молодой ученый. — 2019. — № 21. — с. 377-379.
11. Поетохов, И. В. Современные подходы к целям наказания в уголовном кодексе Российской Федерации/И. В. Поетохов // Молодой ученый. — 2019. — № 42. — с. 108-112.
12. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания. — URL: <https://stat.xn--7sbqk8ac-hja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/8?ysclid=19m5isg6fi258682155> (дата обращения 24.10.2022).
13. Хараев, А. А. Некоторые проблемы цели наказания в виде лишения свободы на определенный срок/А. А. Хараев // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 10. — с. 80-87.

Правовой статус ОАО «Российские железные дороги» и актуальные вопросы его компетенции

Мулько Виктория Витальевна, студент
Ростовский государственный университет путей сообщения

В данной статье изучается система организационно-правовых аспектов, связанных с образованием и развитием открытого акционерного общества «Российские железные дороги». Автор изучает ряд правовых актов, которые повлияли на создание и развитие этой организации. Рассматриваются основные элементы организационно-правового статуса данного хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: управление, статус, право, компетенции, особенности применения, механизмы, система.

The legal status of JSC «Russian Railways» and current issues of its competence

This article examines the system of organizational and legal aspects related to the formation and development of the open joint stock company «Russian Railways». The author studies a number of legal acts that influenced the creation and development of this organization. The main elements of the organizational and legal status of this economic entity are considered.

Keywords: management, status, law, competencies, application features, mechanisms, system.

Как известно, ОАО «РЖД» являются единым субъектам рыночной экономики. Все акции этой организации на праве собственности принадлежат Российской Федерации. Организация была создана в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 18 сентября 2003 года № 585. Однако, в научном сообществе и среди политиков данные решения жёстко критиковались. Сторонники этой позиции полагали, что такая организационная форма как открытое акционерное общество позволяет приобретать доли неограниченному перечню лиц на базе порядка, представленного в учредительных документах. В связи с этим образование единого монополиста в сфере перевозок, который предоставляет разнообразные транспортные услуги на Российской территории и за рубежом в виде ОАО считается неприемлемым действием. В этом случае необходимо создавать исключительно государственную корпорацию.

Фактически, ОАО «РЖД» было созданной организацией, которая реализовывала собственную деятельность на основании сформированного устава. Но, в нормах Федерального закона от 27 февраля 2003 года № 29-ФЗ раскрываются правовые позиции, связанные с перспективным улучшением и развитием уставного капитала общего предприятия. В соответствии с частью 2 статьи 3 закона в ходе приватизации всего имущества федерального железнодорожного транспорта удаётся образовывать единый субъект. Такие действия производятся на основе изъятия всего имущества у предприятий, которые формируют федеральную систему железнодорожного транспорта. Все элементы имущества должны входить в состав уставного капитала подобного открытого акционерного общества. Изучение этой нормы права позволяет

сказать о том, что никакой речи о процедуре приватизации в таком случае не идёт. Всё это связано с тем, что передача имущества не будет происходить с учётом утери первоначальной принадлежности, и в этом случае передаётся от одного владельца к другому на государственном уровне. [1, с. 143]

Важно сказать о том факте, что на официальном уровне каких-либо разъяснений по представленному вопросу не было. Орган государственной регистрации занимался представленными вопросами. С помощью принятия правовых актов удалось учесть все особенности процедуры реорганизации, которую выстраивают с помощью присоединения одного субъекта к другому. В данном контексте нужно принимать к вниманию два значимых момента:

Для осуществления государственной регистрации прекращения деятельности предприятия в сфере железнодорожного транспорта в регистрирующий орган нужно направлять все заверенные нотариально копии документов. Они будут полностью подтверждать процесс государственной регистрации и дальнейшего перехода права собственности на всё имущество к ОАО «РЖД».

Подобные органы не занимаются контрольно-надзорной деятельностью за процедурой соблюдения всеми организациями в сфере железнодорожного транспорта различных положений федерального законодательства.

Этот вопрос, связанный с определением правового статуса ОАО «РЖД», не был решён до конца. Но, судебные инстанции дали некоторые разъяснения по поводу того, что данная организация создана на основе приватизации имущества различных компаний в сфере железнодорожного транспорта. По сути, действующая организация в сфере железнодорожных перевозок является полноценным правопреемником.

На основании специального распоряжения правительства Российской Федерации от 30 июня 2003 № 882-р был установлен список организаций в сфере федерального железнодорожного транспорта. Имущество этих организаций должно входить в состав уставного капитала единого предприятия в этой сфере. Например, в этот перечень были включены федеральные государственные унитарные предприятия, которые занимались обслуживанием железнодорожной системы страны в различных российских регионах.

Благодаря принятию совместного распоряжения Министерства имущественных отношений Российской Федерации, Федеральной энергетической комиссии, а также Министерства путей сообщения Российской Федерации был закреплён специальный передаточный акт. Этот документ дал возможность устанавливать все обязательства различных организаций в сфере железнодорожного транспорта. Организации смогли передать в качестве вклада в уставный капитал ОАО «РЖД» различные виды имущества. [2, с. 149]

Благодаря этим процессам удалось установить, что ОАО «РЖД» было создано на основе достаточно нестандартного метода приватизации имущества предприятий, входящих в состав федерального железнодорожного транспорта. По сути, эта новая компания является правопреемником ранее существующих организаций в сфере железнодорожной системы РФ. На основании пункта 1 статьи 58 Гражданского кодекса в ходе слияния различных юридических лиц совокупность прав и обязанностей каждого из них будут переходить к новому юридическому лицу. Для этого нужно использовать специальный передаточный акт. Таким образом, после ликвидации различных федеральных государственных унитарных предприятий в сфере железнодорожного транспорта, все права и обязанности на основе института универсального правопреемства постепенно перешли к ОАО «РЖД».

Обосновывая рассматриваемые правовые положения, нужно сказать о некоторой неточности. Она связана с отсылкой на пункт 1 статьи 58 Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации. Основываясь на сущности судебной практики, необходимо отметить, что в различных делах раскрываются вопросы по реорганизации юридических лиц, которые попадают под действие пункта 2 вышеупомянутой статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. [3, с. 148]

Рассматривая в данной работе особенности формирования правового статуса ОАО «РЖД» необходимо сказать о том, что процесс государственной регистрации, а также слияние, присоединение или преобразование юридических лиц проводятся в соответствии с нормами Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В нормативных актах в рамках этой системы общественных отношений существует специальный принцип организации различных управленческих объектов в сфере железнодорожного транспорта. Мелкие перевозчики должны присоединяться к всей комплексной системе ОАО «РЖД» для обслуживания инфраструктуры. Всё это говорит о том факте, что присутствует процесс государственного поглощения. Анализ норм вышеупомянутого Федерального закона от 27 февраля 2003 года № 29-ФЗ позволяет сказать о том, что некоторые его положения являются императивными. В частности, в нормах части 3 статьи 4 раскрывается тот факт, что добавление недвижимости в состав уставного капитала единого предприятия нужно проводить без дополнительной государственной регистрации.

Таким образом, в процессе развития ОАО «РЖД» произошли значительные изменения за последние десятилетия. Эта компания имеет уникальный правовой статус, и была сформирована в результате постепенного поглощения мелких перевозчиков, осуществляющих свою деятельность в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации. Следует сказать о том, что в нынешних условиях ОАО «РЖД» является полноценным монополистом на рынке железнодорожных перевозок в Российской Федерации.

Литература:

1. Скворцова, Т. А., Шевченко Я. С. ОАО «Российские железные дороги» как участник гражданских правоотношений //Материалы международной научной конференции ГНИИ «Нацразвитие» «Социально-экономические и гуманитарные науки» июнь 2020. — 2020. — с. 142-144.
2. Селезнев, М. А. Анализ локальных правовых актов управленческой деятельности в системе ОАО «РЖД» //Актуальные проблемы российского права и законодательства. — 2022. — с. 147-150.
3. Шевченко, Я. С., Козорезова О. Н. ОАО «Российские железные дороги» как субъект отношений по договору перевозки грузов железнодорожным транспортом //Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — №. 3-3. — с. 146-150.

Актуальные проблемы применения оснований статьи 237 УПК РФ

Галлямов Ильдар Салаватович, студент магистратуры

Научный руководитель: Овчинникова Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторы пытаются определить актуальные проблемы применения оснований ст. 237 УПК РФ, а также предлагают возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: РФ, суд, предварительное слушание, судебное разбирательство, прекращение уголовного дела, прокурор.

Общая актуальность работы заключается в том, что в настоящее время в уголовном судопроизводстве до сих пор остается дискуссионным вопрос о проблемах применения оснований ст. 237 УПК РФ [1].

Исследуя проблемы реализации правового механизма возвращения уголовного дела прокурору, нельзя недооценивать сложность соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства [7].

В ранних редакциях статьи ст. 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору существовал пятидневный срок для устранения нарушений, препятствующих суд рассмотреть уголовное дело. Обязанность прокурора в течение 5 суток устранить допущенные по уголовному делу нарушения всячески подвергались критике. На практике указанный законодателем пятидневный срок в большинстве случаев нарушался и выходил далеко за его пределы. Однако полное исключение установленного срока для устранения прокурором нарушений не является решением указанной проблемы.

Если ранее был указан конкретный срок в 5 суток, то в настоящее время это носит характер разумных сроков и деятельность прокурора вообще никак не контролируется. Отсутствие установленного срока благоприятствует для проявления халатности со стороны прокуроров при осуществлении своих должностных обязанностей.

На наш взгляд, решить данную проблему сможет закрепление предельного срока, на который уголовное дело может быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, с учетом принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Следующей проблемой является отсутствие в ст. 237 УПК РФ положений о порядке повторного направления уголовного дела в суд, а также отсутствие положений о том, что делать прокурору, если при возвращении судом уголовного дела прокурору, были выявлены обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела.

По мнению Качаева А.А., только суд должен принимать решение по уголовному делу, которое уже находилось в рассмотрении суда и впоследствии возвращено прокурору по ст. 237 УПК РФ [2]. Мы поддерживаем мнение Качаева А.А. и также считаем, что даже если необходимо прекратить производство по данному уголовному делу это должен сделать суд. Поскольку суд поставил перед про-

курором задачу устранить нарушения и направить дело для судебного разбирательства, иная реализация будет противоречить сущности статьи ст. 237 УПК РФ.

На наш взгляд, решением данной проблемы является законодательное закрепление в ст. 237 УПК РФ части 6 следующего содержания: «После устранения выявленных нарушений прокурор обязан незамедлительно направить уголовное дело в суд для его дальнейшего рассмотрения по существу. В случае установления обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела, прокурор обязан отказаться от обвинения в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства».

Анализируя мнения ученых, мы также выявили недостатки основания, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Так, Тришева А.А. высказывает мнение о том, что указанное основание является излишним, поскольку является частным случаем основания, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РФ [5]. Плешивцев А.А. рассуждает о возможности устранения допущенных нарушений положений части 5 статьи 217 УПК РФ самими судами в ходе предварительного слушания и назначении судебного заседания с учетом мнения каждой стороны [4]. Шигурова Е.И. и Шигуров А.В. выступают с предложением исключить основание, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и возложить на суд обязанность на предварительном слушании или в судебном разбирательстве принимать меры по устранению последствий данного нарушения [7].

На наш взгляд, будет гораздо разумнее наделить судью полномочиями принять меры по устранению допущенных нарушений путем разъяснения прав, предусмотренных в п. 5 ст. 217 УПК РФ, и предоставления возможности подать соответствующие ходатайства. Данное ходатайство может быть заявлено на этапе подготовки дела к судебному заседанию. А в случаях, если это повлечет за собой изменение подсудности или состава суда, суд должен будет передать уголовное дело по подсудности и назначить рассмотрение уголовного дела законным составом суда.

Согласно ч. 5 ст. 231 УПК РФ после назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайства: о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; о проведении предварительного слушания; о рассмотрении уголовного дела коллегией

из трех судей. Исходя из вышеизложенного, данное ходатайство может быть заявлено на этапе подготовки дела к судебному заседанию.

Это значит, что суд при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству имеет возможность не только разъяснить обвиняемому право ходатайствовать о выборе одной из форм судопроизводства, но и решить данное ходатайство.

Мы считаем, что основание, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является излишним. Его необходимо исключить и возложить на суд обязанность по устранению последствий данного нарушения.

Таким образом, по результатам проведенной работы мы выделили такие проблемы применения оснований ст. 237 УПК, как: отсутствие срока для устранения прокурором допущенных нарушений уголовно-процессуального закона; излишнее основание, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, отсутствие в ст. 237 УПК РФ положений о порядке повторного направления уголовного дела в суд; отсутствие положений о том, что делать прокурору, если при возвращении судом уголовного дела прокурору, были выявлены обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела, а также привели возможные пути решения указанных проблем.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Качаев, А. А. Отдельные теоретические и правоприменительные вопросы возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ/А. А. Качаев, У. Ш. Мурадов // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 12 (139). — с. 276-277.
3. Плешивцев, А. А. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному П. 5 Ч. 1 ст. 237 УПК РФ/А. А. Плешивцев // Международный исследовательский форум студентов и учащихся: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 апреля 2021 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. — с. 72.
4. Тришева, А. А. Возвращение уголовного дела прокурору: монография. — М.: Проспект, — 2019. — с. 81-83.
5. Чередник, Н. И. Проблемные аспекты возвращения уголовного дела судом прокурору/Н. И. Чередник // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14-15 ноября 2019 года. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. — с. 389.
6. Шигурова, Е. И. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору/Е. И. Шигурова, А. В. Шигуров // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — с. 249.

Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность туристической фирмы перед туристом

Отческий Иван Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент;
Козлова Юлия Денисовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор изучает особенности и проблемы гражданско-правовой ответственности туристической фирмы перед туристом и предлагает пути решения этих проблем, а именно изучает непреодолимую силу с точки зрения гражданско-правовой ответственности туристической фирмы перед туристом.

Ключевые слова: туристские услуги, непреодолимая сила, форс-мажор.

Несомненно, один из ключевых вопросов в рамках гражданско-правовой ответственности туристической фирмы перед туристом, — это наличие вины первой, т. е. ответственность туристической фирмы имеет место тогда, когда её вины нет. Однако туризм часто сопряжён с такими факторами, как стихийные бедствия и другие,

которые в законе объединены под понятием «непреодолимая сила».

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 202 и п. 3 ст. 401 ГК РФ, непреодолимая сила — это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. В свою очередь, согласно п. 6 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей»,

исполнитель освобождается от ответственности, если исполнению обязательства препятствовала непреодолимая сила либо задержка произошла по вине потребителя. Это правило распространяется и на отношения по договору об оказании туристских услуг.

Проблема заключается в том, что рассматриваемое понятие является крайне спорным в цивилистической науке. Из-за этого не всегда понятно, что является непреодолимой силой, а что нет.

По мнению Е. А. Суханова, под ним нужно понимать событие, которое невозможно предотвратить имеющимися в текущий момент средствами, даже если его и можно было бы предвидеть. Традиционно в качестве примеров непреодолимой силы приводят стихийные бедствия, народные волнения и т. д. При этом важно, чтобы такое событие отвечало всем признакам непреодолимой силы, т. е. было, во-первых, объективно непредотвратимым в конкретной ситуации и, во-вторых, неожиданным (чрезвычайным) [1, с. 466].

Один из примеров, когда туристические фирмы были освобождены от ответственности перед туристами — это извержение исландского вулкана Эйяфьядлайёкюдль. Было доказано, что массовые задержки авиарейсов вызваны непреодолимой силой [2].

Однако многие другие случаи не такие однозначные с точки зрения признания в них наличия непреодолимой силы. Дело в том, что область туризма изначально предполагает возможность влияния огромного числа факторов и условий на исполнение договоров перед туристами. Поэтому правила ГК РФ о непреодолимой силе следует рассматривать через положения ФЗ «Об основах туристской деятельности» [3, с. 80].

Несомненно, каждая ситуация, которая может быть квалифицирована как сопряжённая с действием непреодолимой силы, должна расцениваться отдельно. В частности, должны учитываться причинно-следственные связи между исходным событием и ненадлежащим исполнением (или неисполнением) обязанностей перед туристом.

Нужно отметить, что ст. 14 ФЗ «Об основах туристской деятельности» допускает, что при возникновении обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в месте временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, туристическая фирма имеет право потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристского продукта (либо его изменения).

Из этого можно сделать вывод, что туристические фирмы, заключая соответствующие договоры с туристами, могут быть готовы исполнять свои обязанности даже тогда, когда перечисленные выше обстоятельства имеют место. Следовательно, гражданско-правовая ответственность туристической фирмы перед туристом более строгая, в том числе в случаях, когда имеет место непреодолимая сила.

Возможно, в силу указанных причин до сих пор нет единого ни правового, ни практического решения вопроса о том, следует ли признавать Пандемию COVID-19

(далее — Пандемия) непреодолимой силой применительно к случаям, когда туристические фирмы не могут надлежащим образом исполнять свои обязанности перед туристами.

Вообще, именно туризм стал одной из тех сфер, которые наиболее тяжело переживают последствия Пандемии. Так, согласно исследованию М. С. Оборина, в период Пандемии пострадали практически все сферы мирового хозяйства, включая и туристический сектор. Все субъекты сервисного обслуживания, задействованные в данной сфере, понесли убытки в результате сложившейся ситуации: туристические операторы и агентства, гостиницы, санатории, дома отдыха и пансионаты, экскурсоводы, организации по оказанию рекреационных услуг, транспортные и пассажирские перевозки и так далее [4, с. 57]. Многие туристические направления просто перестали функционировать. В итоге в 2020 г. рынок туризма упал на 74% по сравнению с 2019 г. [5].

Для туристов возник целый ряд сложностей по исполнению своих прав: они не могут возместить свои расходы; они не в состоянии нормально воспользоваться туристскими услугами; и т. п. Туристические фирмы, в свою очередь, также испытывают многочисленные проблемы.

Несмотря на вышесказанное, к отношениям между туристами и туристическими фирмами ни суды, ни исследователи не пытаются применить положения о непреодолимой силе. Мнения по поводу квалификации Пандемии в качестве форс-мажора разделились.

Неоднозначная и осторожная позиция по данному вопросу часто встречается в научных исследованиях. Так, Е. И. Клещуков и Е. Г. Ляпина полагают, что Пандемия как обстоятельство непреодолимой силы характеризуется двойственно. Важную роль здесь играют: конкретная ситуация, условия, регион и др. С учётом того, что на федеральном уровне не введён режим чрезвычайного положения, то ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным, так как в разных регионах приняты разные ограничительные меры [8, с. 128].

Нужно отметить, что формально Пандемия подходит под непреодолимую силу. Действительно, Пандемию нельзя было предотвратить как обстоятельство, помешавшее нормальному исполнению договора об оказании туристских услуг. Во-вторых, её нельзя было ожидать.

Однако правоприменительная практика не считает Пандемию безусловным обстоятельством непреодолимой силы. Весной 2020 г. Верховный суд РФ опубликовал обзор судебной практики, чтобы ответить на некоторые вопросы, связанные с Пандемией и применением отдельных правовых норм в том числе к договорным отношениям [9].

Следует отметить, что практическая значимость вопроса о признании Пандемии как обстоятельства непреодолимой силы уменьшилась из-за принятых норм о специальном порядке реализации туристского продукта, согласно которым туристические фирмы должны обеспечить предоставление туристских услуг до конца 2021 г.

Однако введение такого специального порядка не только игнорирует положения гражданского права о форс-мажоре, но и выходит за рамки гражданско-правовой ответственности туристической фирмы, усложняя её, по сути, административно-правовыми нормами.

Литература:

1. Суханов, Е. А. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Е. А. Суханов. — М.: Изд-во «Статут», 2015. — 960 с.
2. Обстоятельства непреодолимой силы в сфере защиты прав туристов [Электронный ресурс] // «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по ЯНАО»: сайт. — URL: <http://89. rospotrebnadzor. ru/directions/prava/46106/> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Отческий, И. Е. Об отдельных вопросах судебной защиты прав туристов в Российской Федерации / И. Е. Отческий // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 10. — с. 76-81.
4. Оборин, М. С. Последствия влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм / М. С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. — 2021. — № 15-1. — с. 47-58.
5. Спасение утопающих. В пандемию туристические компании потеряли триллион долларов. Что помогает им держаться на плаву? [Электронный ресурс] // «Лента»: сайт. — URL: <https://lenta. ru/articles/2021/03/23/turizm/> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Соколова, А. А. Эпидемия коронавируса как форс-мажор в международных перевозках / А. А. Соколова // Океанский менеджмент. — 2020. — № 1-6. — с. 4-6.
7. Клещуков, Е. И. Пандемия (COVID-19) как обстоятельства непреодолимой силы / Е. И. Клещуков, Е. Г. Ляпина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 2 (104). — с. 127-129.
8. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 5.

Возникновение юридического лица

Пермякова Варвара Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор разъясняет необходимость официального оформления отношений, направленных на получение прибыли. Рассмотрен порядок действий, в результате которых образуется юридическое лицо, а также дает возможность избежать некоторых ошибок, препятствующих возникновению юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, возникновение юридического лица, порядок действий при регистрации юридического лица.

Под созданием юридического лица понимается совершение юридически значимых действий и принятие соответствующих актов, направленных на придание лицу правового статуса юридического лица.

Если принято решение заняться бизнесом, то есть осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, то просто необходимо узаконить свои правоотношения с Государством, иными словами, официально зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, либо юридического лица. При этом стоит отметить, что существуют также и некоммерческие организации, то есть причин открыть юридическое лицо гораздо больше, чем ведение бизнеса. Официальная регистрация позволит избежать проблем при взаимодействии с партнерами, а также с правоохранительными органами.

Итак, если возникла необходимость получить официальный статус лица, осуществляющего определенную деятельность, то необходимо выбрать регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, либо юридического лица. Необходимо тщательно изучить в чем плюсы и минусы того и другого. Если совсем коротко:

Отчетность и учет индивидуального предпринимателя значительно проще, но при этом он отвечает своим имуществом физического лица, даже после прекращения предпринимательской деятельности.

Ответственность же юридического лица в случае отсутствия имущества у организации ограничена величиной уставного капитала. Но при этом, при ведении первичных учетных документов, а также сдачи налоговой и статистической отчетности, возможно, потребуются по-

мощь бухгалтера. Также неплохо бы иметь в своем штате юриста для разрешения различных вопросов.

Существует три способа создания юридического лица: распорядительный, разрешительный и явочно-нормативный. Независимо от того, какой способ создания применяется, создаваемое юридическое лицо подлежит обязательной государственной регистрации.

Распорядительный порядок: юридическое лицо создается на основе распоряжения (решения) собственника имущества или уполномоченного им органа. Таким способом создаются в основном унитарные предприятия.

Разрешительный порядок: инициатива создания исходит от будущих участников (учредителей) юридического лица, при этом соответствующее решение о создании юридического лица принимает компетентный орган. К таким лицам относятся банки и страховые компании.

Явочно-нормативный порядок: наиболее распространенный порядок, который не требует ни распоряжения, ни специального разрешения, требуются лишь инициатива учредителей, их явка.

Порядок государственной регистрации юридических лиц определен Федеральным законом от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц».

Практически во всех случаях решение о государственной регистрации юридического лица принимает налоговый орган. Исключения составляют общественные учреждения и органы общественной самодеятельности, коммерческие организации с иностранными инвестициями — решение по ним принимает Управление юстиции. А также кредитные организации, за регистрацию которых отвечает Управление центрального банка России.

Какие же бывают виды юридических лиц? Согласно статье 50 Гражданского кодекса РФ, все юридические лица разделяются на коммерческие и некоммерческие. Первые создаются для извлечения прибыли, то есть попросту для зарабатывания денег. Вторые — для других целей: просветительских, благотворительных, религиозных.

К некоммерческим организациям могут относиться ТСЖ (товарищества собственников жилья), адвокатские палаты, благотворительные и иные фонды, церкви, потребительские кооперативы и прочие.

К коммерческим юридическим лицам можно отнести:

Хозяйственные общества (ст. 66 ГК РФ). Эти юридические лица создаются для производства товаров и оказания услуг. Они считаются корпоративными, то есть могут состоять как из одного владельца, так и из нескольких соучредителей. Доли прибыли в таких обществах распределяются пропорционально участию их капиталов в организации фирмы. Соучредителями могут быть как индивидуальные предприниматели, так и другие юридические лица.

Товарищества: полные и на вере (коммандитные) (статьи 69 и 82 ГК РФ соответственно). Полные товарищества отличаются тем, что их учредители несут полную

ответственность своим личным имуществом по обязательствам товарищества. То есть, если компания обанкротится, то все его участники будут выплачивать его долги за свой собственный счет, несмотря на то, что это юридическое лицо.

Товарищества на вере отличаются от полных товариществ тем, что сюда могут входить вкладчики. К примеру, вы можете стать вкладчиком товарищества и иметь право на часть прибыли. Но и ответственность тоже будете делить в размере своего вклада.

Крестьянское фермерское хозяйство (ст. 86 ГК РФ): специфическое юридическое лицо, которое может быть создано людьми, занимающимися фермерским хозяйством.

Общество с ограниченной ответственностью (ст. 87 ГК РФ): самая распространенная форма организации юридического лица. Его участники не несут материальной ответственности за деятельность юридического лица или его обязательства.

Акционерное общество (ст. 96 ГК РФ): Отличием такой формы юридического лица является то, что уставной капитал разделен не на доли между учредителями, а на число акций. Имеющиеся акции можно продавать для привлечения капитала, но контрольный пакет акций (50% + 1 акция) должен оставаться в собственности учредителей этого общества.

Публичные акционерные общества (ст. 97 ГК РФ): публичные акционерные общества отличаются от обычных тем, что могут размещать свои акции на торгах, на биржах и прочих структурах.

Производственные кооперативы (ст. 106 ГК РФ): создаются для производства, переработки и сбыта продукции. Минимальное количество человек, которые могут входить в производственный кооператив должно быть не меньше пяти человек.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия (ст. 113 ГК РФ): унитарные предприятия — коммерческие предприятия без обособленного имущества. Учредителями муниципальных предприятий являются органы местного самоуправления. Государственные унитарные предприятия создаются в интересах государства.

При принятии решения о создании юридического лица, для начала на этом этапе необходимо определить основные необходимые параметры создаваемого юридического лица, взвесить плюсы и минусы той или иной системы организации, системы налогообложения, оценить возможные риски.

Для этого нужно выбрать:

- вид организации юридического лица, исходя из целей и условий его создания
- наименование организации, которое бывает полным и сокращенным,
- виды экономической деятельности (коды ОКВЭД), один из них — основной, по которому планируется получение основного дохода, остальные — дополнительные.
- юридический адрес (адрес места нахождения),

- размер уставного капитала,
- количество учредителей (участников).
- систему налогообложения.

Следующим этапом создания юридического лица является подготовка комплекта документов в регистрирующий орган — инспекцию ФНС России по месту нахождения организации.

Для регистрации юридического лица обычно представляются:

- 1) заявление о государственной регистрации,
- 2) решение о создании юридического лица в виде протокола, договора, или иного документа в соответствии с законодательством РФ,
- 3) учредительный документ юридического лица, за исключением случая, если юридическое лицо будет действовать на основании типового устава:

- устав, утвержденный его учредителями (участниками) (для ПАО, НАО, ООО, ПК, ГУП, МУП),

- учредительный договор, заключенный его учредителями (участниками) (для хозяйственных товариществ).

- 4) документ об уплате государственной пошлины в размере 4000 руб. *При этом стоит отметить, что с 01.01.2019 г. в случае подачи электронных документов через сайт ФНС России, Единый портал государственных услуг, а также МФЦ или нотариуса государственная пошлина не уплачивается.*

- 5) Если учредителем выступает иностранное юридическое лицо, то необходимо предоставить выписку из реестра иностранных ЮЛ соответствующей страны.

Срок государственной регистрации при создании юридических лиц составляет не более 3 рабочих дней со дня представления документов в налоговый орган.

По истечению указанного срока в случае регистрации вам будут выданы документы:

- свидетельство о постановке на учёт в налоговом органе;
- устав (учредительный документ) с отметкой ФНС;
- лист записи из Единого государственного реестра юридических лиц

Кроме вновь создаваемого юридического лица, возможно возникновение юридического лица путем реорганизации. Реорганизация юридического лица — прекращение или иное изменение правового положения юридического лица, влекущее возникновение отношений правопреемства юридических лиц, в результате которого происходит одновременное создание одного, либо нескольких новых, и/или прекращение одного, либо нескольких прежних (реорганизуемых) юридических лиц.

Формы реорганизации:

- слияние (из двух или нескольких организаций создается новое ЮЛ),

- присоединение (одно лицо присоединяется к другому с прекращением своего существования),

- разделение (одно юридическое лицо делится на два и более новых),

- выделение (из одного юридического лица выделяют еще одно новое юридическое лицо),

- преобразование (одно юридическое лицо изменяется на другое).

Подача документов в соответствующие органы и внесение платы не означает, что юридическое лицо будет зарегистрировано. Существуют законодательные установленные основания для отказа в государственной регистрации организации. Они все предусмотрены в пункте 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В случае отказа в государственной регистрации, орган государственной регистрации принимает решение об отказе в государственной регистрации в течение 3 рабочих дней и направляет его вам не позднее одного рабочего дня, следующего за днем принятия такого решения. Заинтересованное лицо имеет право обжаловать решение регистрирующего органа о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации, если, по мнению этого лица, такое решение нарушает его права.

После регистрации необходимо сделать следующее:

- Проверить на наличие ошибок в ЕГРЮЛ и учредительных документах. Все мы люди, поэтому обязательно проверьте каждую букву.

- при необходимости изготовить печать. Она нужна, чтобы заверять подписи на документах. При этом вы не обязаны регистрировать круглую печать, так как в законодательстве отсутствует такое требование.

- Получить коды статистики. Если налоговый орган не выдал Вам письмо с кодами статистики, то нужно будет обратиться в органы Росстата.

- Встать на учет во внебюджетных фондах (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования).

- Открыть банковский счет. Перед открытием счёта обязательно узнавайте цены на все оказываемые банком услуги и комиссии за проведённые операции.

- Внести уставный капитал в полном размере.

- Если для осуществления деятельности, необходимо лицензирование, то нужно получить лицензию и (или) свидетельство саморегулируемой организации (СРО).

- Приобрести онлайн-кассу, если для ведения бизнеса в вашем виде деятельности необходим кассовый аппарат (ККТ).

Список может быть увеличен, либо уменьшен в зависимости от потребностей заявителя.

К вопросам налогообложения страховой деятельности в Российской Федерации

Пономарева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассмотрено налогообложение страховой деятельности. Целью исследования является рассмотрение конкретных налогов и сборов, которые установлены налоговым законодательством России по отношению к страховой деятельности. В заключение делается вывод о неоднозначности налогообложения страховой деятельности в виду своей социальной значимости для общества и одновременного пополнения государственного бюджета.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, страховая деятельность, регулирование страховой деятельности.

To the issues of taxation of insurance activities in the Russian Federation

The article deals with the taxation of insurance activities. The purpose of the study is to consider specific taxes and fees, which are established by the tax legislation of Russia in relation to insurance activities. The conclusion is made about ambiguity of insurance activity taxation in view of its social importance for society and simultaneous replenishment of the state budget.

Keywords: taxes, taxation, insurance activities, regulation of insurance activities.

Страхование в России является одной из важнейших элементов финансовой системы государства и имеет многолетнюю историю становления. Деятельность страховых организаций напрямую влияет на пополнение бюджета государства, так как страховщики являются юридическими лицами, которые обязаны уплачивать необходимые налоги и сборы. Вопросы налогообложения страховых организаций являются актуальными как для развития отдельной страховой организации, так и для всего страхового рынка в целом.

Страховые организации — юридические лица, имеющие лицензию Центрального Банка РФ на осуществление страховой деятельности [3]. Структурно, они являются частью сложноустроенного страхового рынка, а именно его первым звеном. Налогообложение страховых организаций включает в себя налогообложение юридических лиц, но имеет ряд особенностей, относящихся к специфике осуществления страховой деятельности, а именно исчисления некоторых видов налогов.

Страховые организации, как и все юридические лица, уплачивают следующие налоги:

— Налог на прибыль организации

Одним из важных и сложных для исчисления налогов в рамках страховой деятельности является налог на прибыль страховой организации. Вся прибыль, полученная налогоплательщиком — страховой организацией, согласно Налоговому кодексу, облагается налогом на прибыль. Исчисление данного налога определяется разницей между доходами компании и ее расходами и регламентируется довольно объемной главой 25 НК РФ. Страховщики, как и все юридические лица, уплачивают налог на прибыль, в основном, совокупно в размере 20%, из которых 17% зачисляется в региональный бюджет и 3% в федеральный бюджет, о чем указано в ст. 284 НК РФ. Это является основной ставкой налога на прибыль, но не един-

ственной, например, как в случае с доходами по инвестиционной деятельности страховой организации.

Специфика страховой деятельности предполагает особый порядок учета доходов и расходов страховой организации.

Доходы страховой организации можно условно разделить на три группы: доходы от осуществления страховой деятельности; доходы от реализации товаров, услуг, работ, имущественных прав; и внереализационные доходы. [2] Особенности определения доходов страховых организаций посвящена ст. 293 НК РФ. Так, к непосредственно доходам страховых организаций относят: страховые премии; суммы возврата страховых резервов; вознаграждения по договорам перестрахования и сострахования; суммы возмещения перестраховщиками доли страховых выплат по переданным рискам; суммы процентов на депо премий, удерживаемых перестрахователем; доходы от реализации права требования перешедшего от страховщика к лицу, ответственному за ущерб; суммы санкций за неисполнение условий страховых договоров; вознаграждения за оказание услуг страхового агента, брокера, сюрвейера, аварийного комиссара; суммы возврата страховых премий в случае досрочных прекращения договоров; и другие доходы, которые могут быть получены при осуществлении страховой деятельности.

Также компании, кроме доходов от страховой деятельности, могут получать прибыль, например, от реализации имущественных прав — аренды имущества.

Основными внереализационными доходами страховой организации являются полученные дивиденды от участия в уставных капиталах российских и иностранных компаний, а также доходы по государственным и муниципальным ценным бумагам. Их ставки определяются отдельно от основного налога на прибыль организации.

К расходам страховых организаций согласно ст. 294 НК РФ, кроме материальных расходов и других, указанных

в статьях 254-269 НК РФ, относятся: суммы отчислений в страховые резервы и компенсационные фонды; выплаты по договорам страхования, сострахования и перестрахования; суммы премий и проценты по депо премий по переданным в перестрахование рискам; вознаграждения по договорам перестрахования; вознаграждения со страховщику; возвраты страховых премий и взносов; оплата оказанных страховщику услуг, связанных со страховой деятельностью; а также отрицательная разница, возникающая у страховщика по итогу выплат по ОСАГО, и другие расходы, связанные с осуществлением страховой деятельности. Согласно ст. 270 НК РФ исключением из учитываемых расходов являются взносы на добровольное страхование. [2]

Непосредственно налоговый учет расходов и доходов страховой организации описан в ст. 330 НК РФ. В данном случае важен момент появления расходов и доходов страховщика и даты возникновения обязательств по договорам страхования или исковым требованиям, так как страховая деятельность напрямую связана с временными рамками, отложенными активами и обязательствами. В зависимости от метода налогового учета, доходы и расходы могут быть учтены как на дату их возникновения, так и на дату отчетного периода.

— Налог на добавленную стоимость (НДС)

Согласно ст. 149 НК РФ страховщики, как и некоторые предприятия финансового сектора экономики, освобождаются от налога на добавленную стоимость по основным операциям своей деятельности, то есть в данном случае по оказанию услуг по страхованию, сострахованию и перестрахованию. Стоит отметить, что входной налог на добавленную стоимость страховщики могут отнести к расходам в полном объеме. Кроме того, к уплате НДС подлежат нестраховые операции, производимые страховой компанией и приносящие прибыль. Основная ставка данного налога для юридических лиц составляет 20%, но существуют пониженные и расчетные ставки НДС для некоторых категорий. Эта цифра в полной мере зачисляется в федеральный бюджет.

— Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)

Налог на доход физических лиц в страховой организации уплачивают непосредственно работники данной организации. Существуют различные варианты ставок по данному налогу в зависимости от количества дохода и резидентства в РФ. Страховая компания, как юридическое лицо, согласно ст. 24 НК РФ выступает налоговым агентом и обязана высчитать и удержать сумму налога для перечисления в бюджеты: 85% налога уплачивается в бюджет субъекта и 15% в местный, о чем указано в ст. 56 и ст. 61 Бюджетного Кодекса РФ. [1]

— Налог на имущество организации

Страховые организации уплачивают налог на имущество, находящееся в их собственности. Налогооблагаемой базой считается среднегодовая стоимость имущества, а в отношении отдельных объектов — кадастровая стоимость. Каждым субъектом РФ налоговая ставка определяется самостоятельно, но не может превышать 2,2%.

— Транспортный налог

Как собственники транспортных средств страховщики также уплачивают транспортный налог, ставка которого определяется в зависимости от мощности автомобиля и его категории. В ст. 361 НК РФ указано, что субъекты РФ сами определяют налоговые ставки, но они не должны превышать значения в п. 1 ст. 361 НК РФ более, чем в 10 раз.

— Земельный налог

Если в собственности страховой компании имеется земельный участок, то налогооблагаемой базой для уплаты земельного налога будет кадастровая стоимость этого участка. Земельный налог относится к местным налогам и сборам и определяется решением каждого муниципального образования отдельно в соответствии со ст. 394 НК РФ.

— Государственная пошлина (гл. 25.3 НК РФ)

В случаях оформления страховой организацией юридически значимых документов уплачивается пошлина, размер которой зависит от ее вида и органов власти, осуществляющих юридически значимые действия.

— Страховые взносы

Страховые компании, как работодатели, уплачивают по наемным работникам страховые взносы по обязательному пенсионному, медицинскому и социальному страхованию. Средства поступают в бюджеты государственных внебюджетных фондов и составляют 30% от фонда оплаты труда, данная норма содержится в ст. 425 НК РФ.

Для ряда других юридических лиц существуют разные виды налогов, в зависимости от их вида деятельности, например, налог на добычу полезных ископаемых или водный налог.

Таким образом, страховые организации уплачивают федеральные, региональные и местные налоги и сборы, установленные налоговым законодательством по налогообложению юридических лиц с учетом специфики осуществляемой страховой деятельности. Одним из важнейших налогов для страховщиков является налог на прибыль организации, для которого Налоговым кодексом определен особый порядок исчисления. В целом, специфичность страховой деятельности предполагает проведение более щадящей налоговой политики для области страхования в виду своей социальной значимости для общества. Соответственно, страховые организации уплачивают меньшие суммы налоговых сборов и взносов, чем юридические лица, например, не финансового сектора экономики страны.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3823.

2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000 г. № 32. Ст. 3340.
3. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 // Российская газета. 1992. № 6.

Внесение изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости об охранных зонах стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением

Савельева Ольга Владиславовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье отражены особенности нормативного правового регулирования внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости об охранных зонах стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением.

Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости, реестр границ, зоны с особыми условиями использования территорий, охранный зона стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением.

Реестр сведений о границах зон с особыми условиями использования территорий (далее — ЗОУИТ), территориальных зон, границах публичных сервитутов, границах территорий объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий, особых экономических зон, охотничьих угодий, территорий опережающего социально-экономического развития, зон территориального развития в Российской Федерации, игорных зон, лесничеств, о Государственной границе Российской Федерации, границах между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о береговых линиях (границах водных объектов), границах Байкальской природной территории и ее экологических зон, а также сведений о проектах межевания территорий (далее также — реестр границ) является в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации) составной частью Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН) [1].

В последнее время в свете принятия государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» (далее — Госпрограмма) наполнение ЕГРН объектами реестра границ приобретает особую значимость.

Постановление от 1 декабря 2021 г. № 2148 об утверждении соответствующей государственной программы и входящих в ее состав мероприятий подписал Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин [2].

Государственная программа направлена на достижение национальных целей развития страны «Цифровая трансформация» и «Комфортная и безопасная среда для жизни», определенных Указом Президента РФ от 21

июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3].

При этом сохраняется проблема интенсивности наполнения ЕГРН сведениями об объектах реестра границ. Так согласно сведениям указанным материалах Госпрограммы, по состоянию на 1 июля 2021 г. в ЕГРН внесены сведения о 43,1 процента участков границ между субъектами Российской Федерации (на 1 июля 2020 г. — 34,9 процента), 39,2 процента границ населенных пунктов (на 1 июля 2020 г. — 32,28 процента), 76,2 процента границ муниципальных образований субъектов Российской Федерации (на 1 июля 2020 г. — 71,16 процента), а также о 26,1 процента границ территориальных зон (на 1 января 2020 г. — 15,6 процента) [2].

Одной из причин замедления интенсивности наполнения ЕГРН пространственными данными являются противоречия в действующем законодательстве, регламентирующем внесение таких сведений в ЕГРН. В качестве примера таких противоречий в статье будут рассмотрены особенности нормативного правового регулирования внесения изменений в сведения ЕГРН об охранных зонах стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением (далее — Зона стационарного пункта).

Зона стационарного пункта статьей 105 «Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) определена как один из видов ЗОУИТ. А так же статьей 106 ЗК РФ установлено, что Правительство Российской Федерации утверждает положение в отношении каждого вида ЗОУИТ [4].

До 1 января 2022 до вступления в силу Положения об охранных зонах стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением, о признании

утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 августа 1999 г. № 972 и признании не действующим на территории Российской Федерации постановления Совета Министров СССР от 6 января 1983 г. № 19 утверждённого Постановлением Правительства РФ от 17.03.2021 № 392 [5] (далее — Положение № 392), установление таких зон регламентировалось Положением о создании охранных зон стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей природной среды, ее загрязнением утвержденным Постановлением Правительства РФ от 27.08.1999 № 972 [6] (далее — Положение № 972). Положением № 972 не был определен орган уполномоченный утверждать Зоны стационарного пункта, поэтому в соответствии с частью 12 статьи 26 Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее — ФЗ-342), до 1 января 2022, такие зоны вносились в ЕГРН правообладателем зданий, сооружений, в связи с размещением которых установлена ЗОУИТ. Положением № 392 территориальные органы Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (далее — территориальный орган) по месту нахождения стационарного пункта наблюдений, для которого устанавливается охранная зона, уполномочены на принятие решения об утверждении Зон стационарных пунктов, а так же определен новый предельный размер зоны в 100 м, в отличие от предельного размера в 200 м. установленного Положением № 972. В то же время не определен порядок изменения сведений ЕГРН о внесенных ранее Зонах стационарных пунктов, кроме того пункт 3 Положения № 392 устанавливает, что границы охранной зоны не изменяются после их установления.

Стоит отметить, что предельный размер Зоны стационарного пункта имеет огромное значение, в том числе для собственников и арендаторов земельных участков расположенных в границах такой зоны, поскольку накладывает существенные ограничения на хозяйственное использование земельных участков.

Правовая норма, определяющая порядок изменения ЗОУИТ в связи с принятием положения о ЗОУИТ, утвержденного Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 106 ЗК РФ, которыми установлены требования к предельным размерам указанной зоны, правила определения размера указанной зоны (подзоны), перечень ограничений использования земельных участков, которые могут быть установлены в границах указанной зоны (подзоны), отличные от установленных на дату установления ЗОУИТ, содержится в части 11 статьи 26 ФЗ-342. Согласно данной норме до 1 июля 2027 года правообладатели зданий, сооружений, в связи с размещением которых установлены ЗОУИТ, обязаны обратиться в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением об изменении зоны с особыми условиями использования территории (в случае изменения границ ЗОУИТ с приложением сведений о границах ука-

занной зоны). Если положением о ЗОУИТ, утвержденным Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 106 ЗК РФ, установлены требования к предельным размерам указанной зоны, которые меньше, чем размер ранее установленной зоны, или не предусмотрены ограничения использования земельных участков, которые были ранее установлены в границах зоны, с заявлением об изменении ЗОУИТ (в случае изменения границ ЗОУИТ с приложением сведений о границах указанной зоны) в органы государственной власти или органы местного самоуправления, уполномоченные на принятие решения об установлении или изменении зоны с особыми условиями использования территории, вправе обратиться иные заинтересованные граждане, юридические лица, органы государственной власти или органы местного самоуправления. Органами государственной власти или органами местного самоуправления, уполномоченными на принятие решения об установлении или изменении ЗОУИТ, в срок не более чем один месяц со дня поступления данных заявлений либо при отсутствии правообладателей зданий, сооружений или в случае установления ЗОУИТ по основаниям, не связанным с размещением таких зданий, сооружений, до 1 января 2028 года должны быть внесены изменения в решение об установлении ЗОУИТ или принято новое решение об установлении указанной зоны в соответствии с предельными размерами ЗОУИТ, правилами определения размера указанной зоны (подзоны), перечнем ограничений использования земельных участков, предусмотренными положением о ЗОУИТ, утвержденным Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 106 ЗК РФ.

Несмотря на наличие вышеуказанной правовой нормы, вопрос о порядке внесения изменений в Зоны стационарных пунктов остается открытым, так если руководствоваться частью 11 статьи 26 ФЗ-342 территориальный орган должен либо внесены изменения в решение об установлении Зоны стационарного пункта, либо принято новое решение об установлении указанной зоны в соответствии с предельными размерами ЗОУИТ. Поскольку Положением № 972 принятие решения об установлении Зоны стационарного пункта ранее не предусматривалось и сведения о таких зонах вносились в ЕГРН на основании заявления правообладателей объектов в связи с размещением которых установлена зона, территориальным органом не могут быть внесены изменения в решение об установлении Зоны стационарного пункта. Таким образом, единственным вариантом в сложившейся ситуации, на мой взгляд, является принятие территориальным органом нового решения об установлении указанной зоны. В то же время, Зона стационарного пункта, в рассматриваемом случае, с предельным размером 200 м. уже внесена в ЕГРН и ей в соответствии Порядком присвоения объектам недвижимости кадастровых номеров, номеров регистрации, реестровых номеров границ утвержденных Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.11.2015 № 877 [8] присвоен уникальный реестровый номер, при-

нятие территориальным органом нового решения об установлении соответствующей зоны и направление такого решения в орган федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы уполномоченные Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение ЕГРН (далее — орган регистрации прав), в соответствии с частью 1 статьи 32 Закона о регистрации, приведет к дублированию сведений об одной и той же Зоне стационарного пункта, но с разными предельными размерами.

Из вышеизложенного вытекает логичный вопрос: Каким образом должны быть исключены из ЕГРН сведения об установленной ранее Зоне стационарного пункта? Положение № 392 содержит единственное основание прекращения существования охранной зоны — прекращение деятельности стационарного пункта наблюдений, которое не подходит под рассматриваемый случай.

Частью 16.2 статьи 26 ФЗ-342 установлено, что до 1 января 2025 года с заявлением об изменении или прекращении существования зоны с особыми условиями использования территории, установленной в соответствии с частью 8 или 16 статьи 26 ФЗ-342, либо об установлении такой зоны в органы государственной власти или органы местного самоуправления, уполномоченные на принятие решения об изменении или прекращении существования такой зоны, наряду с правообладателем здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, в связи

с размещением которых установлена такая зона, вправе обратиться заинтересованные органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Так кто же должен обратиться в орган регистрации прав с заявлением об исключении из ЕГРН ранее внесенной зоны стационарного пункта? Правообладатель, по заявлению которого ранее была внесена в ЕГРН данная зона или территориальный орган принявший новое решение об установлении зоны?

На мой взгляд, для упрощения процедуры внесения изменений в Зоны стационарных пунктов необходимо дополнить Положение № 392 пунктом предусматривающим исключение ранее внесенной в ЕГРН Зоны стационарного пункта по заявлению территориального органа, при одновременном направлении нового решения об установлении соответствующей зоны. В то же время до внесения соответствующих дополнений в Положение № 392, полагаю возможным исключение из ЕГРН сведений о ранее внесенной Зоне стационарного пункта на основании заявления территориального органа принявшего и направившего новое решение об установлении соответствующей зоны в орган регистрации прав.

Так же стоит отметить, что при разработке Положений в отношении каждого вида ЗОУИТ, утверждаемых Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 106 ЗК РФ, необходимо обратить особое внимание на порядок внесения изменений в ЗОУИТ сведения о которых ранее внесены в ЕГРН.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г., N 29, ст. 4344 (Часть I);
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2021 № 2148 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных», Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г., N 50, ст. 8542 (Часть IV);
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г., N 30, ст. 4884;
4. Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации», Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 44, ст. 4147;
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2021 № 392 «Об утверждении Положения об охранной зоне стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей среды, ее загрязнением, о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 августа 1999 г. № 972 и признании не действующим на территории Российской Федерации постановления Совета Министров СССР от 6 января 1983 г. № 19», Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г., N 12, ст. 2031;
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.1999 № 972 «Об утверждении Положения о создании охранных зон стационарных пунктов наблюдений за состоянием окружающей природной среды, ее загрязнением», Собрание законодательства Российской Федерации от 1999 г., N 36, ст. 4405;
7. Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г., N 32, ст. 5135 (Часть II);
8. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.11.2015 № 877 «Об утверждении порядка кадастрового деления территории Российской Федерации, порядка присвоения объектам недвижимости кадастровых номеров, номеров регистрации, реестровых номеров границ», Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2016 г., N 11.

Наличие малолетних детей как обстоятельство, смягчающее наказание

Сафина Аделя Ринатовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье проанализирована судебная практика РФ, связанная с признанием наличия малолетних детей смягчающим наказанием обстоятельством. Определяются основные факторы, необходимые для признания наличия малолетних детей смягчающим наказанием обстоятельством.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, воспитание, содержание, родитель.

В соответствии с УК РФ наличие малолетних детей является смягчающим наказанием обстоятельством. Законодательная формулировка данного обстоятельства на практике вызывает много вопросов и зачастую приводит к неправильному ее толкованию. Для признания факта наличия малолетних детей у виновного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, необходимо, чтобы: а) преступление не было направлено против них; б) виновный принимал участие в воспитании и материальном содержании детей. Об этом говорится в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Л. Кругликов считает неприемлемым признание наличия малолетних детей у виновного в качестве смягчающего обстоятельства, если последний не проживает с детьми, уклоняется от обязанности по воспитанию и содержанию, проявляет жестокое отношение по обращению с ними, совершил преступление в отношении детей [7].

В судебной практике не редки случаи неоправданного учета данного обстоятельства в качестве смягчающего. Так, приговором Советского районного суда г. Казани от 22 января 2020 года Зайнуллин Айрат Саматович осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства. В качестве смягчающего обстоятельства признано наличие у него малолетнего ребенка. В апелляционном представлении прокурор Советского района г. Казани Фатыхова М.Х. считает приговор подлежащим изменению ввиду неправильного применения уголовного закона и нарушения уголовно-процессуального закона. Указывает, что судом установлено, что Зайнуллин А.С. не принимал участие в воспитании и материальном содержании своего малолетнего ребенка. Осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка — З.А. А. в то время, как уголовный закон указанное смягчающее обстоятельство связывает с выполнением виновным обязанностей родителя по воспитанию и материальному содержанию ребенка, а иных малолетних или несовершеннолетних детей у Зайнуллина А.С. нет. Апелляционным поста-

новлением Верховного суда РФ от 6 марта 2020 года вышеуказанный приговор был изменен [6]. Признание судом смягчающим наказанием обстоятельством наличие у Зайнуллина А.С. малолетнего ребенка было исключено.

Законодательная формулировка словосочетания «малолетних детей» во множественном числе также вызывает вопросы у правоприменителей. Можно ли признать в качестве смягчающего наказания обстоятельством наличие одного малолетнего ребенка? Изучив судебную практику, можно сделать вывод, что наличия одного малолетнего ребенка на воспитании и иждивении у виновного достаточно. Так, приговором Альметьевского городского суда РФ от 28 июля 2020 г. по уголовному делу в отношении Сайфутдинова, наличие одного малолетнего ребенка признано в качестве смягчающего обстоятельства [4].

Для признания наличия малолетних детей в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в материалах уголовного дела должны содержаться документы, подтверждающие факт происхождения ребенка от этого лица. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» запись о матери и (или) отце в записи акта о рождении ребенка и выданная на ее основе свидетельство о рождении ребенка подтверждают факт происхождения ребенка от указанных лиц.

Апелляционным определением ВС РФ от 28 июня 2013 г. по делу № 22-4515/2013 было подтверждено, что суд первой инстанции обоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание виновному наличие малолетнего ребенка, поскольку данных о наличии родственных отношений у осужденного с ребенком, 2006 года рождения не имеется.

Вывод.

Ошибки, связанные с неправильным учетом наличия малолетних детей в качестве смягчающего обстоятельства, возникающие в судебной практике, главным образом связаны с тем, что изучению личности виновного не уделяется должного внимания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/document/>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/document/>
3. Апелляционное определение ВС РТ № 22-4515/2013 от 28 июня 2013 г. по делу № 22-4515/2013 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>
4. Приговор Альметьевского городского суда № 1-359/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-359/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/document/>
6. Апелляционное постановление ВС РТ № 22-1526/2020 от 6 марта 2020 г. по делу № 22-1526/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>
7. Кругликов, Л. О совершенствовании видов смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «а» — «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов/Отв. Ред. В. В. Векленко. — Омск, 2012. — с. 4957

Индивидуализация наказания как составляющая часть института назначения наказания

Сафина Аделя Ринатовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследуется понятие, сущность и значение института назначения наказания. Исследуется влияние индивидуализации на достижение целей наказания.

Ключевые слова: институт назначения наказания, индивидуализация наказания, дифференциация наказания, личность виновного, общественная опасность.

Наказание в уголовном праве представляет собой реакцию государства на совершенное противоправное деяние — преступление. Являясь мерой государственного воздействия, наказание является наиболее эффективным инструментом по охране прав и свобод человека и гражданина. Институт назначения наказания является одним из важных и центральных в уголовном праве. Однако в теории нет единого мнения относительно определения института назначения наказания. Так А. В. Наумов под институтом назначения наказания понимает уголовно-правовой институт, регламентирующий правила выбора судом конкретной меры, применяемой к лицу, совершившему преступление, и содержащей требования относительно размеров и сроков избираемых наказаний [1]. Р. Н. Хамитов под институтом назначения наказания понимает совокупность норм, схожих по содержанию и направленности, которые регулируют основания, пределы и порядок назначения наказания [2].

Институт назначения наказания является сложным и многоуровневым. В его основе лежат принципы диффе-

ренциации и индивидуализации наказания. Дифференциация наказания — это установление в уголовном законе пределов конкретных видов наказания за определенный вид преступления в зависимости от типовых характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного [3]. Дифференциация наказания является исключительной прерогативой законодателя. Индивидуализация же наказания представляет собой назначение наказания в пределах установленных законом санкций с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Так Воронин В. Н. под индивидуализацией наказания понимает принцип института назначения наказания, который служит для определения соразмерной меры наказания виновному [4].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится о том, что судам необходимо исполнять требования закона о строго индивидуальном

подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, закрепленных в Уголовном Кодексе РФ [5].

Индивидуализация наказания тесно связана с принципами уголовного законодательства. Для назначения справедливого и соразмерного наказания судам следует неукоснительно учитывать индивидуальные особенности преступления и личности виновного.

По мнению ряда авторов, индивидуализация и справедливость являются тождественными понятиями. «Принцип индивидуализации, — писал Феллов П. А., — предполагает учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, которые позволяют при реализации принципа неотвратимости наказания назначить лицу, совершившему преступление, справедливое наказание» [6].

Справедливость подразумевает соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

По мнению автора, принцип индивидуализации наказания является составной частью справедливости наказания.

При индивидуализации наказания следует учитывать только те обстоятельства, которые влияют на степень общественной опасности преступления или характе-

ризуют личность виновного. Чрезмерный учет обстоятельств, прямо не относящихся к совершенному преступлению противоречит принципу равенства граждан перед законом. В основе индивидуализации наказания не могут быть несущественные с точки зрения уголовно-правовой значимости обстоятельства. Как обоснованно отмечает Л. Л. Кругликов, «без осуществления требования равенства граждан перед законом невозможно обеспечить в сфере назначения наказания четкую линию уголовной политики: применение строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, и определение мер, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений» [7].

Индивидуализируя наказание при избрании виновному конкретного наказания суд должен не отступать от принципа равенства.

Индивидуализация наказания является важнейшей составляющей в процессе назначения справедливого и соразмерного наказания. Однако формальный подход к учету обстоятельств совершенного преступления и личности виновного может привести к нарушению одного из ключевых принципов уголовного законодательства — принципа равенства всех перед законом. При назначении наказания судам следует учитывать обстоятельства совершенного преступления в соразмерности тяжести содеянного.

Литература:

1. Словарь по уголовному праву/отв. Ред. А. В. Наумов. М., 1997. с. 214
2. Хамитов, Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: автореф. дис....канд. юрид. Наук. Казань, 2001. с. 19.
3. Вакарина, Е. А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук, 2001.
4. Воронин, В.Н. Принцип индивидуализации наказания в его практическом преломлении // Судья. 2016. № 6. с. 41-44.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»
6. Феллов, П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск. 1970. с. 51
7. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права: Изб. ст., 2000-2009 гг./Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. 591 с.

К вопросу о совершенствовании применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

Семисчастнов Евгений Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье автор исследует особенности применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, рассматривает статистические данные о количестве дорожно-транспортных происшествий, погибших и пострадавших лиц ввиду совершения данных правонарушений. Также рассматриваются виды административных наказаний, и одним из наиболее актуальных проблемных административных наказаний является предупреждение, ввиду чего автором предлагаются поправки в нормы действующего административного законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, безопасность дорожного движения, виды административных наказаний, предупреждение.

Применение административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения является одним из методов поддержания безопасности дорожного движения, и реализация на практике данного вида ответственности имеет ряд своих особенностей и отличительных черт, которые в свою очередь приводят к образованию проблем применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения.

Изначально стоит отметить, что законодатель провел объемную работу по модернизации административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, к примеру, возросло количество видов административных правонарушений в области дорожного движения, увеличились некоторые санкции статей главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1], но вместе с тем, внесение изменений в содержание действующих нормативно-правовых актов не привело к снижению аварийности и смертности на дорогах как в России в целом, так и ее отдельных субъектах.

Стоит согласиться с В.И. Майоровым в том, что, не смотря на повышенную общественную опасность, правонарушения в области дорожного движения являются одним из наиболее часто встречающихся видов административных правонарушений в целом. И также автор отмечает, что причинами роста количества административных правонарушений в области дорожного движения выступают рост количества транспортных средств, низкая правовая культура участников дорожного движения, несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей применение административных наказаний правонарушителям, осуществление организации дорожного движения, которая не соответствует действующей ситуации по дорожному движению и количеству транспортных средств [3, с. 416].

Стоит отметить статистические данные о количестве совершенных административных правонарушениях в России в 2019-2021 гг., в том числе и данные о количестве погибших и пострадавших лицах в дорожно-транс-

портных происшествиях. Так, в 2019 году совершено 145246945 административных правонарушений в области дорожного движения, из которых привело к дорожно-транспортным происшествиям — 164358 случаев, в результате чего погибло 16981 человек, ранено 210877 человек, в 2020 году — 167192664 административных правонарушений в области дорожного движения, из которых привело к дорожно-транспортным происшествиям — 145073 случая, в результате чего погибло 16152 человека, ранено 183040 человек в 2021 году — 182999545 административных правонарушений в области дорожного движения, из которых привело к дорожно-транспортным происшествиям — 133331 случай, в результате чего погибло 14874 человека, ранено 167856 человек [4]. Несмотря на то, что в некоторых статистических данных имеется тенденция к снижению, все же указанные данные свидетельствуют о высокой проблеме в сфере регулирования безопасности дорожного движения.

Невозможно не согласиться с Е.Г. Королевой, которая отмечает, что высокие показатели смертности при дорожно-транспортных происшествиях в том числе влияют и на возникновение угрозы национальной безопасности государства, и тем самым подтверждается актуальность повышенного внимания к совершенствованию административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения [2, с. 115].

Также стоит отметить, что за совершение административных правонарушений в области дорожного движения, предусматриваются следующие виды административных наказаний: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, административный арест, а также обязательные работы. Их применение также регламентируется нормами КоАП РФ. Каждый из данных видов наказаний нашел свое закрепление в санкциях статей главы 12 КоАП РФ, при этом наиболее часто встречающимся видом наказания является административный штраф.

Но наиболее лояльным наказанием является предупреждение. Применение данного вида наказания регулируется

ется статьей 3.4 КоАП РФ. Важно указать на то, что при назначении данного вида наказания в отношении лица, виновного в совершении административного правонарушения в области дорожного движения, лицо считается административно осужденным в течении 1 года, и предупреждение должно выноситься в письменном виде.

В целом правовая природа вида наказания в виде предупреждения направлена на порицании физического или юридического лица ввиду совершения административного правонарушения в области дорожного движения, но возникает вопрос, имеется ли эффект от применения данного вида наказания для привлечения лица к административной ответственности именно в сфере безопасности дорожного движения, ведь как показывает судебная практика, такие лица и в последующем привлекаются к ответственности за нарушение норм правил дорожного движения.

Проанализировав особенности применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, установлено, что действующие нормы КоАП РФ нуждаются в изменении, и в первую очередь предлагается исключить из главы 12 КоАП РФ вид наказания, предусмотренный статьей 3.4 КоАП РФ — предупреждение, ввиду того, что данный вид наказания не оказывает превентивного воздействия на нарушителей правил дорожного движения и не несет в себе соразмерности и отождествления тяжести совершенного административного правонарушения в области дорожного движения. Для санкций статей главы 12 КоАП РФ, где предусматривается альтернативная форма наказания — предупреждение или штраф, предлагается оставить только вид наказания — штраф. К примеру, как в части 1 статьи 12.14 КоАП РФ, предусматривающей ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере 500 рублей за невыполнение требований

Правил дорожного движения подать сигнал перед началом движения, перестроением, поворотом, разворотом или остановкой, или как в части 1 статьи 12.5 КоАП РФ, предусматривающей ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере 500 рублей за управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения эксплуатация транспортного средства запрещена, за исключением неисправностей и условий, указанных в частях 1.1-7 настоящей статьи и т. д. То есть данные санкции статей должны предусматривать только штраф как вид административного наказания.

Таким образом, обобщая важность модернизации административного законодательства в области дорожного движения стоит отметить, что без ужесточения как санкций и их размеров, так и ужесточения самих видов административных правонарушений в области дорожного движения достичь снижения показателей дорожно-транспортной аварийности, смертности, а также в целом административных правонарушений в области дорожного движения не представляется возможным, так как иным образом воздействовать на правонарушителей невозможно, и все возможные лояльные способы воздействовать на правонарушителей правил дорожного движения не показывают свою эффективность и в целом не влияют на недопустимость совершения аналогичных и иных правонарушений. Стабилизировать ситуацию с отрицательными показателями по административным правонарушениям в области дорожного движения возможно только с помощью модернизации норм КоАП РФ, и одним из первых шагов является исключение вида административного наказания — предупреждение.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). ст. 1.
2. Королева, Е. Г. Совершенствование мер административной ответственности за нарушения правил дорожного движения/Е. Г. Королева // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. — 2020. — № 1. — с. 115-117.
3. Майоров, В. И. Проблема совершенствования административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения/В. И. Майоров // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года/Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — с. 416-425.
4. ЕМИСС Государственная статистика. Количество выявленных административных правонарушений в области дорожного движения в 2019-2021 гг. // ЕМИСС государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).

Выдвижение следственных версий при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью

Сергеева Мария, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье исследованы разновидности связи между убийцей и жертвой и даны научно-практические рекомендации по применению данного элемента в ходе построения версий о лице, совершившем данное преступление.

Ключевые слова: убийство с особой жестокостью, криминалистическая характеристика, взаимосвязь между преступником и жертвой убийства, построение версий

Putting forward investigative versions during investigation of murders committed with special cruelty

Sergeeva Mariya, student master's degree
All-Russian State University of Justice (Moscow)

This article explores the types of connection between the killer and the victim and provides scientific and practical recommendations for the use of this element in the course of building versions about the person who committed this crime.

Keywords: murder with special cruelty, forensic characterization, relationship between the perpetrator and the murder victim, building versions

Применительно к расследованию убийств, совершенных с особой жестокостью, немаловажную роль играет разработка алгоритма процессуальных, следственных, организационно-подготовительных действий и оперативно-розыскных мероприятий, исходя из следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе. Являясь по своей сути программой (планом) средств достижения целей (предмет расследования), которые определены следователем и должны быть достигнуты для установления всех обстоятельств расследуемого убийства, он повышает качество его деятельности по обнаружению и фиксации следов преступления.

Таким образом, следственные действия, их последовательность и содержание на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с особой жестокостью, определяются целями расследования, которые, в свою очередь, определяются следственной ситуацией, которая сложилась на данном этапе: установлена ли личность убитого, имеется ли информация о лице, совершившем убийство, и др.

В общем смысле, построение следственных версий позволяет определить цель расследования путем конкретизации обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Для построения определенной следственной версии необходимо основание. Основанием является конкретная информация, полученная на начальных этапах расследования. Сначала используются типовые версии, которые разработаны в криминалистической теории.

Существует достаточное количество типовых следственных версий при расследовании убийств.

— перемещение и сокрытие трупа после совершения убийства наиболее часто осуществляют родственники убитого либо иные близкие лица или знакомые;

— расчленение трупа также чаще всего осуществляют родственники убитого либо близкие люди, проживающие с ним;

— убийство в корыстных целях наиболее часто осуществляется лицами, которые ранее были судимы за хищение.

По мнению автора, можно выделить существование следующих видов связи между преступником и жертвой убийства:

1. По степени глубины вовлеченности убийцы и жертвы во взаимоотношения:

— родственные связи, включая зарегистрированный брак — 25% от общего количества убийств, совершенных с особой жестокостью;

— сожительство — 10%;

— приятельски-дружеские, соседские, служебные связи (в т.ч. случайное знакомство (встреча) непосредственно перед убийством) — 65%.

2. По временной продолжительности:

— Длительные связи — 91%. Между жертвой и лицом, совершившим убийство, существуют продолжительные (от одного месяца до нескольких десятков лет) устойчивые, стабильные взаимоотношения (родственные, приятельски дружеские, деловые и др.). Непосредственные контакты могут быть как постоянными (ежедневными), так и периодическими в зависимости от объективных и субъективных факторов, обусловленных степенью глу-

бины вовлеченности убийцы и жертвы во взаимоотношения.

— Кратковременные связи — 9%. Между жертвой и лицом, совершившим убийство, существуют кратковременные (несколько дней, недель) связи (например, заключение сделки купли-продажи). Либо это единичная встреча преступника с ранее неизвестным ему лицом, закончившаяся убийством последнего (убийство в драке из хулиганских побуждений; убийство, сопряженное с изнасилованием) [4, с. 37].

3. По характеру эмоциональной окраски взаимоотношений:

— сопровождающиеся в основном положительными эмоциями — 32%;

— сопровождающиеся в основном отрицательными эмоциями — 68%.

4. По наличию личных контактов убийцы и жертвы до момента совершения преступления:

— непосредственная связь, т.е. преступник и жертва лично контактировали друг с другом (встречи, общение по телефону или через мессенджеры и др.);

— опосредованная связь, т.е. преступник и жертва лично друг с другом до момента убийства не контактировали, но знали о существовании друг друга (обычно такие связи между жертвой и преступником (исполнителем либо организатором убийства) присутствуют при осуществлении сторонами коммерческой (два юридических лица занимают идентичную предпринимательской деятельностью в одной сфере и конкурируют между собой) либо криминальной деятельности (раздел сфер влияния между организованными преступными группами)).

5. По степени выраженности связи между жертвой и лицом, совершившим убийство с особой жестокостью:

— открытые, т.е. люди из окружения жертвы и преступника осведомлены о том, что данные лица поддерживают взаимоотношения друг с другом;

— скрытые (конспиративные) [5, с. 7], т.е. взаимоотношения данных лиц скрываются от окружающих (мотивами их действий по сокрытию взаимоотношений могут быть сокрытие внебрачных половых связей; сокрытие связей с криминальной средой и пр.).

Ряд ученых отмечают, что «связи между потерпевшим и преступником нередко являются одним из основных факторов, стимулирующих принятие и осуществление решения об убийстве» и выделяют [4, с. 39-43]:

1) прямые связи (лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, получает от убийства определенное психологическое удовлетворение (месть, личная неприязнь и т.д.);

2) косвенные связи (лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, не получает от действий по лишению жизни психологического удовлетворения, т.к. убийство в данном случае есть способ достижения другой цели [6]);

3) смешанные связи (полимотивированное поведение преступника).

Мы считаем, что в данном случае речь идет не о разновидности связи между жертвой убийства и преступником, а о мотивах, по которым совершается данное преступление.

Разновидности связей, существующих между жертвой убийства и лицом, совершившим убийство с особой жестокостью, напрямую влияют, как показывает обобщенная следственная практика и как отмечают ученые-криминалисты [7, с. 56], на выбор преступником способа подготовки, совершения, сокрытия убийства. Так, при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, наблюдается следующая закономерность: если между лицом, его совершившем, и жертвой имелись родственные связи или длительные либо кратковременные приятельски-дружеские, соседские и др. открытые связи, то преступник прибегает к действиям по сокрытию убийства (перемещение, маскировку, уничтожение материальных следов убийства и др.). Обычно в данном случае между жертвой и лицом, совершившем убийство с особой жестокостью, имеются конфликтные отношения, о которых известно широкому кругу лиц (62%). Соответственно, убийца понимает, что по факту расследования данного преступления он будет включен в список лиц, которые будут проверяться на возможную причастность к убийству.

Если связь кратковременная (знакомство произошло непосредственно перед убийством) либо длительная, но скрытая (конспиративная), то преступник действий по сокрытию убийства в большинстве случаев не осуществляет или они минимальны (переместить труп, забросать его ветками, листвой и т.д.).

Действия по подготовке убийства с особой жестокостью также зависят от связи жертвы и лица его совершившего: 53% лиц, близко знакомых с жертвой либо являющихся ее родственниками, а также 22% лиц, не знакомых с жертвой, готовились к совершению преступления. Следует также отметить, что значительная часть рассматриваемых нами убийств (около 55%) совершается в результате внезапно возникшей ссоры, сопровождается совместным распитием спиртного жертвой и преступником, и действий по подготовке убийства в данном случае не осуществляется.

На выбор способа подготовки, совершения, сокрытия убийства с особой жестокостью оказывают влияние не только связи, существовавшие между жертвой и лицом, его совершившем, но и другие обстоятельства:

— место, время убийства;

— личностные особенности преступника и его состояние;

— личностные особенности жертвы и др.

Тем не менее знание и использование следователем отдельных элементов криминалистической характеристики преступления позволяют следователю на первоначальном этапе расследования неочевидного убийства построить обоснованные версии о лице, его совершившем.

Таким образом, роль следственных версий при расследовании убийств действительно велика. Взяв за ос-

нову некоторые типовые версии о лице, совершившем преступление, следователь определяет некие границы поиска. Далее посредством анализа всей полученной

по делу информации следователь определяет свойства личности неустановленного преступника, тем самым сужая границы.

Литература:

1. Грицаев, С. И., Помазанов В. В., Степаненко С. Г. Построение следственных версий при расследовании убийств // Закон и право. 2019. № 12. с. 147-151.
2. Манукало, Д. Д., Фролов В. В. Построение и проверка версий при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 76-й научнопрактической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х ч./Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2021. с. 582-584.
3. Меретуков, Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Проверка причастности лица к убийству // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. с. 247-252.
4. Неволлина, Н. Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства: дисс....канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 160 с.
5. Карагодин, В. Н., Никитина Е. В., Зашляпин Л. А. Расследование убийств: учебное пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 1993. 95 с.
6. Козлов, Ю. С., Грицаев С. И. Особенности личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год/Отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2018. с. 1118-1121.
7. Видонов, Л. Г., Селиванов Н. А. Типовые версии по делам об убийствах: справочное пособие. Горький, 1981. 56 с.

Перспективы совершенствования законодательства в сфере налоговых проверок

Смирнова Валерия Борисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность статьи выражена тем, что налоговый контроль является составной частью государственного финансового контроля, способствует реализации финансовой и бюджетной политики, нацеленной на обеспечение максимального роста доходных поступлений в бюджеты разных уровней. Формирование рыночных отношений в России привело к необходимости создания цивилизованной налоговой системы. В последнее время все более заметно проявление тенденции к снижению коэффициента полезного действия налоговой системы: отмечается массовое уклонение от уплаты налогов, растут недоимки по начисленным налоговым платежам. Нарушения выявляются у каждого второго проверяемого налогоплательщика. В таких условиях, для успешного проведения налоговой политики государства необходима система организационных мероприятий, в которой одной из главных составляющих выступал бы налоговый контроль. Актуальность статьи заключается в необходимости совершенствования организации выездных налоговых проверок в Российской Федерации, выявлении недостатков существующей системы и их устранении.

Ключевые слова: налоговый учет, налог, налогоплательщик, налоговая политика, объект налогообложения, налоговый контроль, система сбора налога, налоговое законодательство.

Контроль за соблюдением налогового законодательства РФ налогоплательщиками — основная цель проведения камеральной налоговой проверки. Для достижения этой цели необходимо реализовать следующие задачи: провести предварительные мероприятия, связанные с профилактикой, предотвращением налоговых правонарушений, что должно эффективно отражаться на налоговых поступлениях в доходные части бюджетов различных уровней государства.

Эффективность выездных налоговых проверок из года в год растет, удельный вес низкоэффективных проверок,

соответственно, снижается, растет качество проверок — суммы уменьшенных вышестоящими налоговыми органами и судами доначислений сокращаются. Все это становится возможным благодаря качественному развитию налоговой системы и подхода к контрольной работе со стороны ФНС в целом.

В целях повышения результативности выездных налоговых проверок налоговым органом определяется методика, благодаря которой обеспечивается оптимальное распределение имеющихся ресурсов и качественный отбор налогоплательщиков. В настоящее время, наиболее эф-

фективным, по сравнению со случайным отбором на основе статистики, является отбор на основе определенных расчетов, так как в данном случае обеспечивается обоснованность отбора для проведения контрольных процедур, увеличивается эффективность.

Проанализировав некоторые проблемы, снижающие эффективность проведения камеральных налоговых проверок в России, выявим следующие из них:

1. Оптимизация налогоплательщиком хозяйственной деятельности путем занижения сумм налоговых отчислений. Проблема состоит в законодательном ограничении использования сведений о деятельности налогоплательщика при проведении камеральной проверки.

2. Проблемы анализа документов и счет-фактур, подтверждающих право применения вычетов по НДС. По мнению арбитражных судов, непредоставление в налоговый орган документов, подтверждающих правильность формирования налоговой базы и исчисления НДС, не является свидетельством занижения базы налогообложения и неуплаты налога. То есть применение налогового вычета носит в данном случае правомерный характер.

3. Много вопросов возникает при проведении камеральных проверок в отношении так называемых фирм-однодневок. Дифференцировать и выявлять таких налогоплательщиков достаточно сложно. Необходимо систематизировать мониторинг движения денежных средств на счетах таких организаций и нулевые, сознательно заниженные показатели деятельности налогоплательщика.

4. Дополнительные мероприятия, связанные с осуществлением камеральных проверок, приведут к еще больше загруженности налоговых инспекторов, что может сказаться на качестве их проведения. Как следствие — массовый характер упущений, недочетов и ошибок при анализе деклараций, сумм уплаченных налогов. Доначисление значительных сумм приведет к увеличению показателей выявленных правонарушений и применения по результатам проверок административных и собственно налоговых санкций.

Чтобы прийти к решению данных проблем, необходимо выработать устойчивые критерии, по которым могут выявляться нарушители налогового законодательства и становиться объектами камеральных налоговых проверок. В связи с этим можно предложить универсализировать методику анализа финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика как комплекса осуществляемых налоговым органом контрольных процедур, так как применение форм и мероприятий налогового контроля, не предусмотренных налоговым законодательством, приводит к нарушению прав и законных интересов налогоплательщиков.

В целях общего повышения эффективности камеральных налоговых проверок необходимо упорядочить процесс их проведения путем конкретизации вопросов и направлений, которые должны стать основой проверки. Правильным было бы разработать методические рекомендации, направленные на совершенствование отбора

потенциальных кандидатов на камеральную проверку и повышение результативности проверки.

Для повышения качества нормативно-правовой базы и устранения текущих противоречий в налоговом законодательстве, касающихся камеральных проверок, необходимо внесение соответствующих изменений в Налоговый кодекс РФ, предусматривающих основания для проведения углубленной камеральной проверки.

Помимо сформулированных выше мер, для повышения эффективности камеральных налоговых проверок целесообразно расширить перечень документов, которые можно истребовать при проведении камеральной налоговой проверки, так как на современном этапе сведения о счетах налогоплательщика предоставляются налоговым органам лишь по специальному запросу.

А теперь обратимся к проблемам выездных налоговых проверок.

Выездные налоговые проверки являются основной формой налогового контроля, поскольку позволяют выявить и документально подтвердить налоговые правонарушения. При этом они являются и самыми затратными по ресурсам во всех смыслах: бюджетным, трудовым и временным.

Проблема данной проверки вытекает на этапе проверки документов и расчетов. На данном этапе выстраиваются предположительные схемы ухода от налогообложения, в том числе и «примеются» типовые, которые уже известны налоговым органам. Результатом такого труда является рекомендация в план выездных налоговых проверок налогоплательщиков с высокими рисками ведения финансово-хозяйственной деятельности и гарантий их обнаружения. Проблема выражается именно в:

1. Собранной информации может быть недостаточно, чтобы подтвердить налоговое правонарушение.

2. Инспектору может не хватить профессионализма, информации или времени, отведенного на проверку, чтобы обнаружить и доказать налоговое правонарушение.

Проблема этого этапа связаны с риском не собрать полноценную доказательную базу по проверке и не убедить арбитражный суд в совершенном налоговом правонарушении, а также совершить ошибки процессуального характера, нарушить сроки или последовательность отдельных процедур.

Также можно отметить, что по окончании выездной налоговой проверки у налогоплательщика автоматически возникает право оспорить результаты проверки в вышестоящий налоговый орган в ходе так называемого досудебного урегулирования налоговых споров.

По итогам рассмотрения жалобы в вышестоящем налоговом органе может быть принято одно из решений: оставить в силе результаты выездной налоговой проверки, отменить решение нижестоящего налогового органа либо могут быть назначены дополнительные контрольные мероприятия.

В Налоговом кодексе Российской Федерации упоминается в качестве формы налогового контроля получение объяснений налогоплательщика, однако многие вопросы

процессуального характера не урегулированы в законодательном порядке. По этой причине возникает вопрос о количественном составе форм налогового контроля,

а соответственно, и его методов. Эта проблема также освещалась учеными в области российского налогового и финансового права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398;
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2022);
3. Викуленко, А. Е. Роль и перспективы развития налоговой системы России // Экономический вектор. — 2016. — № 2. — с. 38-44;
4. Гасиева, З. П., Гюева Е. Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2018. — № 2. — с. 17-23;
5. Крохина, Ю. А. Налоги и налогообложение. — М.: Юрайт, 2017. — 300 с;
6. Налоги и налогообложение/Под ред. Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. — М.: Юрайт, 2018. — 504 с.

Контроль налогообложения в Российской Федерации на примере индивидуальных предпринимателей

Смирнова Валерия Борисовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности контроля системы налогообложения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации. Анализируются актуальные вопросы нормотворческой деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: государственное управление, налогообложение, налоги, контроль налогообложения, индивидуальный предприниматель, государство, закон.

Control taxation in Russian Federation by example individual entrepreneurs

Smirnova Valeriya Borisovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the features of the control of the taxation system of individual entrepreneurs in the Russian Federation. The current issues of normative activity in this area are analyzed.

Keywords: public administration, taxation, taxes, tax control, individual entrepreneur, state, law.

Экономическая составляющая любого государства является важнейшим элементов его управления. Государственные налоги и различные сборы являются основополагающим доходом для поддержания экономики любого государства.

Для реализации налоговой системы любому государству необходимо установить порядок их взимания, размер, принципы и условия, которые необходимо закрепить на законодательном уровне государства. Эти факторы являются определением налоговой системы, для которой основополагающим законом является статья 57 Конституции Российской Федерации, которая обязывает

платить налоги все физические и юридические лица в качестве безусловного требования Российской Федерации.

Одним из основных налогоплательщиков любого государства являются физические лица, к которым относят индивидуальных предпринимателей. В Российской Федерации под данным термином понимается физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Данное определение закреплено на законодательном уровне в пункте 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации.

Стремясь получить возможность ведения самостоятельного бизнеса и получения прибыли от него, а также сократить свои расходы путем выбора низких налоговых ставок индивидуальным предпринимателем сталкивается с рядом вопросов, из которых основным является выбор системы налогообложения.

Для индивидуальных предпринимателей, в соответствии с действующим законодательством, определено несколько систем налогообложения:

- общая система налогообложения;
- упрощенная система налогообложения;
- патентная система;
- самозанятость — налог на профессиональный доход;
- единый сельскохозяйственный налог.

Общая система налогообложения — это система налогообложения, при которой предприниматель уплачивает все необходимые налоги, сборы, платежи, если он не освобожден от их уплаты. К данным налогам относят налог на добавочную стоимость, налог на доход физических лиц, налог на имущество и другие налоги. В указанной системе налогообложения исчисляются и уплачиваются налоги в соответствии с деятельностью индивидуального предпринимателя и его налогооблагаемой базой. В большинстве случаев, предприниматель выбирает общую систему налогообложения в случае необходимости выделения для покупателей суммы налога на добавочную стоимость.

Второй системой налогообложения является упрощенная система налогообложения. Она определяется как один из налоговых режимов, который подразумевает особый порядок уплаты налогов и ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса. Важными условиями применения упрощенной системы налогообложения являются:

- количество сотрудников не превышает 130 человек;
- доход составляет не более 200 миллионов рублей;
- остаточная стоимость не более 150 миллионов рублей.

Индивидуальный предприниматель вправе выбрать объект налогообложения при выборе данной системе.

Первым объектом являются «доходы», при выборе которого предприниматель уплачивает налог от доходов, при этом никакие расходы не учитываются. В данном случае налоговая ставка зависит лишь от суммы годового дохода предпринимателя и численности его сотрудников:

- при доходе до 150 миллионов рублей и до 100 сотрудников ставка равна 6%;
- при доходе свыше 150 миллионов рублей и более 100 сотрудников ставка равна 8%.

Вторым объектом являются «доходы минус расходы», при выборе которого предприниматель уплачивает налог от разницы между доходами и расходами. Важным аспектом является то, что учитываются только расходы на бизнес, которые можно документально подтвердить.

И в этом случае налоговая ставка зависит от суммы годового дохода индивидуального предпринимателя и численности его сотрудников:

- при доходе до 150 миллионов рублей и до 100 сотрудников ставка равна 15%;
- при доходе свыше 150 миллионов рублей и более 100 сотрудников ставка равна 20%.

При выборе объекта налогообложения стоит руководствоваться рядом факторов. Так, «доходы минус расходы» подойдут тем предпринимателям, у которых расходы бизнеса больше 70%, к которым можно отнести, к примеру, зарплату сотрудникам, аренду офиса, плату за обслуживание счета в банке. Стоит и учитывать местное и региональное законодательство.

Следующей рассматриваемой системой налогообложения является патентная система налогообложения, для применения которой предприниматель должен иметь:

- доход не более 60 миллионов рублей;
- не более 15 сотрудников.

Индивидуальный предприниматель выкупает патент на срок до одного года по фиксированной стоимости, а также уплачивает страховые взносы. Важно отметить, что стоимость патента можно уменьшить в соответствии с суммой страховых взносов. Кроме того, стоимость патента зависит от вида деятельности предпринимателя.

Немаловажным является и тот факт, что индивидуальный предприниматель вправе совмещать патентную систему с упрощенной системой налогообложения, при условии, что лимит доходов для предпринимателя определяется в 60 миллионов рублей. К примеру, предприниматель владеет и рестораном, и гостиницей. Доход с ресторана можно учитывать по упрощенной системе налогообложения, а на гостиницу купить патент.

Четвертой системой налогообложения является налог на профессиональный доход, иными словами самозанятость. Отличительной чертой данной системы является тот факт, что предприниматель при выборе данной системы может не уплачивать страховые взносы. Как и с остальными системами, налог на самозанятость подойдет для предпринимателей, у которых:

- годовой доход не превышает 2,4 миллиона рублей;
- нет наемных сотрудников по трудовым договорам.

При выборе данной системы налогообложения необходимо учитывать, что налог на профессиональный доход нельзя совмещать с иными системами налогообложения для индивидуальных предпринимателей. Также указанный налог подходит только для работ, услуг и продажи собственного производства товаров или услуг. Налоговая ставка также зависит от рода деятельности:

- если предприниматель работает с физическими лицами, то в таком случае ставка будет равна 4%;
- если предприниматель работает с юридическими лицами и иными индивидуальными предпринимателями, то ставка будет равна 6%.

Особой системой налогообложения могут воспользоваться индивидуальные предприниматели в сельскохозяйственной деятельности в виде единого сельскохозяйственного налога. При выборе данной системы налогообложения индивидуальный предприниматель должен учитывать следующие факторы:

— видом предпринимательской деятельности является сельхозпроизводство и/или рыболовецкое хозяйство;

— количество сотрудников не превышает 300 для рыболовецких хозяйств, для остальных же неограниченно;

— годовой доход от сельскохозяйственной деятельности не менее 70% от всех доходов предпринимателя.

Данная налоговая система имеет ряд своих нюансов, которые определены действующим налоговым законодательством Российской Федерации, а именно главой 26.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Указанная глава направлена на регламентирование системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Немаловажным фактором является и то, что данную систему не имеют возможности применять предприниматели, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию.

Анализируя указанные системы налогообложения, предприниматель так же обязан не забывать и о обязательных страховых взносах. Так, в действующем налоговом законодательстве, а именно в главе 34 Налогового Кодекса Российской Федерации, индивидуальные предприниматели отмечены среди плательщиков страховых взносов. Учитывая двойственность статуса индивидуального предпринимателя как физического лица и как юридического, необходимо отметить, что обязанность обеспечивать пенсионное, медицинское и социальное страхование ложится именно на плечи самого предпринимателя.

Согласно статье 82 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговый контроль — это деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Целью налогового контроля является своевременная полная уплата налогов и сборов. Результатом налогового контроля выступают устранённые нарушения, а также привлечение виновных лиц к ответственности.

Для достижения результатов осуществляются следующие основные формы налогового контроля: налоговые проверки, проверки данных учета и отчетности и т. д. Несмотря на то, что на сегодняшний день у налоговых органов РФ накоплен значительный опыт в проведении такого рода мероприятий, всё же есть ряд проблем, присущих налоговому контролю.

Фискальная направленность налогового контроля, т. е. при проведении налогово-контрольных мероприятий больший акцент делается на раскрытие нарушения и привлечение виновников к ответственности, начислении

штрафов и возмещение ущерба, принесённого государству. Выходит так, что основной целью налоговых органов становится обязательный поиск нарушений, что может в худшем случае привести к злоупотреблению должностных полномочий, и неправомерному наложению обязанности уплаты денежных средств. В идеале налоговый контроль должен приобрести регулирующий и стимулирующий характер, что будет способствовать экономическому росту и развитию, а также решению социальных проблем.

Если налоговый контроль будет развиваться именно в этом направлении, то он обязательно станет одним из важнейших стимулов государственного развития. Также нигде нет чётких указаний о периодичности, продолжительности налоговых проверок, о формах и процедурах участия налогоплательщиков в рассмотрении актов проверок, о порядке и сроках принятия решений и т. д., т. е. нет какой-то единой комплексной стандартной процедуры организации налогово-контрольных проверок. Отсутствует унифицированная система критериев, по которой можно было производить оценку степени добросовестности налогоплательщиков для объективности решения.

На данный момент оценка полученных результатов возлагается именно на сотрудников налоговых органов, сразу же появляется недоверие к объективности данной оценки, особенно при том, что информация ограничена для внешних пользователей. Низкая налоговая культура налогоплательщиков тоже является одной из проблем налогового контроля. Налоговый контроль и налогообложение в целом в современном мире по большей части зависят от уровня налоговой культуры налогоплательщиков, отражающей налоговое поведение населения. К сожалению, так сложилось, что в РФ уровень налоговой культуры населения был и остаётся низким. У населения нет четкого понимания в отношении необходимости уплаты налогов. Поэтому всё чаще и чаще поднимается вопрос о выработке всевозможных стратегий, которые бы помогли повысить уровень налоговой культуры, потому что она является одним из важнейших составляющих налоговой системы Российской Федерации, страны, которая оказывает влияние не только на налогообложение, но и на развитие экономики в целом.

Нельзя не упомянуть о налоговом законодательстве, которое терпит постоянные изменения и правки, которые точно не способствуют стабильной налоговой системе, в частности, налоговому контролю. Налоговый контроль — необходимое условие успешного функционирования и работы налоговой системы. При малой эффективности в сфере налогового контроля вероятность того, что налогоплательщики будут своевременно и в полном объеме выполнять установленные для них налоговые обязанности, очень мала. Высокая действенность и результативность налоговых органов и налогового контроля в целом приведут к дисциплиниро-

ванности налогоплательщиков и высокой налоговой культуре.

Налоговая система — это важнейший инструмент государства по стимулированию развития экономики нашей стране. Совершенствование налоговой системы Российской Федерации по средствам решения проблем внутри неё позволит быстро и эффективно разбираться практически со всеми вопросами, которые могут препятствовать стране развиваться.

Рассмотрим основные проблемы налога на доходы физических лиц, которые существуют в настоящее время.

1. Достижение оптимального соотношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью налога. Он прежде связан с потреблением, и в той или иной мере он может его стимулировать либо минимизировать. Данная проблема наиболее сложна, так как на общих этапах развития экономики ставится выбор приоритета между социальной справедливостью и экономической эффективностью налога, в соответствии с чем и выбирается шкала налогообложения.

2. Низкий уровень доходов населения нашей страны по сравнению с развитыми странами. Особенно остро стоит проблема в периоды экономического кризиса, когда заработную плату уменьшили у большинства граждан до прожиточного минимума.

3. Применяемые вычеты по НДФЛ. Для налогоплательщика они играют значимую роль в минимизации облагаемых доходов и уменьшении сумм уплачиваемых налогов. Вычет — это часть дохода, которая не облагается налогом. Проблема заключается в том, что не выполняется их основная функция — регулирующая. Большинство граждан не знают о том, что имеют право на ежегодный возврат денежных средств из бюджета государства, а достигается это путем предоставления им налоговых вычетов.

4. Система контроля налоговых органов за чрезмерными доходами физических лиц практически отсутствует. Налоговые органы РФ не могут обеспечить 100%-ю собираемость налогов, так как сама налоговая система недостаточно развита и требует реформирования.

5. В российской практике наблюдается массовое укрывательство от налогов людей, имеющих достаток выше среднего, особенно при сдаче в аренду собственного имущества, незарегистрированной частной практике по образовательной деятельности.

6. Проблема выбора ставок налога на доходы физических лиц.

Несмотря на то, что в России ставки по НДФЛ являются самыми низкими относительно других стран, все же это не считается показателем эффективности налогообложения физических лиц. Возьмем как пример Японию. НДФЛ там уплачивается по прогрессивной шкале, которая в свою очередь имеет 5 налоговых ставок: 10%, 20%, 30%, 40%, 50%. Казалось бы, что подоходные налоги слишком высоки, но при всем этом есть много положи-

тельных моментов в данной системе обложения физических лиц: существует необлагаемый минимум, который учитывает прежде всего семейное положение человека; также от уплаты налога освобождаются средства, затраченные на лечение, плюс имеются дополнительные налоговые льготы.

Реформа по налогообложению, которая проводилась в России в течение нескольких лет, безусловно, сыграла важную роль в реформировании налоговой системы. В основном изменению были подвержены суммы налоговых вычетов и порядок их представления, менялись некоторые ставки и виды доходов, расширился круг налогоплательщиков, также были введены налоговые льготы для физических лиц. Но вместе с тем нельзя сказать, что сложившаяся система в настоящее время совершенна, поэтому требуется тщательно продуманная комплексная программа по совершенствованию налогообложения физических лиц Российской Федерации.

К основным предложениям по совершенствованию налога на доходы физических лиц можно отнести следующие аспекты:

1. Введение прогрессивной ставки налога. В настоящее время обсуждается много вариантов по данному вопросу. Законопроект предлагает установить прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц в зависимости от размера доходов гражданина за год. Действующую ставку в 13% предлагают сохранить только для дохода до 2 млн рублей в месяц, либо до 24 млн рублей в год. С дохода, превышающего 24 млн рублей, предлагается взимать налог со ставкой 25%. В отношении доходов от 100 млн рублей до 200 млн рублей — 35%, а от 200 млн рублей — 50%. В свою очередь правительство дает отрицательное заключение на депутатские инициативы, ссылаясь на стабильность собираемости данного налога в настоящее время. Счетная палата и правовое управление Президента также против введения прогрессивных ставок, так как, по их мнению, установление прогрессивной шкалы приведет к недополучению доходов в бюджет.

2. Введение необлагаемого минимума. Целесообразно установить необлагаемый минимум в размере 9000 рублей, который ежегодно будет корректироваться на 10% (учитывая средний уровень инфляции). Улучшится качество жизни граждан с невысокими доходами, что приведет к уменьшению разрыва уровня жизни между различными слоями населения. Принцип равенства будет реализован в полной мере.

3. Увеличение размера налоговых вычетов на основании прожиточного минимума и средней заработной платы. Как следствие, применяемые налоговые вычеты практически не выполняют свою стимулирующую роль, потому что они не учитывают региональных особенностей ценообразования. Размер стандартных налоговых вычетов целесообразнее привязать к прожиточному минимуму либо к минимальному размеру оплаты труда.

4. Ужесточение контроля по собираемости налога на доходы, в первую очередь с тех лиц, у которых доход превышает средний уровень.

5. Применение программы по созданию общегосударственного информационного комплекса с целью организации контроля по движению наличных денег (так как в нашей стране он значительно ослаблен, что в итоге позволяет обналичивать денежные средства сверх установленной нормы, вследствие чего создаются условия для выплаты заработной платы в конвертах).

6. Совершенствование системы ответственности за налоговые правонарушения, повышение эффективности деятельности органов налогового контроля,

что в первую очередь позитивно скажется на собираемости налога.

Подводя итог по изложенной теме, можно констатировать, что система подоходного налогообложения граждан несовершенно в качественном преобразовании. Все вышеперечисленные меры по совершенствованию налога на доходы физических лиц помогут повысить уровень поступлений налога в бюджеты разных уровней, а также послужат достижению социальной справедливости при налогообложении доходов граждан. Рассмотренные предложения по совершенствованию направлены на упрощение механизма исчисления и уплаты НДФЛ и, как следствие, на повышение роли НДФЛ в налоговых доходах бюджетов.

Литература:

1. Налоги и налогообложение. Учебник/Под ред. Майбунова И. А. — М.: Юнити, 2019. — 480 с.
2. Пансков, В. Г. — Налоги и налогообложение 6-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата — М.:Издательство Юрайт — 2019-436 с. — ISBN: 978-5-534-06064-5 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/nalogi-i-nalogooblozhenie-431769>
3. Пансков, В. Г. — Налоги и налогообложение: теория и практика в 2 т. Том 16-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата — М.:Издательство Юрайт — 2019-363 с. — ISBN: 978-5-534-06067-6 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/nalogi-i-nalogooblozhenie-teoriya-i-praktika-v-2-t-tom-1-434456>
4. Пансков, В. Г. — Налоги и налогообложение: теория и практика в 2 т. Том 26-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата — М.:Издательство Юрайт — 2019-449 с. — ISBN: 978-5-534-06068-3 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/nalogi-i-nalogooblozhenie-teoriya-i-praktika-v-2-t-tom-2-434457>
5. Пансков, В. Г. — Налоги и налогообложение: теория и практика в 2 т 5-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата — М.:Издательство Юрайт — 2016-734 с. — ISBN: 978-5-9916-6452-3 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/nalogi-i-nalogooblozhenie-teoriya-i-praktika-v-2-t-389375>
6. Ракитина, И. С., Березина Н. Н. — Государственные и муниципальные финансы. Учебник и практикум для академического бакалавриата — М.:Издательство Юрайт — 2019-333 с. — ISBN: 978-5-534-00241-6 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/gosudarstvennye-i-municipalnye-finansy-433424>
7. Черник, Д. Г., Шмелёв Ю. Д., Типалина М. В.; Под ред. Черника Д. Г. — Организация и методика проведения налоговых проверок. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры — М.:Издательство Юрайт — 2019-271 с. — ISBN: 978-5-534-10291-8 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/organizaciya-i-metodika-provedeniya-nalogovyh-proverok-429694>
8. Черник, Д. Г., Шмелёв Ю. Д., Типалина М. В.; Под ред. Черника Д. Г. — Налоги и налогообложение: налоговые проверки. Учебник и практикум для СПО — М.:Издательство Юрайт — 2019-271 с. — ISBN: 978-5-534-11334-1 — Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ — URL: <https://urait.ru/book/nalogi-i-nalogooblozhenie-nalogovye-proverki-445001>

Инвестиции как источник гарантий прав иностранных инвесторов

Туктарова Кадрия Магсумовна, студент магистратуры;
Шамигулов Александр Рафаэлевич, кандидат исторических наук, доцент
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В данной статье освещены основные проблемы при реализации прав иностранных инвесторов, которые могут возникнуть в результате разного подхода по толкованию как национально-правовых норм, так и международно-правовых.

Ключевые слова: права иностранных инвесторов, инвестиции, национальное законодательство, международное законодательство.

Investments as a source of guarantees of the rights of foreign investors

Tuktarova Kadriya Magsumovna, student master's degree;
Shamigulov Aleksandr Rafaelyevich, candidate of historical sciences, associate professor
Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

This article highlights the main problems in the implementation of the rights of foreign investors, which may arise as a result of a different approach to the inter.

Keywords: rights of foreign investors, investments, national legislation, international legislation.

Наиболее важным источником по обеспечению правовых гарантий иностранных инвесторов являются Конституции государств. Конституции предполагают включение в своё содержание наиболее общих, а также всеобъемлющих гарантий, направленных на защиту прав иностранных инвесторов. Так, Конституция РФ (Далее КРФ) от 1993 года свидетельствует о том, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с КРФ [1]

Говоря о гарантиях иностранных инвесторов, можно с уверенностью сказать, что они рассматриваются в качестве специальных национально-правовых инвестиционных гарантий. Это объясняется тем, что их задача — это урегулирование отношений между иностранными инвесторами и государствами-реципиентами. В данных отношениях выделяют также специальный субъект, которыми признаются иностранные инвесторы, а также государства-реципиенты [5]. Между этим иностранных инвесторов относят также к специальным субъектам международного частного права. Объясняется это тем, что иностранные инвесторы пользуются соответствующими гарантиями. Однако их вложения в экономику государств являются ограниченными. Это складывается в результате защиты государственного суверенитета и обеспечение надлежащего уровня национальной безопасности.

Если государство-реципиент является участником международного договора, то на таком государстве лежит обязанность касательно приведения национального законодательства положениям, изложенным в международных договорах.

Однако вместе с этим всплывает следующая проблема. Наиболее чётко её можно увидеть на примере конститу-

ционной реформы. В соответствии с № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] содержание ст. 79 КРФ было несколько изменено. Суть данной статьи сводится к тому, что если решения межгосударственных органов не отвечают национальному законодательству, то таковые решения не могут быть приведены в исполнение на территории РФ.

В этой связи целесообразно осветить также вопросы по толкованию норм в рамках норм непосредственного применения. Проблема толкования норм остаётся особо актуальной на сегодняшний день. Так, например, международная норма подлежит толкованию согласно правилам, выработанным в международном праве. Вместе с этим российскую норму необходимо истолковывать в соответствии с российской правовой системой. Это говорит о том, что результаты толкования могут кардинально отличаться друг от друга [3].

Вышесказанное позволяет нам обратиться к нормам непосредственного применения. По-другому они также называются сверхимперативными нормами. Такие нормы не входят в публичный порядок. Таким образом, они действуют вопреки коллизионным правилам. Это же правило подтверждает Арбитражный процессуальный кодекс РФ. (Далее АПК РФ). Так, согласно АПК РФ если выявлены противоречия арбитражного иностранного решения публичному порядку РФ, то такое иностранное решение не может быть исполнено на территории РФ [4].

По нашему мнению, упоминая столь часто публичный порядок, необходимо непосредственно обратиться к этому понятию. Так, например, Пленум ВС РФ указывает на то, что под публичным порядком подразумевается ос-

новополагающие и наиболее базовые принципы, которые закладывают начала для следующих сфер жизни: политическая, экономическая, социальная, а также правовая. Вместе с этим цивилисты склонны думать, что под публичным порядком имеется в виду совокупность политических, экономических, социальных, правовых традиций, сфера действия которых распространяется на территории определенной страны.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует, что применение иностранных положений крайне ограничено. По нашему мнению, теоретические положения могут вызвать множество затруднений на практике. Кроме того, на законодательном уровне существует пробел по поводу наиболее полного раскрытия термина публичный порядок, которое также предотвращает возможность наиболее объективного разрешения ситуации.

Литература:

1. Лошкарев, А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2019. с. 25.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» № 1-ФКЗ от 14.03.2020 // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
4. Ануфриева, Л. П., Бекашев К. А., Моисеев Е. Г., Устинов В. В. Международное публичное право: Учеб./Отв. ред. К. А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2009. 180 с.
5. Теория государства и права: учебник/под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2018. с. 400.

Теоретические аспекты изучения организации предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории РФ

Туктарова Кадрия Магсумовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шамигулов Александр Рафаэлевич, кандидат исторических наук, доцент
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В данной статье рассматривается понятие иностранного инвестора. Вместе с этим проанализированы какие категории лиц входят в понятие «иностранный инвестор». Проанализировано значение государственных гарантий в рамках прав, предоставляемых иностранному инвестору.

Ключевые слова: иностранный инвестор, законодательство, права иностранного инвестора, государственные гарантии.

Theoretical aspects of the study of the organization of business activities of foreign investors in the territory of the Russian Federation

Tuktarova Kadriya Magsumovna, student master's degree

Scientific adviser: Shamigulov Aleksandr Rafaelyevich, candidate of historical sciences, associate professor
Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

This article discusses the concept of a foreign investor. At the same time, which categories of persons are included in the concept of «foreign investor» are analyzed. The significance of state guarantees within the framework of the rights granted to a foreign investor is analyzed.

Keywords: foreign investor, legislation, rights of a foreign investor, state guarantees.

Внешняя политика России (равно как и любого другого государства), ее отношения с любыми внешними элементами зависят от внутренних событий. Тем не менее

такая наиболее стабильная и довольно самостоятельная сфера общественной жизни, как экономика, всегда весьма благосклонно относилась к различным формам коопе-

рации. В нынешнюю эпоху интеграции мировых экономик вопросы сотрудничества хозяйствующих субъектов различных стран особо значимы и актуальны. Для России такие вопросы имеют и собственное звучание: с одной стороны, необходимо участие иностранного капитала в становлении российской экономики, с другой — государственные интересы диктуют необходимость протекционизма в отношении отечественных инвесторов.

Общеизвестно, что российское законодательство нового периода отличается множеством нестыковок и противоречий, порожденных как политическими и технико-юридическими причинами, так и внутрисоциальной нестабильностью. Кроме того, исполнение закона (и это уже не только российская, а общая беда) практически всегда происходит не в полном соответствии с установленными нормами. Попытаемся осветить некоторые теоретические моменты, связанные с иностранным инвестированием в РФ, а также привлечь внимание к определенным трудностям и отклонениям, возникающим на практике.

Российское законодательство не устанавливает каких-либо явных ограничений для деятельности иностранных субъектов на территории России. В соответствии с ч. 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. Это означает, что на территории России иностранное юридическое лицо пользуется правами и несет обязанности наравне с российскими; кроме того, в отношении них могут быть установлены дополнительные права и обязанности [1].

В законодательстве РФ по отношению к иностранному инвестору применяется следующее определение: иностранный инвестор — это лицо, деятельность которого направлена во вложение капитала в соответствующий предпринимательский объект [2]. Также законодательство РФ закрепляет категорию лиц, которая признаётся иностранным инвестором. Таковым статусом наделяются иностранное юридическое лицо; иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом; иностранный гражданин; лицо без гражданства; международная организация; иностранные государства, российская организация (в определенных случаях, указанных в законодательстве). Однако, анализируя законодательство, мы столкнулись со следующим пробелом: нет каких-либо положений, которые бы указывали на то, что иностранным инвестором может быть физическое лицо, у которого есть как российское, так и иностранное гражданство. Если обращаться к тому как данный вопрос разрешается практически, то суды в большинстве случаев признают такое лицо в качестве иностранного инвестора.

Говоря о правах иностранного инвестора, важно подчеркнуть, что инвестиционное законодательство России свидетельствует о полной и безусловной защите прав и интересов иностранных инвесторов [3, с. 48]. Важно

отметить, что объём прав иностранного инвестора превалирует над его обязанностями. Предоставляемые иностранному инвестору права осуществляются в форме государственных гарантий, которые в отношении иностранных инвесторов связаны с участием России в международных договорах. Гарантии обладают двухсторонним направлением. Во-первых, они необходимы для развития экономики страны посредством привлечения иностранного капитала. Во-вторых, привлекая иностранные инвестиции, государство всё же стремится защитить основные отрасли экономики от неблагоприятного воздействия, которое ассоциируется с контролем в лице зарубежных стран [4, с. 84-94, 166]. С учетом вышесказанного поднимается о роли правового режима в отношении иностранных инвесторов. Законодательством гарантируется, что иностранным инвесторам предоставляется режим не менее благоприятный, чем режим в отношении национальных инвесторов с учетом определенных изъятий. Анализ юридической литературы говорит о том, что на иностранных инвесторов распространяется прежде всего национальный режим. Наряду с этим на законодательном уровне закреплено то, что к иностранным инвесторам применяется режим наибольшего благоприятствования, который отсылает к тому, что правовой режим иностранных юридических лиц не должен быть менее благоприятным по сравнению с режимом иностранных инвесторов, прибывших из стран третьего мира.

Вопросы регистрации иностранных субъектов на территории России регламентируются как общим законодательством по вопросам регистрации, так и специальным законодательством об иностранных инвестициях. До настоящего времени все еще нет федерального закона о регистрации юридических лиц, принятие которого предусмотрено ст. 51 ГК. Эту правовую нишу уже длительное время занимает Указ Президента РФ от 8 июля 1994 г. «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации», которым утверждено Положение о государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Пунктом 2 Указа предусмотрено, что регистрация предприятий с иностранными инвестициями осуществляется, помимо прочего, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством России об иностранных инвестициях. Федеральный закон об иностранных инвестициях от 9 июля 1999 г. (далее — Закон об иностранных инвестициях) регламентирует порядок создания и ликвидации коммерческих организаций с иностранными инвестициями, а также филиалов иностранных юридических лиц. Иностранной инвестицией считается вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, в том числе денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятель-

ности (интеллектуальной собственности), а также услуг и информации.

Таким образом, по нашему мнению, в настоящее время необходимо усовершенствовать законодательство по правовому регулированию правового статуса иностранных инвесторов в двух направлениях. Во-первых, требуется

выработать единый подход по вопросу признания иностранным инвестором лица, у которого есть как российское, так и иностранное гражданство. Во-вторых, на законодательном уровне крайне важно детализировать особенности того режима, который применяется по отношению к иностранным инвесторам.

Литература:

1. Талапина, Э. В. Деятельность иностранных инвесторов в Российской Федерации: правовые проблемы
2. ст. 2 ФЗ от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022)
3. Доронина, Н. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях. с. 48.
4. Юлов, Д. В. Понятие и виды национально-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права, 2016. № 7. с. 84-94, 166.

Проблемы обеспечения тайны усыновления на стадии судебного разбирательства

Усманова Гульсум Газимовна, студент магистратуры

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Ст. 139 Семейного кодекса РФ устанавливает тайну усыновления. Однако при этом в законе отсутствует понятие такой тайны, а также перечня сведений, составляющих тайну усыновления.

В научной литературе отсутствует единство мнений по поводу содержания тайны усыновления.

Несмотря на наличие нормативного закрепления и регулирования процедуры соблюдения тайны усыновления, закон не содержит закрепленного понятия тайны усыновления. Единственным нормативным определением является приведенное п. 1 ст. 139 СК РФ, закрепляющее в содержании тайны усыновления те сведения, которые содержатся в судебном решении [1].

Такая неясность в определении понятия «тайна усыновления» вызывает сложности в процессе реализации и защите прав, интересов усыновленных и усыновителей.

Наука придерживается мнения, что тайна усыновления включает в себя любые сведения, которые сопутствуют факту: «усыновители не родители усыновляемого». Это приводит к тому, что все процессуальные документы об усыновлении, а также любые записи должны составлять «тайну усыновления». Закон же не содержит перечня сведений, в случае разглашения которых будет наступать ответственность для виновных лиц.

Очевидным представляется факт необходимости доработки действующего законодательства, в части закрепления исчерпывающего перечня сведений, составляющих тайну усыновления.

Первым шагом в реформировании системы нормативного регулирования усыновления должно стать законодательное закрепление понятия тайны усыновления, перечисление сведений, которые входят в состав данного

понятия. Конкретизации также подлежит определение периодов, временных промежутков хранения, охраны, защиты информации об усыновлении. Так, под защитой должны находиться все сведения, которые стали известны участвующим в деле лицам, как на стадии подготовки дела к рассмотрению, так и после судебного разбирательства при условии, когда судебное решение об усыновлении было принято. Только такие лица могут привлекаться к уголовной ответственности [2].

Стоит отметить, что существующие неразрешенные проблемы сохранения тайны усыновления носят как правовой, так и этический характер. Поэтому, представляется, что данная категория дел подлежит особой защите и вниманию законодателя. Права и их гарантии лицам, участвующим в процессе усыновления, имеют высшую ценность, чем коллизии материального права.

Тайна усыновления может быть таковой как для ребенка, так и для третьих лиц. Тайна усыновления для ребенка — это правда о его происхождении, о кровных родителях, об имени, полученном при рождении, и т.д. По закону эта тайна может быть разглашена ребенку и третьим лицам только с согласия усыновителей (по их воле).

Вместе с тем надо помнить о том, что тайны усыновления для ребенка вообще нет, если ребенок помнит своих кровных родителей. В этом случае усыновление не составляет для него тайну, но это должно оставаться тайной для других (третьих) лиц до тех пор, пока она не будет разглашена для них с согласия усыновителей (по их воле). Поэтому ответственность за разглашение факта усыновления третьим лицам не исключается также в ситуации, когда факт усыновления известен самому усыновленному.

В связи с необходимостью обеспечения тайны усыновления ст. 273 ГПК РФ предусматривает рассмотрение дел данной категории в закрытом судебном заседании. При рассмотрении заявления об усыновлении в заседании участвуют усыновитель (усыновители), представитель органа опеки и попечительства, прокурор, ребенок, достигшей возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родители, другие заинтересованные лица и ребенок в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Неразглашение тайны усыновления касается всех участников судебного процесса. Все участники, в соответствии со ст. 10 ГПК РФ, предупреждаются судом о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении. СК РФ содержит перечень лиц, для которых соблюдение тайны усыновления является обязанностью, так к ним относятся: судьи, рассматривающие дело об усыновлении и вынесшие решение, должностные лица, которые осуществляют процедуру государственной регистрации усыновления, иные лица, которые как либо были осведомлены о совершении усыновления [3].

Императивная норма о рассмотрении заявления об усыновлении в закрытом судебном заседании имеет ряд недостатков, как нормативного характера, так

и с точки зрения соблюдения прав лиц, участвующих в процессе. Содержание данной нормы противоречит обеспечению принципа гласности гражданского судопроизводства. Однако такое ограничение не будет возникать, если усыновители не скрывают факт усыновления, но в таком случае существующая норма не имеет процессуального смысла.

Более того, практика идет по пути представления суду подписки о неразглашении сведений всеми лицами, участвующими в деле.

Совершенно справедливо в этом отношении ученые указывают на то, что подобными действиями судьи создают еще одну тайну — тайну судебного заседания, а это, в свою очередь, противоречит закону.

В завершении, стоит сказать, что существующие проблемы сохранения тайны усыновления носят как правовой, так и морально-нравственный характер. В связи с этим данная категория дел подлежит особой защите со стороны законодателя. Предполагается, что если внести соответствующие поправки, то будет установлен необходимый баланс интересов, и в последующем не будут возникать споры по вопросам обеспечения тайны усыновления в судебном разбирательстве.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. — 1996. — N 1. — Ст. 16
2. Ахметова, А. Т. Тайна усыновления ребенка и ответственность за разглашение тайны усыновления // Государственная власть и местное самоуправление в современный период. Сборник научных статей по итогам работы методологических семинаров и студенческого научного кружка «Проблемы государственной власти и местного самоуправления». Стерлитамак. — 2019. — с. 79-80
3. Аблятипова, Н. А., Форостян А. С. Проблемы обеспечения тайны усыновления на стадии судебного разбирательства // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — с. 110-113

Правовой статус государственного гражданского служащего в Российской Федерации

Фомичев Сергей Михайлович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются проблемы определения в законодательстве правового статуса государственного гражданского служащего и вносятся предложения по правовому регулированию государственной гражданской службы и формированию правового статуса гражданских служащих.

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, правовой статус, гражданский служащий, государственная служба.

В современном мире успешное развитие государства во многом зависит от грамотно организованной системы государственного управления, слаженности взаи-

модействия органов государственной власти и продуктивности труда государственных гражданских служащих. Обеспечение выполнения функций государства — это ос-

новая задача деятельности государственных гражданских служащих. В своей деятельности они опираются на совокупность прав и обязанностей, закрепленных за ними и формирующими правовой статус государственного гражданского служащего.

Само понятие правового статуса гражданского служащего упоминается в главе 3 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Определение этого термина в законе не дается, но исходя из содержания данной главы можно определить основные составляющие, которые формируют правовой статус гражданского служащего. В перечень таких составляющих включены права и обязанности гражданского служащего, ограничения и запреты, связанные с гражданской службой, требования к служебному поведению. В ряде работ российских специалистов и ученых приводятся определения термина «правовой статус».

Так Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. определяют правовой статус государственных служащих как совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственность служащих, установленных законодательством и гарантированных государством [2].

Уманская В.П., Малеванова Ю.В. определяют правовой статус гражданских служащих как совокупность юридических элементов, выражающих специфику прав и обязанностей, свобод и правоограничений (ограничений и запретов), социально-правового обеспечения и гарантий, требований к служебному поведению, поощрений и ответственности, определяющих сущность государственных гражданско-служебных отношений, субъектами которых они являются [3].

Кикоть В.Я., Кононов П.И., Румянцев Н.В., определяют административно-правовой статус государственных гражданских служащих как правовое положение служащих в государственном органе, в системе соответствующих внутренних и внешних административных и государственных служебных правоотношений и включают в себя такие элементы как: права, обязанности, гарантии, ограничения, запреты и ответственность государственных гражданских служащих [4].

Проанализировав приведенные определения термина и опираясь на Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022), можно закрепить следующую формулировку «правового статуса» гражданского гражданского служащего:

Правовой статус государственного гражданского служащего — это совокупность установленных законодательством прав, обязанностей и социальных гарантий, а также ограничений, запретов и требований, которые в совокупности определяют правовое положение государственного гражданского служащего.

Проведя анализ действующего законодательства и ознакомившись с научной литературой, касающейся дан-

ного вопроса, можно сформулировать ряд предложений по правовому регулированию государственной гражданской службы и формированию правового статуса гражданских служащих.

В современной России работодателям и их сотрудникам доступен широкий спектр программ дополнительного образования, программ профессиональной переподготовки, также во многих учебных заведениях применяются дистанционные способы обучения. Таким образом, каждый гражданский служащий в Российской Федерации может, самостоятельно или во взаимодействии с работодателем, регулярно повышать свой уровень профессиональной подготовки, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к занимаемой им должности. Из этого следует, что на первый план должны постепенно выходить профессиональные этические и моральные качества, которые сложнее дорабатывать и корректировать в процессе службы. Следует закрепить в правовом статусе гражданских служащих моральные и этические принципы, на которых необходимо строить свою работу для качественного и добросовестного выполнения задач гражданским служащим, а также его взаимодействия с гражданами.

Проведение отбора кандидатов на должности гражданской службы с дополнительной проверкой на соответствие моральным и этическим нормам должно положительно сказаться на степени вовлеченности в служебную деятельность, на уровне профессионализма и ответственности гражданских служащих и в обозримом будущем повысить уровень доверия граждан к органам власти.

Одновременно с закреплением дополнительных требований к государственным гражданским служащим следует рассмотреть и вопрос о законодательном закреплении существующих государственных гарантий службы, а также внедрении дополнительных гарантий. Государственные гарантии гражданских служащих вынесены в главу 11 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в то время как более логичным было бы включить этот перечень гарантий в качестве одного из элементов правовой статуса государственного гражданского служащего (глава 3 Федерального закона). Также следует проработать сам перечень гарантий на предмет его актуализации и дополнения в соответствии с современными реалиями.

Проведение этих мероприятий помогло бы увеличить количество кандидатов, претендующих на должности государственной гражданской службы, и стало бы дополнительной мотивацией для действующих гражданских служащих. Увеличение конкурса на должности государственной гражданской службы и снижение оттока квалифицированных кадров в коммерческие структуры положительно бы сказалось на качестве и своевременности выполнения государственных функций, способствовало бы повышению уровня удовлетворенности и доверия к власти всех слоев населения.

В целях дальнейшего развития института государственной службы и, как следствие, развития Российской Федерации как современного государства, работающего на благо своих граждан, считаю необходимым провести законодательную работу по определению, до-

полнению и закреплению правового статуса государственных гражданских служащих в части внедрения профессиональных этических и моральных требований, а также в части расширения перечня государственных гарантий.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2004, № 31. Ст. 3215.
2. Бахрах, Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов — 2-е изд. — М.: Норма, 2005. — 800 с.
3. Уманская, В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография — М.: Норма, 2020. — 176с.
4. Кикоть, В. Я., Кононов П. И., Румянцев Н. В. Административное право России. — 6-е изд. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 759 с.

Особенности правоприменительной практики по делам о признании нормативных правовых актов недействующими полностью или в части в сфере экологических отношений

Хайретдинов Михаил Олегович, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автором исследуются особенности правоприменительной практики по делам о признании нормативных правовых актов не действующими полностью или в части в сфере экологических отношений.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, роль суда, сфера экологии.

В качестве одной из основных особенностей практической деятельности судов при рассмотрении административных дел связанных с оспариванием нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере экологии необходимо отметить то, что в ней сочетаются следственная и состязательная модели судопроизводства. Действующее законодательство объединяет в единое целое разнородные на первый взгляд принципы, провозглашающие состязательность и равноправие сторон при активной позиции в процессе суда (ст. ст. 6, 14 КАС РФ).

Принцип активной роли суда при оспаривании нормативных правовых актов в экологической сфере предопределен тем, что государство и общество проявляет особую заинтересованность в обеспечении законности в указанной сфере, для чего необходимо обеспечение одинаковой защиты прав и интересов всех лиц.

При этом в КАС РФ отсутствует легитимное определение активной роли суда. Все что в нем имеется, — это перечисление прав суда, обеспечивающих руководство процессом и самостоятельного истребования доказательств (ч. 2 ст. 14 КАС РФ). Именно поэтому особый интерес вызывает доктринальное определение границ указанной активности.

Выделение административного судопроизводства из гражданского процесса позволило произвести формальное закрепление принципа активной роли суда при рассмотрении административных дел, посредством его внесения в список принципов в КАС РФ. В то же время необходимо отметить, существование широкого простора, предоставляющего возможность осуществления научных изысканий в данной сфере, так как формально закрепленный принцип не в полной мере соотносится с содержанием, которое определено совокупностью норм, регламентирующих процессуальные отношения [1].

Связь активной роли суда с запретами законодателя осуществлять самозащиту своих прав гражданами в сфере оспаривания нормативных правовых актов в экологической сфере требует предоставить аналогичную эффективную защиту в рамках правового поля при использовании публичной процедуры. «Право на иск имеет публично-правовой характер, — пишет В.М. Гордон, — и является необходимым следствием запрета самопомощи, возмещением, эквивалентом этого ограничения, требуемым соображениями справедливого разграничения интересов управомоченного и обязанного» [2].

Как следствие выступает необходимость, при определении правил, регламентирующих организацию пу-

бличной деятельности в сфере оспаривания нормативных правовых актов дополнять волю материально заинтересованных лиц проявлением активности со стороны незаинтересованного суда при осуществлении правосудия в целях максимально полного обеспечения законности [3].

Обязанность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о легитимности нормативного акта, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт. В то же время при проверке законности нормативного акта суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении.

Определенными особенностями по данной категории дел обладают и распорядительные действия, влекущие окончание судебного процесса без вынесения решения. Во-первых, отказ лица, обратившегося в суд, от своего требования, а также признание требования органом государственной власти, органом местного самоуправления, уполномоченной организацией или должностным лицом, принявшими оспариваемый нормативный правовой акт, не влечет за собой обязанность суда прекратить производство по административному делу. Производство по делу может быть прекращено, если лицо, обратившееся в суд, отказалось от своего требования и отсутствуют публичные интересы, препятствующие принятию судом данного отказа. Во-вторых, по делам об оспаривании нормативных актов Российской Федерации в сфере экологии не допускается утверждение соглашения о примирении [4].

Принцип активной роли суда пронизывает все процессуальные институты судебного административного права, к примеру, институт примирения сторон. В ч. 1 ст. 137 КАС РФ сформулировано правило о том, что примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон.

При этом соглашение о примирении по делам об оспаривании нормативных правовых актов в сфере экологии однозначно невозможно, и в ч. 12 ст. 213 КАС РФ прямо закреплено, что соглашение о примирении сторон по административному делу об оспаривании нормативного правового акта в сфере экологии не может быть утверждено.

Необходимо отметить, что в действующей редакции КАС РФ законодателем была пересмотрена концепция, связанная с ограничением диспозитивных начал при рассмотрении дел связанных с оспариванием нормативных-правовых актов в сфере экологии. В настоящее время законодателем допускается, при определенных условиях, прекращение производства по делу при отказе административного истца от поддержания иска.

При этом данный отказ не является для суда обязательным основанием для прекращения производства по делу и рассмотрение административного иска о при-

знании нормативного правового акта в сфере экологии не действующим может быть продолжено судом при наличии публичного интереса, который не позволяет суду принять данный отказ. Категория публичного интереса так же не определена в КАС РФ, полагаем, что в данном случае законодатель оставляет просторы для судейского усмотрения при определении публичных интересов в конкретных правоотношениях.

Уместно в этой связи упомянуть, что Верховный Суд РФ полагал ранее, что по делам об оспаривании нормативных правовых актов невозможно прекращение производства по делу в связи с отказом истца от иска, утверждение судом мирового соглашения и даже признание требования органом или должностным лицом, принявшим оспариваемый нормативный правовой акт, подлежало судебной оценке [5].

С точки зрения объекта защищаемых прав такой правовой подход в целом являлся правильным, и соответствующее правовое регулирование разумно восстановить в КАС РФ.

Специфическим основанием для прекращения производства по делу является утрата оспариваемым нормативным актом своей силы, его отмена или изменение после возбуждения производства по делу. Возможность продолжения судебного процесса в этом случае зависит от установления судом факта применения утратившего силу нормативного акта: производство по делу не может быть прекращено, если в период действия нормативного акта были нарушены права и законные интересы административного истца, публичные интересы и (или) законные интересы граждан, организаций, иных лиц (п. 25) [6].

По результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта Российской Федерации в сфере экологии судом принимается одно из следующих решений:

1) об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

2) об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

В случае признания судом нормативного правового акта, не действующим полностью или в части, не могут применяться также нормативные правовые акты, которые имеют меньшую юридическую силу и воспроизводят содержание нормативного правового акта, признанного не действующим полностью или в части, либо на нем основаны и из него вытекают.

Интересное положение содержится в ч. 3 ст. 215 КАС РФ: если при рассмотрении дела об оспаривании норма-

тивного правового акта суд установит, что применение на практике оспариваемого акта (его отдельных положений) не соответствует истолкованию данного акта (его отдельных положений), выявленному судом с учетом места этого акта в системе нормативных правовых актов, суд указывает на это в мотивировочной и резолютивной частях решения по административному делу об оспаривании нормативного правового акта. Очевидно, данная норма призвана обеспечить единообразие в правоприменительной практике, что свидетельствует о ее положительной направленности. В то же время встает вопрос: каковы юридические последствия указания суда на определенное истолкование оспариваемого акта (его отдельных положений), становится ли оно обязательным для других судов и иных правоприменительных органов? В конституционном судопроизводстве, например, этот вопрос решен однозначно: решения Конституционного Суда России, которым подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а, следовательно, и применение в неконституционной интерпретации, имеет в этой части такие же последствия, как и признание нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации [7].

Литература:

1. Громошина, Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве/Н.А. Громошина // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4.
2. Гражданский процесс: учебник/под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2018.
3. Вифлянцев, А.О. К вопросу о телеологическом толковании активности суда по делам об оспаривании нормативных правовых актов/А.О. Вифляев // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6.
4. Немцева, В.Б. Особенности судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов/В.Б. Немцева // Lex russica. 2018. № 2 (135).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».
7. Определение Конституционного суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р.
8. Цветкова, Е.К. Процедуры оспаривания нормативных актов в законодательстве Российской Федерации: от Гражданского процессуального кодекса до Кодекса административного судопроизводства/Е.К. Цветкова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2.
9. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.06.2020 № АПЛ20–88.

Степень обязательности истолкования нормативного правового акта, выявленного одним судом, для других судебных органов будет, на наш взгляд, зависеть от того, признано ли такое истолкование Верховным Судом России. Если последний подтвердит правильность истолкования акта (его отдельных положений), выявленного нижестоящим судом, т.е. как бы санкционирует это истолкование своим решением, то оно станет обязательным для всех нижестоящих судов. Что касается обязательности истолкования акта, выявленного судом, для других (несудебных) правоприменительных органов, то на практике она может игнорироваться. Несмотря на обязательность вступивших в законную силу решений судов для всех иных органов и должностных лиц, правоприменители нередко руководствуются в своей деятельности не судебными актами, а должностными инструкциями и решениями вышестоящих органов. Ситуация усугубляется еще и недостаточно проработанными механизмами ответственности органов власти за неисполнение судебных решений [8].

При этом полагаем абсолютно верным решение об указании на отсутствие «необходимости указания в решении на то, что применение на практике оспариваемого положения нормативного правового акта не соответствует истолкованию, выявленному судом» [9].

Актуальные проблемы контролируемой поставки

Чернышев Никита Александрович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Ключевые слова: контролируемая поставка, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативное внедрение.

Контролируемая поставка как самостоятельный термин в науке уголовного права представляет собой способ получения информации через установление контроля за поставкой, продажей, перемещением товаров и продуктов, свободная реализация которых запрещена на территории нашей страны.

Рассматриваемое мероприятие является эффективным правовым инструментом, использование которого позволяет самым эффективным способом бороться с незаконным оборотом. На территории нашей страны к вещам, изъятым из оборота, принято относить сырье и различные материалы, используемые при создании вооружения, поддельные денежные средства и ценные бумаги, ордена и медали, поддельные документы, оружие и боевые припасы, а также сильнодействующие и ядовитые вещества.

Проведение рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия представляет собой целенаправленное перемещение гражданином или организацией предметов или документов под контролем конкретного должностного лица для получения сведений, необходимых для выполнения поставленных задач. Для этого требуется комплексное задействование сил и всех средств, имеющихся у государственных органов, организаций и граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе тем органам, посредством участия которых в мероприятии оказывается прямое содействие в его проведении.

При практическом применении контролируемой поставки осуществляется установление каналов поступления товаров, оборот которых на территории нашей страны запрещен. Одновременно с этим происходит установление отправителя и получателя подобных товаров, а также лиц, совершивших преступления с использованием контролируемой поставки. Особенностью рассматриваемого мероприятия выступает то, что для его выявления и закрепления доказательства преступной деятельности создаются специальные условия, которые изучают следы, отраженные на носителях информации [1, с. 88].

Успешное выполнение поставленных задач перед лицами, осуществляющими контролируемую поставку, а также реализация поставленной цели находится в прямой зависимости от созданных условий для надлежащей координации действий между заинтересованными государственными органами и гражданами, а также нужно поддерживать достаточный уровень взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

Данное взаимодействие следует детально регламентировать в законодательных положениях страны, в котором должно быть прописано наделение заинтересованных и привлекаемых лиц к осуществлению рассматриваемого мероприятия. Однако, на настоящий момент вопросы организации и проведения контролируемой поставки излагаются только в декларативно-рамочной форме и только в некоторых актах, которые, как правило, относятся к сфере деятельности таможенных органов.

Отличительной чертой использования контролируемой поставки таможенными органами выступает тот факт, что в абсолютном большинстве случаев она применяется как метод выявления лиц, участвующих в совершении преступления и получения доказательств и обеспечения уголовного преследования.

Использование контролируемой поставки позволяет ликвидировать контрабандный канал, а также привлечь к ответственности организатора преступления. Такие действия направлены на сокращение рынков сбыта и притупление оперативно-розыскной деятельности, носящий предупредительный или наступательный характер.

Контролируемая поставка может быть применена только при наличии следующих условий:

- официально оформленное решение о проведении контролируемой поставки, принятое уполномоченным на это органом;
- отсутствие препятствий как со стороны законодательства, так и со стороны правоохранительных органов внутри страны и на международном уровне;
- незнание лицами, совершающими преступление о том, что в отношении них принято решение о проведении контролируемой поставки, а также недопущение распространения подобной информации;
- наличие достаточного количества времени для проведения мероприятия, материально-технического обеспечения, позволившего осуществить все необходимые действия.

Однако некоторыми представителями научной деятельности высказывается противоположная точка зрения относительно условий проведения контролируемой поставки. Для них представляется достаточным наличие информации о маршруте, способе и лицах, совершающих незаконное действие по перемещению через таможенную границу. С нашей точки зрения данный подход не является истинным, поскольку нет никакой уверенности в источнике получения информации, и в случае ошибки будут необоснованно затрачены су-

щественные ресурсы, вернуть которые уже не представится возможным.

Условно контролируруемую поставку можно разделить на несколько видов. Так, существует внутренняя контролируемая поставка, которая реализуется на территории одного государства, и внешняя контролируемая поставка, которая, как следует из названия, осуществляется на территории нескольких стран в соответствии с рядом международных документов [2, с. 450]. Гораздо реже встречаются транзитные контролируемые поставки, сущность которых состоит в перемещении запрещенных товаров через несколько государств с учетом получения соответствующих разрешений.

С нашей точки зрения необходимо перечислить на законодательном уровне и особенности проведения контролируемой поставки, как оперативно-розыскного мероприятия в таможенных органах, отличающие ее от других проводимых мероприятий. Прежде всего, требуется на законодательном уровне разграничить внутренние, внешние и транзитные контролируемые поставки. Это позволит избежать различного толкования, как среди обывателей, так и со стороны представителей уполномоченных органов, что впоследствии позволит сформировать единую судебную практику.

Внутренняя контролируемая поставка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого позволяет обеспечить перемещение товаров под контролем со стороны уполномоченного органа в пределах таможенной территории одной страны.

Внешняя контролируемая поставка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого позволяет обеспечить перемещение товаров под контролем со стороны уполномоченного органа с территории страны на территорию третьих стран, не являющихся членами ЕАЭС.

Транзитная контролируемая поставка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого позволяет обеспечить перемещение товаров под контролем со стороны уполномоченного органа через территорию государств-членов ЕАЭС на территорию иностранных государств, не входящих в ЕАЭС [3, с. 107].

Контролируемая поставка может быть обычной и подменная («чистая»). В качестве критерия разделения в таком случае используется критерий тактики проведения рассматриваемого мероприятия. Существенным плюсом, так называемой подменной поставки является то, что он сводит на минимум опасность утери запрещенных к перемещению товаров и позволяет предоставить большие возможности маневрирования при организации наблюдения за грузами. Более того, такие поставки существенно снижают эмоциональное напряжение курьеров, которые перемещают запрещенный товар, а это благоприятно сказывается на характере их поведения. Безусловно, такие плюсы объясняют тот факт, что им отдано большее предпочтение на практике. Однако, существенной трудностью в данном случае выступает тот факт, что при масштабных поставках

не всегда представляется возможным осуществить подмену. В таких ситуациях всегда нужно объективно оценить возможность открытого изъятия груза в соотношении с опасностью утраты контроля за ним, что оправдывается даже очевидной преждевременностью подобных действий.

По критерию характера действий контролирующего лица выделяют сопровождаемые и не сопровождаемые контролируемые поставки. Наличие сопровождения, как правило, зависит от того, какая тактика проведения операции была выбрана. Здесь обязательно нужно учесть возможность контрнаблюдения со стороны преступника. Тактика проведения контролируемой поставки существенно изменяется в зависимости от способа незаконной транспортировки запрещенного груза [4, с. 317].

Однако, деление контролируемых поставок на сопровождаемые и несопровождаемые является дискуссионным и относится в большей степени к тактическим задачам контролируемой поставки. Кроме того, это относится и к понятию обычных контролируемых поставок, когда обнаруженные запрещенные товары не изымаются до завершения операции в отличие от «чистых» контролируемых поставок, когда в целях уменьшения риска потери контролируемого предмета или осознавая возможное причинение вреда, осуществляется полное или частичное изъятие с подменой на муляж.

Интересно отметить, что при определенных обстоятельствах проведение контролируемой поставки сопровождается осуществлением и других оперативно-розыскных мероприятий, например, опроса или прослушивания телефонных разговоров.

Как было отмечено ранее, важным аспектом проведения контролируемой поставки выступает соблюдение конфиденциальности. В противном случае реализация контролируемой поставки не будет иметь никакого смысла, если преступники будут знать о скором задержании. Для недопущения нарушения указанного требования уполномоченные органы зачастую просят сотрудников подписать соответствующие документы, в которых говорится о возможном привлечении к ответственности при нарушении прописанных там требований.

Также одной из проблем представляется нехватка опыта, а в некоторых случаях и практических знаний сотрудникам, осуществляющим контролируемую поставку [5, с. 256]. Для разрешения этого пробела представляется необходимым повышать квалификацию сотрудников, например, путем обучения на курсах повышения квалификации или путем направления сотрудников из небольших городов в рабочие командировки в крупные таможенные организации с целью получения нового опыта. Это позволит быстрее ориентироваться в правовой области и применять необходимые оперативно-розыскные мероприятия с учетом их необходимости. Кроме того, требуется обеспечить четкую координацию между действиями сотрудников различных подведомственных органов, что будет реализовываться при помощи основной и резервной системы связи.

Не менее актуальной представляется необходимость разработки специальных мер, содержание которых говорит о нейтрализации возможного контрабандного наблюдения со стороны преступников. Это имеет особое значение по той причине, что во многих случаях у контрабандистов существует система контроля за прохождением груза. По сути, таможенное оформление лиц не должно отличаться ничем от обычной процедуры, не давая отличаться ни строгостью, ни мягкостью. Следует понимать, что при контролируемой поставке важно не просто задержать запрещенный груз, но и установить способы, маршруты и лиц, совершающих преступление. Зачастую во время движения грузов происходит документирование происходящего с использованием фото и видео фиксации. В качестве доказательственной базы могут впоследствии использоваться чеки, билеты, данные о телефонных переговорах и иная подобная информация, несущая в себе сведения о пути следования.

Не меньшее значение имеет установление фактических обстоятельств, объективно свидетельствующих о том, что получатель товаров был уверен в скором приезде и получении товаров, которые впоследствии он будет реализовывать. Например, об этом может свидетельствовать обеспечение беспрепятственного прохождения контрольных постов уполномоченных органов или иные аналогичные сведения.

Содержание контролируемой поставки состоит в том, что при обнаружении фактов контрабанды или получении сведений о скором совершении подобного преступления, представители уполномоченных органов допускают под своим негласным контролем ввоз, вывоз, перемещение запрещенных товаров, в конце которого совершается задержание и изъятие перевозимого имущества.

Время (сроки) и место (локальное) проведения контролируемой поставки действующим российским законодательством никак не ограничены.

Однако, несмотря на очевидную необходимость проведения контролируемой поставки, не всегда ее проведение представляется возможным. Например, это имеет место быть при отсутствии согласованного плана действий или отсутствие согласия на его подписание. Иногда в качестве причин, затрудняющих проведение контролируемой поставки выступает информация о наличии коррумпированных связей между представителями уполномоченных органов и контрабандистов, что очевидно говорит о безуспешности такого мероприятия.

Важным элементом при проведении контролируемой поставки выступает оперативное внедрение [6, с. 343]. Оно представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, сущность которого состоит в искусственном вводе и последующем продвижении сотрудниками оперативных подразделений в криминогенную среду с использованием объектов разведывательно-поискового сбора информации, нужной для расследования преступления.

Другими словами, оперативное внедрение представляет собой способ или метод получения информации

для разрешения задач оперативно-розыскной деятельности. Безусловно, этот термин не позволяет в полной степени раскрыть всех особенностей и значимости проводимого мероприятия.

В зависимости от субъекта оперативного внедрения принято выделять оперативное внедрение штатных сотрудников органов, принадлежность к которым зашифрована, оперативное внедрение сотрудников лиц, исполняющих свой долг на гласной основе, оперативное внедрение лиц, оказывающих конфиденциальное содействие подразделениям органов внутренних дел и приобретение конфиденента из числа лиц, принадлежащих к членам организованной преступной группы.

Контролируемая поставка как оперативно-розыскной мероприятие является одним из самых сложных, поскольку включает в себя элементы других мероприятий. Это обусловлено тем, что при проведении такого мероприятия требуется, чтобы лицо, внедряемое в криминальную сферу, обладало рядом качеств, а именно должно иметь определенную профессиональную подготовку, ответственность за совершаемые действия, направленность на результат, быть подготовленным как морально, так и физически, отличаться наличием аналитических качеств и некоторых других.

После завершения контролируемой поставки зачастую становится актуальным вопрос о том, куда распределить денежные средства или имущество, полученное в процессе реализации рассматриваемой меры. Согласно положениям законодательства, полученные денежные средства и имущество, конфискованное имущество в процессе раскрытия и пресечения через контролируемую поставку, равно как и все вырученные средства, полученные от реализации указанного имущества, должны распределяться поровну между странами, которые осуществляли такое мероприятие. Если же имело место определенная договоренность между центральными таможенными органами внутри страны и иными компетентными органами, то средства могут быть разделены между ними. Если же в осуществлении контролируемой поставки принимали участие органы других стран, то средства будут распределены и на них.

Совершенствуются способы и методы преступления, пути сокрытия следов и многие другие аспекты. В виду этого требуется детально проработать и урегулировать законодательство в данном вопросе, раскрыть все моменты детальным образом, чтобы избежать возможности двусмысленного толкования законодательных положений. Кроме того, решение данного вопроса представляется возможным и путем закрепления положения о введении в уголовные нормы положений об оперативно-розыскной деятельности и мероприятиях.

Кроме того, было бы логично предусмотреть в действующем законодательстве статьи, содержание которых прямо предусматривало бы механизм проведения контролируемой поставки товаров, запрещенных к обороту.

Не менее важным представляется официальное закрепление в действующем законодательстве статьи об основаниях проведения контролируемой поставки. Представляется необходимым закрепить в качестве таковых «фактические данные, содержание которых достаточно для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного состава преступления, либо о событиях или действиях, осуществление которых в действительности нанесет угрозу государственной, экономической, социальной, военной, экологической безопасности страны».

Согласно положениям международных конвенций контролируемая поставка осуществляется на основе двусторонних или многосторонних соглашений или договоров. Если фактически они отсутствуют, то решение о необходимости ее проведения принимается с учетом отдельных особенностей каждой ситуации, где решающими факторами выступают финансовые аспекты и уровень взаимоотношений между странами и представителями уполномоченных органов.

В виду того, что на сегодняшний день существенной проблемой российского законодательства выступает наличие противоречий между нормами федерального законодательства и актами ведомственных организаций, в рассматриваемой области можно наблюдать аналогичную картину [7. с. 202]. Представляется необходимым совершенствовать правовое регулирование на основе компаративного подхода, с учетом положений и федерального, и локального характера.

Не менее актуальным направлением представляется адаптация применения контролируемой поставки к большему количеству ситуаций, возникающих на практике. Возможно, формирование методик и рекомендаций

имело бы определенное положительное значение для реализации рассматриваемого мероприятия на практике.

Государства-участники Таможенного союза ЕАЭС в принимаемых ими национальных документах установили подход, согласно которому закреплены положения о проведении контролируемых поставок. С точки зрения профессора А.Ю. Козловского установлено, что «несмотря на единство таможенной территории ЕАЭС субъекты оперативно-розыскной деятельности вынуждены ограничиться проведением контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия каждый на своей территории, а все остальные проблемы борьбы с преступностью должны разрешаться в процессе международного взаимодействия» [8, с. 37].

Целесообразным стало бы создание единого закона, в котором регулировался бы порядок контролируемой поставки на всей территории ЕАЭС, что позволило бы наиболее эффективно выявлять и пресекать преступления в области таможенного дела, связанные с незаконным оборотом через таможенную границу ЕАЭС запрещенных товаров.

Таким образом, цель контролируемой поставки состоит в том, чтобы, прежде всего, выявить всех участников нелегального оборота запрещенной продукции и установить каналы, источники маршрута и средств их вывоза. Помимо этого, обязательным элементом совершения контролируемой поставки представляется получение документов, свидетельствующих о преступных действиях. В качестве ключевых оснований проведения контролируемой поставки рассматривается факт обнаружения товаров, ограниченных к обращению, а также информация от уполномоченных органов о перемещении запрещенных товаров.

Литература:

1. Канафин, Н. А. Особенности проведения контролируемой поставки. — М.: Вестник Московского университета МВД России № 2, 2008.
2. Харевич, Д. Л. О совершенствовании норм, регулирующих проведение международной контролируемой поставки. — Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции, 2019.
3. Евтеев, С. П. О контролируемой поставке на территории таможенного союза евразийского экономического сообщества // Антинаркотическая безопасность № 2 (5), 2015.
4. Пилякин, М. И. Контролируемая поставка — нравственные и морально этические аспекты // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности и культуры сотрудников правоохранительных органов. 2017.
5. Скоробогатый, А. В. О некоторых проблемах законодательного регулирования контролируемой поставки // Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Могилев, 2021.
6. Яковец, Е. Н. К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий контролируемая поставка и оперативное внедрение // Эпомен. № 55, 2021.
7. Харевич, Д. Л. О совершенствовании правового регулирования контролируемой поставки // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. 2016.
8. Козловский, А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации — новое научное направление теории оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). № 3 (32), 2012.

Значение амнистии и помилования в системе поощрительных мер уголовного законодательства

Чуряков Алексей Андреевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье анализируются поощрительные меры уголовного законодательства, приводятся их классификации по различным основаниям. Исследуются понятия амнистии и помилования и их значение с разных позиций.

Ключевые слова: амнистия, помилование, поощрительные меры, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в последние годы достаточно часто государство проводит акции, направленные на реализацию концепции гуманизации уголовного законодательства. Это и декриминализация отдельных составов, и смягчение санкций за некоторые преступления, и общее снижение назначения наказаний, связанных с лишением свободы, и повышение количества замены наказания на более мягкий вид наказания, и условно-досрочное освобождение и так далее. Среди перечисленных направлений данной концепции особое место занимают такие институты уголовного права, как амнистия и помилование.

За любое совершенное человеком преступление уголовным законодательством предусмотрено наказание. Наказание представляет собой меру государственного принуждения, влекущую негативные последствия для правонарушителя. Однако, уголовный закон в качестве одного из принципов провозгласил принцип гуманизма, о чем указано в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [2]. Под словом «гуманизм» понимается мировоззрение, признающее человека и его жизнь высшей ценностью [4]. Именно гуманизм лежит в основе применения поощрительных мер в определенных законодательством случаях.

Для уголовного права характерно наличие целой системы поощрительных мер. Эти меры установлены нормами Общей части УК РФ. В научной литературе предложено достаточно большое количество классификаций поощрительных мер. Поскольку каждая поощрительная мера урегулирована уголовно-правовой нормой, то целесообразно в теоретических и практических целях анализировать именно поощрительные нормы.

Каждый из авторов предлагает свои критерии для классификации поощрительных норм. Например, многие авторы предлагают подразделять поощрительные нормы на запрещающие, обязывающие и управомочивающие [5]. В.А. Елеонский относит к указанным нормам:

- нормы, поощряющие социально-правовую активность личности: необходимую оборону, задержание преступника, крайнюю необходимость;
- нормы, поощряющие отказ от дальнейшей преступной деятельности;

— нормы, поощряющие исправление и перевоспитание осужденных [6].

Схожую позицию высказывает Б.Т. Разгильдиев, который аналогичным образом подразделяет поощрительные нормы на позитивные, негативно-принудительные, позитивно-поощрительные, принудительно-позитивные [9].

С.И. Курилов в своем диссертационном исследовании, после проведенного анализа различных классификаций поощрительных норм, предложил свою обобщающую классификацию, которая, по его мнению, более полно отражает их характеристики и функциональную направленность на предупреждение преступлений. Автор предлагает целый перечень критериев, среди которых:

- содержание характера юридических предписаний;
- время совершения преступления;
- содержание стимулов;
- объем поощрительных наград; правовые последствия при реализации;
- создаваемая ситуация;
- целевая направленность;
- поощрительные уголовно-правовые отношения;
- момент реализации;
- место закрепления в системе уголовного законодательства;
- закрепленные права или обязанности государственных органов на применение смягчения или устрания обременений [8].

Значительное место в реализации задачи уголовного законодательства по предупреждению преступлений занимают поощрительные нормы, предусматривающие амнистию и помилование содержащиеся в гл. 13 УК РФ (ст. 84, 85).

Если взять за основу те критерии классификации поощрительных норм, которые предложил С.И. Курилов, то нормы, регламентирующие амнистию и помилование можно определить следующим образом.

Исходя из содержания характера юридических предписаний, нормы делятся на общие и специальные. Нормы об амнистии и помиловании относятся к общим нормам. В зависимости от времени совершения преступления поощрительные нормы можно классифицировать на следующие группы:

- до начала совершения преступления;

- во время совершения преступления;
- после совершения преступления.

Поощрительные нормы об амнистии и помиловании, исходя из указанного основания, относятся к группе «после совершения преступления».

Также С.И. Курилов, подразделяет поощрительные нормы *в зависимости от содержания стимулов* на следующие группы:

- 1) количественные:
 - многократные, применяющиеся без ограничений
 - единовременные, применяющиеся с ограничениями;
 - универсальные, применяющиеся с ограничениями, но многократно;
- 2) качественные:
 - с фиксированными стимулами, когда в нормах уголовного законодательства зафиксирован вид поощрения;
 - с нефиксированными стимулами, когда в нормах уголовного законодательства прямо не зафиксирован вид поощрения, а только подразумевается [8].

Если взять за основу данный критерий классификации, то нормы о помиловании и амнистии можно отнести: в группе количественных — к единовременным, применяющимся с ограничениями; в группе качественных — к нефиксированным стимулами.

Если рассматривать в качестве критерия классификации поощрительных норм *правовые последствия при их реализации*, то их можно подразделять на:

- 1) устраняющие обременения:
 - в виде обстоятельств, исключающих преступность деяния;
 - освобождения от уголовной ответственности
 - освобождения от наказания;
 - освобождения от уголовной ответственности и наказания;
 - досрочного снятия судимости;
2. смягчающие обременения:
 - в виде смягчения наказания;
 - смягчения условий отбывания наказаний, дающего право на досрочное освобождение от наказания и позволяющего досрочно снять судимость.

Амнистия и помилования в данной классификации относятся к нормам, предполагающим устранение обременения в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания вследствие амнистии и (или) помилования.

В литературе рассматриваются и другие критерии для классификации поощрительных норм, в системе которых амнистия и помилование занимают значительное место.

Рассмотрев отдельные теоретические положения о классификации поощрительных норм и месте амнистии и помилования в их системе, необходимо определиться с понятием этих правовых институтов и их уголовно-правовом значении.

Слово «амнистия» происходит от греческого слова *amnestia* и буквально означает «забвение», «прощение».

Слово «помиловать» этимологически происходит от древнерусского «миловати», что раньше означало «сжалиться». По сути, значение этих слов очень похоже. Тем не менее, у них разная функциональная окраска.

Амнистия — это акт гуманизма, реализуемый государством по отношению к осужденным за определенные виды преступлений. Амнистия применяется в случае издания Государственной Думой специального нормативного акта, объявляющего амнистию в связи с каким-либо событием. Посредством применения амнистии к субъектам применяются меры по освобождению от уголовной ответственности, либо по освобождению от наказания, также на смягчение наказания или снятия судимости.

Помилование — акт гуманизма, осуществляемый Президентом по отношению к конкретному лицу. Последствиями реализации акта о помиловании могут быть освобождение от дальнейшего отбывания наказания или смягчение наказания. Может быть также снята судимость.

Статья 84 УК РФ, не содержит как такового определения амнистии, а лишь приводит его признаки, к которым, в частности, относятся:

во-первых, амнистия объявляется Государственной Думой;

во-вторых, амнистия объявляется в отношении неопределенного круга лиц.

По такому же принципу уголовное законодательство формулирует статью 85 УК РФ о помиловании. Согласно ч. 1 ст. 85 УК РФ признаками помилования являются:

- 1) осуществление помилования Президентом РФ;
- 2) помилование осуществляется в отношении индивидуально определенного лица.

Установленные законодательством акты гуманизма в виде амнистии и помилования имеют важное значение, как с точки зрения реализации конституционных принципов, так и с политической, социально-нравственной, экономической, криминологической и других позиций.

Во-первых, следует отметить, что посредством применения амнистии и помилования реализуется конституционный принцип о высшей ценности человека, его прав и свобод, а также установленное в Конституции РФ право на прощение о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50) [1].

Во-вторых, с политической точки зрения акты «прощения» имеют значение, особенно в период назревания социальных или политических противоречий. Есть даже термин, отражающий суть данного явления — «политическая амнистия» — когда применялся акт отказа от репрессии в отношении лиц, совершивших массовые преступления (в качестве примера можно привести амнистию, объявлявшуюся по отношению лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах на Северном Кавказе или в Дагестане). Примером политического помилования может служить **Указ Президента № 249 о помиловании Надежды Савченко, вызвавший широкий резонанс в обществе.**

В-третьих, социально-нравственная обусловленность амнистии и помилования заключается в том, что государство, смягчая участь лиц, совершивших преступления и признанных виновными, оказывает им доверие с надеждой на последующее их право послушное поведение [11]. Амнистия и помилование выступают элементами гуманизации уголовного законодательства, реализуемой в современной России.

В этом смысле институты амнистии и помилования имеют большое превентивное значение. Особенно это важно для лиц, которые совершили преступление впервые или по неосторожности, а также лиц, по собственной глупости или слабости попали под негативное влияние криминального контингента и т. д. [3]

Р. А. Ромашов отмечает, что «прощение государством лиц, совершивших преступления и признанных виновными по приговору суда, есть акт гуманизма, свидетельствующий о готовности социума (в лице представителей государственной власти) к примирению с человеком, виновным в совершении преступления, однако раскаявшимся в содеянном и стремящимся к восстановлению статуса полноправного законопослушного гражданина» [10].

В-четвертых, объявление амнистии и помилование имеет и экономическую цель. Так, в 2015 году, когда была объявлена амнистия к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, ФСИН России из федерального бюджета было выделено порядка 303 млрд. руб., в местах лишения свободы содержалось 646 тысяч человек. Годовой бюджет в расчете на одного заключенного — 469 тыс. руб. [7]. В то экономически нестабильное время применение амнистии могло позволить перераспределить эти средства и направить их на другие нужды, например, на увеличение пенсий, пособий, ремонт дорог и т. д. Хотя, информации о том, что данное перераспределение действительно произошло, в открытых источниках нет. Тем не менее, при освобождении помилованных лиц или лиц, к которым применен акт амнистии, безусловно, некоторая экономия бюджетных средств действительно существует.

В научной литературе о значимости институтов амнистии и помилования приводятся неоднозначные доводы. Так, например, по мнению Ю. В. Саженова, повышение внимания к институту помилования и увеличение положительных решений о помиловании может «способствовать повышению авторитета главы государства, демонстрируя его принципиальность с одной стороны, человеколюбие и милосердие — с другой» [12] у одной части населения. Однако, этот же автор, в противоречие своим доводам, говорит о том, что институт помилования может дискредитировать главу государства в глазах другой части жителей страны [12].

При каждой новой волне обсуждения планируемой к объявлению амнистии всегда обнаруживаются два противоположных лагеря. Одни — сами осужденные и их родственники — за амнистию. Другие — большая часть остального населения страны — против, поскольку опасаются всплеска преступности со стороны «освобожден-

ного контингента». Вообще обсуждения по поводу амнистии волнообразно поднимаются по мере приближения какого-либо значимого события и снижаются после того, как «подходящее» событие прошло. Так, в 2020 году говорили о возможности и даже целесообразности объявления амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войны, или велись дискуссии об объявлении амнистии в связи с мировой пандемией коронавирусной инфекции. Хотя, по поводу объявления амнистии в связи с пандемией есть и прямо противоположное мнение, согласно которому заключенным находиться в закрытых учреждениях гораздо безопаснее в целях нераспространения инфекции и т. д. Поскольку амнистия не объявлялась в России вот уже 7 лет, дискуссии и обсуждения по этому вопросу встречаются все чаще и чаще. В общественных кругах и в средствах массовой коммуникации предлагают и обсуждают разные события, которые могли бы стать поводом для объявления амнистии. Например, в 2023 году — это могло бы быть 30-летие принятия Конституции РФ 1993 года, в 2024 году — 10-летие присоединения Республики Крым и Севастополя к России и т. д.

Что касается института помилования в России, то данный вопрос также нередко является предметом для обсуждения, как в профессиональных кругах, так и на бытовом уровне.

Точки зрения также имеют «разнополярную» направленность. С одной стороны статистика помилований, которая показывает очень значительное снижение положительно принятых решений по этому поводу по сравнению, например, с ситуацией 20-летней давности, подтверждает правовую сущность института помилования как исключительной меры со стороны государства: «помилование является высшей формой государственной милости и проявления гуманизма к лицу, совершившему преступление, среди всех видов освобождения от наказания в уголовном праве» [13]. С другой стороны, сравнивая помилование с амнистией, очевиден тот факт, что под этот акт попадает неопределенный круг лиц, которым повезло выйти на свободу исходя из наличия обстоятельств, указанного в нормативном акте об амнистии (например, категория преступления). То есть, при помиловании каждый осужденный рассматривается «как под микроскопом», учитываются все его личные и поведенческие качества, тогда как при объявлении амнистии освобождаются «безымянные» категории лиц. Далекое не всегда лица, попавшие под амнистию, встали на путь исправления и не желают вновь совершать преступления. Исходя из изложенных выше аргументов, представляется целесообразным пересмотреть отношение к институту помилования в сторону их, пусть незначительного, но все же повышения, поскольку при принятии решения учитывается широкий круг сведений о субъекте. С точки зрения превенции помилование имеет явные преимущества перед амнистией, потому что не оказывает отрицательного вли-

яния на безопасность личности, общества и государства. С другой стороны, как показывает статистика, уровень рецидива среди лиц, попавших под амнистию, относительно невелик, что также позволяет говорить о целесообразности применения данного института.

В качестве заключения следует отметить, что институты амнистии и помилования в российской правовой системе выражают традиционные для отечественной юридической науки взгляды на освобождение от отбывания наказания и уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. При этом отношение российского общества к амнистии и помилованию в настоящее время явно неоднозначное. Объясняется это отсутствием продуманной государственной политики в сфере амнистии и помилования в России, а также недостаточным нормативным регулированием порядка применения амнистии и помилования на практике.

Необходимо выделить положительные стороны реализации актов об амнистии и помиловании:

— значительная финансовая экономия бюджетных средств в связи с освобождением лиц, отбывающих наказание, и лиц, в отношении которых проводится расследование, так как их в полной мере обеспечивает государство;

— стимул правопослушного поведения для амнистированных и помилованных лиц. Такой акт гуманизма является проявлением своего рода прощения со стороны государства к лицам, совершившим общественно опасное деяние, и он является свидетельством того, что общество (как минимум в лице государственных органов) готово принять человека, совершившего преступление и в дальнейшем раскаявшегося в содеянном, стремящегося вновь стать законопослушным и полноправным гражданином;

— возможность своевременной и наилучшей реабилитации таких лиц в социуме.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144. — 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Андреева, О. А. Амнистия и помилование в уголовном праве Российской Федерации/О. А. Андреева, Н. В. Чернышева // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 14-15 марта 2019 года. — Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2019. — с. 9-14.
4. Гравина, А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — с. 85-95.
5. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие, теория и практика/В. К. Дуюнов. — М.: Научная книга, 2003. — 520 с.
6. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие/В. А. Елеонский. — Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. — 108 с.
7. Киюцина, О. «На тюремную систему мы тратим больше, чем на весь Минздрав»/О. Киюцина [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/01/09/71078-ni-slova-o-tyurmah?> (дата обращения 29.05.2022).
8. Курилов, С. И. Поощрительные нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений: дисс... канд. юрид. наук/12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право/С. И. Курилов. — М., 2019. 248 с.
9. Разгильдиев, Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация/Б. Т. Разгильдиев. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. — 232 с.
10. Ромашов, Р. А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины/Р. А. Ромашов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 20. — с. 4-7.
11. Самохин, В. А. Социальная обусловленность институтов амнистии и помилования для Российской Федерации/В. А. Самохин // StudNet. — 2021. — Т. 4. — № 6. — с. 82.
12. Шилова, А. А. Амнистия и помилование в уголовном праве Российской Федерации/А. А. Шилова // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 14-15 марта 2019 года. — Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2019. — с. 212-216.
13. Эпоев, Ю. А. Некоторые вопросы применения помилования в Российской Федерации/Ю. А. Эпоев // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 7. — с. 514-520.

Понятие и научные предпосылки криминалистического исследования письма

Шарифова Илала Эльчиновна, студент

Научный руководитель: Бирюков Святослав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение подходов к определению понятия письма и установления научных предпосылок криминалистического исследования письма. Анализ обстоятельств и причин, способствующих изменению почерка.

Ключевые слова: криминалистическое исследование письма, письмо, криминалистическая техника, почерк.

The concept and scientific prerequisites forensic research letters

This article is aimed at studying approaches to the definition of the concept of writing and the establishment of scientific prerequisites for the forensic study of writing. Analysis of the circumstances and reasons contributing to the change of handwriting.

Keywords: forensic examination of writing, writing, forensic technique, handwriting.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что эффективность борьбы с преступностью в большинстве случаев опосредована своевременностью и качеством получения доказательственной информации в ходе расследования по уголовным делам. Важнейшим условием работы органов расследования выступает совершенствование уровня технологии, введение достижений науки, а также способ обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов, которые остались при совершении преступления. [1, с. 126].

Одним из объектов почерковедческого исследования выступает письмо. Вместе с тем, письмо появилось и складывалось в качестве средства передачи пишущим информации иным людям. Зачастую, авторы информации, которая содержится в письменных текстах, закрепляют их не только для личных нужд, но и в целях изучения ее лицами. Даже в случае закрепления личных нужд, автор текста стремиться указать конкретную информацию, которая понадобится ему в дальнейшем. К примеру, осуществляя запись о произведенных им собственных расходов, человек стремиться закрепить данные об личных затратах, дать оценку их обоснованности.

На основании вышесказанного можно говорить о том, что письмо представляет собой способ закрепления, сохранения и передача лицом сведений преднамеренно сформированных графических знаков. [5, с. 141].

Белкин Р.С. рассматривает письмо как мысль человека, которая зафиксирована с использованием графических знаков и правил их сочетания. В них выделяются смысловая и графическая сторона. Определение смысловой стороны включает в себя содержание, стиль и манеру преподнесения, лексику и иные свойства. В свою очередь, графической стороной охватывается почерк, которая представляет собой механизм подготовленных движений, содействующая воспроизведению изображения слов, цифр, букв и знаков. В процессе исследования

письма обе стороны рассматривают в единстве и взаимосвязи. [4, с. 285].

По мнению, Зеленского В. Д. письмо является средством закрепления мыслей человека благодаря специально установленным условным знакам. Специально установленные системы знаков письма помогают выражать определенное содержание, помогают установить общения людей и почерпнуть новую информацию. Указанные знаки отчетливо различаются в почерке людей. [3, с. 187].

Сысоева Л. А. считает, что значительный вес начали занимать преступления с корыстной целью. К примеру, мошенничество в целях хищения имущества и денежных средств предприятий. Действительно, более 98% почерковедческих экспертиз проводятся в ходе расследования преступлений, совершенных в сфере экономики [1, с. 127].

Следует отметить, что фундаментом создания почерка являются навыки. В ходе обучения письму люди выполняют штрихи буквы обособленно, осмысляя любое расчлененное ими действиями, не включая при этом одновременно содержание написанного и иные элементы, составляющие совокупное понятие письма. В случае отсутствия у лица навыков письма процесс представляется ему сложным и длительным, возникает необходимость в больших усилиях, движения руки пишущего замедлены.

В итоге комплексных упражнений у пишущего формируются конкретные навыки, образуется система развитых упражнений, дающая возможность писать быстро. В последующем у человека вырабатывается динамический стереотип и акцентируется лишь смысловая сторона письма, а сам почерк переносится в сознательно не управляемого действия, т. е в автоматизм движений. Следовательно, почерк становится устойчивым. [4, с. 285].

К числу признаков, характеризующих почерк как систему движений можно отнести:

— Определенность почерка (уровень владения техникой письма).

- Размер букв (определяют по ширине и высоте букв)
- Наклон букв.
- Связность
- Разгон.
- Сложность почерка и т.д. [4, с. 286]

Представляется, что с момента возникновения автоматизма, пишущий человек приобретает вероятность сконцентрировать сосредоточение не на процессе написания определенных знаков, а на изложении мыслей, способствующих возникновению устойчивости, которые достаточно трудно изменить без приложения значительных усилий. [5, с. 143].

Важно отметить, что на формировании почерка влияют обстоятельства субъективного и объективного характера. Важную роль при этом отводится обстоятельствам, имеющим субъективным характер (например, анатомического строения лица, который пишет строение рук, глаз, проблема со зрением, особенности нервной системы и т.д.). К числу объективных обстоятельств можно отнести посадку, позу, состояние в котором находился пишущий (например, опьянения, болезнь) и условия письма (например, отсутствие освещенности в помещении способна привести к возникновению не сложного по строению почерка). Данные обстоятельства напрямую оказывают влияние на формирования у человека индивидуального почерка.

Кроме того, возможны изменения в почерке у лица в силу разных причин. К их числу можно отнести:

- старость
- состояние, в котором находился пишущий (опьянения, болезни). [3, с. 189].

В почерковедческой экспертизе важное место отводится исследованию рукописных текстов, которые были выполнены в измененных условиях (позы пишущего). В целях благополучного решения вопроса о том, что был ли исследуемый текст написан в измененных условиях и в каких ориентировочно проводился, следует выявить индивидуальные признаки.

Литература:

1. Чернушенко Наталья Викторовна Криминалистическое исследование рукописных текстов: проблемы теории и практики // Информационная безопасность регионов. 2010. № 2.
2. Бондаренко, П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей: методические рекомендации. — Саратов: СЮИ МВД России, 2007. — ISBN 5-7485-0398-0.
3. Криминалистика: учебник/под ред. д. ю. н., профессора В.Д. Зеленского и д. ю. н., профессора Г.М. Меретукова. — СПб, Издательство «Юридический центр», 2015-704 с.
4. Аверьянова, Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА • М), 2000. — 990 с.
5. Криминалистика: учебник/Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2011. — 768 с.

Так, Бондаренко П.В. провел эксперимент для того, чтобы определить, каким образом оказывает влияние поза человека на написание текста. Указанный эксперимент состоит в написании рукописного текста за столом с наклоном вперед и в непривычной позе — за столом, приклонившись на спинку стула, с вытянутой рукой. По итогу данного исследования удалось установить конкретные различия по признакам в рукописных текстах, которые были осуществлены в этих условиях. Отметим, что управление движениями и темп меняется в сторону понижения не сильно, полагая, что в необычной позе текст пишется без предварительной подготовки. Вместе с тем, вышеуказанные изменения в хорошо проработанных почерках не возникают. [2, с. 127].

Проводя анализ частных признаков почерка, важных изменений выявлено не было. Однако, следует учитывать, что текст, написанный от руки, осуществлялся без предварительной подготовки и пишущему лицу цель не давалась, т.е. попробовать изменить свой почерк. Таким образом, условия в которых человек пишет текст от руки во многом влияют на почерк и возникают определенные признаки, помогающих их различить.

Представляется, что настоящее время получение сопоставимых образцов почерка достаточно затруднено и возникают проблемы. В связи с чем возникает необходимость последующего улучшения и развития методик почерковедческой экспертизы и исследования с использованием сравнения рукописей, которые сделаны преобразованным почерком.

Важно иметь в виду, что трудности, которые возникли в процессе исследовании письма, выполненного разнообразным почерком, следует разрешать благодаря технологиям с использованием вычислительной техники и созданием программного обеспечения, позволяющего оперативно раскрывать преступления, что в дальнейшем способствует снижению риска привлечения к ответственности невиновных лиц.

Дигитализация права: понятие, основные направления и перспективы

Шарова Анна Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье автор рассматривает вопросы дефиниции термина «дигитализация», определяет направления дигитализации правовой сферы, а также предопределяет векторы развития дигитализации права в Российской Федерации.

Ключевые слова: дигитализация, дигитализация права, направления дигитализации права, перспективы дигитализации права.

На сегодняшний день учеными отмечается факт распространения влияния информационных технологий на многие стороны общественной жизни, в том числе и на сферу права. Не подлежит сомнению тот факт, что использование информационных технологий в правовой сфере способствует более тесному взаимодействию государства и человека, путем более быстрого и эффективного решения государственных и общественных вопросов.

При всем при этом, многие ученые говорят о том, что полностью заменять «живых» юристов искусственным интеллектом не следует. Они полагают, что современные технологии должны только оказывать помощь юристам. Она должна выражаться в предоставлении технике возможности проводить экспертизу нормативных правовых актов, выявлять в них неточности и противоречия, создавать «черновые» проекты правовых документов.

Данная деятельность требует обработки большого количества правовой информации, в чем и есть несомненный плюс использования информационных технологий, поскольку именно компьютеры способны обрабатывать big data быстро и эффективно [1, с. 32].

В последнее время термин «цифровизация» все активнее используется в политико-правовых документах, однако в официальных источниках легальное толкование указанного термина не дается, да и в научной среде также нет его единого понимания. Данный недостаток правового регулирования порождает возможность возникновения проблем в части осуществления процессов цифровизации на практике.

Отправной точкой к постижению смысла определения понятия цифровизации служит технологическая сторона процесса оцифровки. Это означает, что цифровизацию с технической точки зрения необходимо понимать как трансформацию уже созданной информации из аналоговой формы представления в цифровую. Исходя из этого, под цифровизацией с точки зрения права необходимо понимать перевод правовой информации из аналоговой формы в форму цифровую.

Кроме того, в нормативно-правовых источниках, а также в источниках теоретического характера помимо термина «цифровизация» все чаще употребляется понятие «цифровая трансформация». При кажущейся идентичности указанные термины имеют весомые различия.

Понятие цифровой трансформации охватывает не только процесс оцифровки, но и производство цифрового продукта изначально [4, с. 24-26].

Учитывая вышесказанное, под цифровой трансформацией в сфере права необходимо понимать создание информации правового характера в цифровой форме.

Если понятия терминов «цифровизация» и «цифровая трансформация» можно определить довольно однозначно, термин «дигитализация» представляется более сложным для дефиниции. Дигитализацию можно понимать с трех основных точек зрения:

- с точки зрения бизнеса, дигитализация есть процесс перехода продукта в Интернет-пространство;
- с организационной позиции дигитализация представляется как внедрение информационных технологий в работу;
- с точки зрения пользователя дигитализация есть переход жизни в онлайн-пространство с использованием соответствующих гаджетов [3, с. 80].

Данные определения обладают своей уникальностью и, безусловно, имеют право на существование, однако видится необходимость обратиться к истокам понятия дигитализация для поиска более комплексной дефиниции указанного понятия.

Дигитализация — понятие, взятое из английского языка. Дословно данный термин означает сумму понятий «digital», который можно перевести как «цифровой», и суффикса «ization», который имеет значение действия. Таким образом, переводя рассматриваемый термин дословно, можно назвать этот процесс оцифровыванием, иначе говоря цифровизацией. Но, как уже удалось выяснить ранее, дигитализация предполагает еще и участие людей в использовании цифровых технологий. Помимо этого, дигитализация представляет собой процесс [5, с. 217].

Суммируя все вышесказанное, мы можем утверждать, что дигитализация есть процесс изменения реальности посредством внедрения в нее процедур цифровизации и цифровой трансформации с участием данным процессе человека. Исходя из этого, с правовой точки зрения дигитализация представляет собой процесс изменения права посредством внедрения в него процедур цифровизации и цифровой трансформации с участием данным процессе человека.

Понятие дигитализации невозможно отделить и от ещё одного смежного понятия — цифровая экономика. Связь между этими понятиями в большей степени проявляется в контексте взаимозависимости последней с одной из составляющих процесса дигитализации — цифровизацией. С учетом этого, видится необходимость определить основные направления дигитализации правовых явлений. К ним можно отнести:

- создание системы нормативно-правового регулирования цифровой экономики, подстраивающейся под постоянно меняющиеся условия цифровой среды;

- создание системы хранения, обработки и передачи информации на базе российских разработок;

- подготовка высококвалифицированных кадров для нужд цифровой экономики;

- обеспечение безопасности информации при ее хранении, обработке и передаче;

- использование современных технологий в деятельности государственных органов, а также в области оказания государственных услуг [6].

Видится необходимость рассмотреть влияние дигитализации на сферу оказания государственных услуг более подробно. Как известно, влияние процессов дигитализации на данную сферу является наиболее ярким. Это влияние реализуется в нескольких направлениях:

- во-первых, это акцент на запрос потребителя государственных услуг. Это проявляется в «переключении» внимания с интереса государственного заказчика на желание «клиента». Здесь предполагается направление активности государственных органов и органов государственной власти на удовлетворение потребности потребителя государственных услуг. Исходя из этого, первоочередной реакцией на процесс дигитализации права является доброкачественный клиентоориентированный подход;

- во-вторых, это использование новейших информационных технологий как способ повышения интенсивности вовлечения и эффективности взаимодействия с потребителями государственных услуг, посредством взаимодействия с пользователем через официальные сайты государственных органов и органов государственной власти. Это обеспечивает более широкий доступ к государственным услугам и уменьшает расходование денежных средств на их получение;

- в-третьих, это экономия времени пользователя. Она проявляется в использовании новейших цифровых технологий и тенденций в мире цифровизации, таких как автоплатежи, сервисы быстрой оплаты налогов, штрафов и т. д. [3, с. 81].

Рассматривая вопрос о направлениях влияния процесса дигитализации на сферу права, нелишним представляется определение перспектив развития цифровой среды в данной области. К ним можно отнести следующие:

- развитие технологий и появление технологических новинок в сфере права;

- «стирание» географических границ распространения цифровых технологий и информации;

- мобилизация и индивидуализация технических устройств преобразования аналоговой информации в цифровую;

- увеличение объемов транслируемой информации и расширение каналов коммуникации;

- возрастание потребности в усовершенствовании навыков потребителей цифровой информации в сфере права;

- эволюция института права при появлении соответствующей технологической базы;

- появление возможностей замены человеческого труда в сфере права роботизированным, автоматизированным [5, с. 223-224].

Многими учеными и практиками отмечается факт преобразующего влияния процессов дигитализации на существующую систему общественных отношений. Полагается, что дигитализация может коренным образом трансформировать характер последних. Так, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш отметил, что цифровая экономика в будущем изменит представление человечества о жизни, работе и экономике в целом.

Теперь видится необходимость указать на правовые основы цифровой трансформации общественных отношений в Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» отмечается потребность в трансформации нормативно-правовой базы для нужд цифровизации, а также устанавливаются приоритетные направления развития информационного общества, общества знаний, к которым относятся производство и использование конкурентоспособных на мировой арене отечественных информационно-коммуникационных технологий, а также создание соответствующей технической базы, исключение различных препятствий административного характера.

Кроме того, Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, утвержден 24.12.2018 паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где в качестве цели реализации программы указывается трансформация социальной и экономической сфер жизни общества под воздействием процессов дигитализации [7, с. 26].

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед российским Правительством поставлены задачи разрешения вопросов включения в работу государственных органов сервисов по оказанию государственных услуг [2, с. 29].

При всех очевидных плюсах от включения в работу государственных органов цифровых технологий возникают проблемы в виде правовых «стопов». Они проявляются в форме отсутствия в российской правовой базе норм, ре-

гулирующих указанные отношения, а также в виде недостаточно полной, всеобъемлющей урегулированности правоотношений существующими нормами права. Кроме того, возникают проблемы на этапе мониторинга работы вышеназванных норм.

Для того, чтобы исключить указанные «стопы» необходимо постоянно совершенствовать существующую нормативно-правовую базу в соответствии с изменяющимися условиями цифровой экономики. Кроме того, предлагается ввести процедуры мониторинга действия

правовых норм, регулирующих вопросы дигитализации современной действительности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что усовершенствование механизмов процесса создания правовых норм, регулирующих правовые отношения, подвергшиеся влиянию процессов цифровизации и цифровой трансформации, в частности возникающие в сфере оказания государственных услуг, позволит Российской Федерации выйти на новый уровень социально-экономического развития.

Литература:

1. Василевич, Г. А. Цифровизация права как средство повышения его эффективности // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 8. — с. 32-35.
2. Ефремов, А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. — 2018. — № 4. — с. 29-32.
3. Земскова, И. А. Дигитализация как фактор повышения качества государственных услуг // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2017. — № 5 (69). — с. 80-83.
4. Зубарев, С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6. — с. 23-32.
5. Моисеева, А. А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2017. — № 39. — с. 216-226.
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Паспорт национального проекта утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/
7. Саурин, А. А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 8. — с. 26-31.

Финансовые организации, участвующие в деле о банкротстве в качестве должника

Шубина Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кораев Константин Борисович, доктор юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье найдены все возможные лица, подпадающие под понятие финансовые организации в банкротном процессе.

Ключевые слова: финансовая организация, банкротство, юридическое лицо, несостоятельность.

Financial institutions participating in the bankruptcy case as a debtor

In this article, all possible persons that fall under the concept of financial organizations in a bankruptcy process are found.

Keywords: financial organization, bankruptcy, legal entity, insolvency.

К финансовым организациям согласно статье 180 Закон о банкротстве относятся:

- 1) кредитные организации;
- 2) страховые организации;
- 3) профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- 4) негосударственные пенсионные фонды;
- 5) управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- 6) клиринговые организации;

- 7) организаторы торговли;
- 8) кредитные потребительские кооперативы (далее по тексту — **кредитные кооперативы**);
- 9) микрофинансовые организации.

Однако, по мнению автора, данный подход Закона о банкротстве — не является только одним. Если мы обратимся к Федеральному закону от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] (далее по тексту — **Закон о Банке России**), то сможем выделить два вида финансовых организаций: кредитные организации и некредитные финансовые организации. К некредитным финансовым организациям согласно статье 76.1 Закона о Банке России относятся лица, осуществляющие следующие виды деятельности:

- 1) профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- 2) управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 3) специализированные депозитарии инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 4) акционерные инвестиционные фонды;
- 5) клиринговую деятельность;
- 6) лица, деятельность которых направлена на осуществление функций центрального контрагента;
- 7) деятельность организатора торговли;
- 8) деятельность центрального депозитария;
- 9) субъекты страхового дела;
- 10) негосударственных пенсионных фондов;
- 11) микрофинансовых организаций;
- 12) кредитных потребительских кооперативов;
- 13) жилищных накопительных кооперативов;
- 14) сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;
- 15) деятельность оператора инвестиционной платформы;
- 16) ломбардов;
- 17) оператора финансовой платформы;
- 18) операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- 19) операторов обмена цифровых финансовых активов.

Среди данных лиц, перечисленных в Законе о Банке России, — наибольшая доля относится к организациям (юридическим лицам), другая часть (например, страховые брокеры как субъекты страхового дела) к организациям (то есть к юридическим лицам) не относятся. Однако даже несмотря на имеющиеся противоречия, Закон о Банке России более детально учел те изменения на финансовом рынке, которые произошли за последнее несколько лет.

Закон о банкротстве был принят 27 сентября 2002 года, изменения, которые касались состава финансовых организаций вносились последний раз в 2013 году. При этом Закон о Банке России был более детально перера-

ботан в связи с созданием в 2013 году «единого регулятора» финансовых рынков и в будущем дополнялся и изменялся в этой части, последние изменения вступили в силу в 2022 году. Но даже в том определении, которое дано в статье 76.1 Закона о Банке России, не рассматривается еще одна классификация субъектов, которая связана с финансовым рынком, а именно это те участники национальной платежной системы, не относящиеся к кредитным организациям:

- 1) операторы платежных систем;
- 2) операторы услуг платежной инфраструктуры (ст. 15, 16 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]).

С точки зрения автора, в настоящее время сложилось несколько групп субъектов, которые функционируют в пределах финансового рынка:

- 1) кредитные организации, которые включают в себя банки и иные небанковские кредитные организации;
- 2) профессиональные участники рынка ценных бумаг (включая кредитные организации) — дилеры; брокеры; организации, осуществляющие депозитарную деятельность; форекс-дилеры; управляющие, осуществляющие управление ценными бумагами (доверительные управляющие); регистраторы и другие;
- 3) субъекты рынка коллективных инвестиций, где работают негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, которые осуществляют управление активами негосударственных пенсионных фондов и различных инвестиционных фондов; акционерные инвестиционные фонды; специализированные депозитарии;
- 4) субъекты страхового дела, включая страховщиков, перестраховщиков, общества взаимного страхования, страховых брокеров;
- 5) институты микрофинансирования, представленные такими видами организаций, как: микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, жилищные накопительные кооперативы; ломбарды;
- 6) участники национальной платежной системы, в рамках которой работают операторы по переводу денежных средств (в основном, кредитные организации), операторы платежных систем и операторы услуг платежной инфраструктуры;
- 7) организации инфраструктуры финансового рынка, к которым относятся организаторы торговли, центральный депозитарий, репозитарий, клиринговые организации, центральный контрагент;
- 8) вспомогательные организации и лица, к которым относятся бюро кредитных историй, актуарии, кредитные рейтинговые агентства (однако они были исключены из перечня некредитных финансовых организаций в законе о банке России в 2022 году).

При этом к финансовым организациям нужно отнести и некоторые институты развития, не имеющие соответствующей лицензии, которые тем не менее, активно функ-

ционируют на соответствующем типе рынка и взаимодействуют с другими участниками.

Например, Внешэкономбанк («Банк развития»), по статусу является государственной корпорацией, не обладающий лицензией на осуществление банковских операций, при этом в меру заметен на рынке инфраструктурных проектов. Банк развития осуществляет ряд банковских операций непосредственно на основе Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ» [4] (далее по тексту — **Закон о банке развития**). Его «дочерняя» организация, АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСАР), действует на основе норм Закона о банке развития, а также ряда нормативных правовых актов Правительства РФ, в частности постановления от 22 ноября 2011 г. № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» [5], кроме того осуществляет деятельность страховщика в сфере страхования предпринимательских рисков при экспорте продукции. Управляющая компания Российского фонда прямых инвестиций, которая также является «дочерней» организацией банка развития, объе-

диняет ресурсы, в том числе внешние, которые направляются для инвестиционных проектов. Вместе с тем данные организации регулируются особыми правилами и нормами, надзор за их деятельностью в общем порядке не осуществляется. Следует отметить, что в обычном порядке данные организации не могут быть ликвидированы: для ликвидации Внешэкономбанка необходимо принятие специального федерального закона (п. 1 ст. 19 Закона о банке развития), который в настоящее время не принят, а требования законодательства о банкротстве на процедуры ликвидации банка развития не распространяются (п. 2 ст. 19 Закона о банке развития). Таким образом эти финансовые институты нельзя рассматривать в рамках общих процедур банкротства финансовых организаций и применять к ним соответствующие материальные и процессуальные нормы закона о банкротстве.

Объединяет все вышеперечисленные финансовые организации, как уже было отмечено, их активная роль в качестве субъектов финансового рынка.

Полагаем, что в будущем данный перечень лиц будет пополняться, в частности в самом законе о банкротстве. Однако это можно делать уже сейчас на основании всего вышеизложенного.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. Федеральный закон от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562.
5. Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2011 года № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6936.

Взяточничество: объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ

Щербак Софья Дмитриевна, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена актуальность взяточничества, его объективные и субъективные признаки состава преступления, подробно рассмотрены и изучены предметы, а также объекты преступления.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, взяточничество, взятка, преступление.

В современном мире существует множество видов преступлений, одним из которых является взяточничество. Для обеспечения уголовно-правовой борьбы с коррупцией обращается внимание в Постановлении

Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: Уголовный кодекс Российской Федерации с целью уголовно-правового обеспе-

чения противодействия коррупции, а так же в интересах выполнения международных обязательств устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений, среди которых наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Взяточничество считается опасным по той причине, что оно посягает на основы государственной власти, нарушая управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, а так же деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения собственных потребностей путем подкупа должностных лиц.

Для того чтобы противодействовать коррупции, в нашей стране установлена уголовная ответственность за дачу взятки, если точнее то в ст. 291 Главой 30 Разделом X Уголовного кодекса Российской Федерации.

Советские юристы обращали внимание, что объект коррупционных преступлений необходимо определять, опираясь и руководствуясь конкретным составом преступления. Так, например, Б.В. Здравомыслов писал: «При определении содержания непосредственного объекта нельзя отвлекаться от того, что отдельное преступление посягает на определенное общественное отношение, установление которого необходимо в каждом конкретном случае».

Родовым объектом дачи взятки является нормальная и законная деятельность в сфере осуществления государственной власти. Преступления, относящиеся к Разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации, посягают на нормальное осуществление государственной власти.

Видом объекта преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются общественные отношения, которые связаны нормальным функционированием государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, называются общественные отношения, которые связаны с нормальным функционированием органов государственной власти, органов местного самоуправления на конкретном уровне. В диспозиции ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации не прописан предмет взятки, поскольку корреспондирующим составу преступления, предусмотренному ст. 291 УК РФ, является состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК РФ, проанализировать предмет дачи взятки можно на основе диспозиции ст. 290 УК РФ. По смыслу ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации предметом получения взятки могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, имущественные права.

Говоря конкретнее, то деньги — законное платежное средство (ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации), а под ценными бумагами понимается, что это документы, соответствующие установленным законом тре-

бованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги), обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса (бездокументарные ценные бумаги) (ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Предметом взяточничества могут быть движимое и недвижимое имущество (ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации). Можно утверждать, что предмет составов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ совпадают.

В научных источниках достаточно подробно исследован предмет взяточничества: «К предмету взятки не относятся вещи, имеющие ценность лишь для взяткополучателя. Например, только для родственника или близкого человека являются ценными фотографии близких людей, письма, предметы их обихода и т.п., не представляющие исторической значимости, которые не могут быть оценены в денежном выражении».

Также не могут быть расценены в качестве предмета состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, старинные деньги, которые в настоящий момент не могут быть средством оплаты. Деньги могут выступать предметом взяточничества и квалифицироваться как «иное имущество» в том случае, если они имеют какую-либо материальную ценность и можно оценить их стоимость как имущества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривает две формы поведения виновного лица — это дача взятки лично или через посредника. Также установлен исчерпывающий круг лиц взяткополучателей: должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо международной публичной организации. Передача взятки иному лицу, не обладающему признаками должностного лица, иностранного должностного лица, должностного лица международной публичной организации, не образует состав преступления, предусмотренный ст. 291 УК РФ.

Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, является общим.

Диспозиция ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации не закрепляет признаков субъективной стороны преступления, однако не вызывает сомнения, что данное преступление совершается только с прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что передает предмет взятки взяткополучателю в целях совершения последним в отношении взяткодателя каких-либо действий либо за общее покровительство или попустительство по службе с использованием своего служебного положения, желает пе-

редать предмет взятки в цели получения каких-либо выгод для себя со стороны должностного лица. Косвенный умысел не имеет место быть в таких преступлениях. Деяние не подлежит квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, в том случае, если лицо, передающее взятку, добросовестно заблуждается в том, что должностное лицо имеет право на это вознаграждение.

Таким образом, необходимо учитывать, что передача взятки направлена всегда на получение определенной выгоды для себя или третьих лиц за счет выполнения совершения определенных действий (бездействий) должностным лицом, использующим для этого свое служебное положение. Анализ судебной практики позволяет сделать выводы, что цели и мотивы дачи взятки могут быть самыми разнообразными.

Литература:

1. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник/В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. — М.: Юрайт, 2019. — 720 с. 10. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник/В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. — М.: Юрайт, 2019. — 720 с.
2. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть. Учебник/И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. — М.: Юрайт, 2020. — 864 с.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 9.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Административный арест: за и против

Юсупов Тимур Рушанович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Содержательно статья представляет собой анализ юридической природы и специфики административного ареста как элемента системы административных наказаний, механизма реализации данного вида административных наказаний, а также некоторых проблем его практического применения в Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, Кодекс об административных правонарушениях РФ, административный арест.

Administrative arrest: Pro et Contra

Yusupov Timur Rushanovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article compares the dependence of the amount of administrative punishment and the number of violations of traffic rules in Russia and in European countries. The assessment of the amount of administrative punishment, acting as a preventive measure, prevention and suppression of administrative offenses, was carried out.

Keywords: Administrative responsibility, administrative punishment, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, fine, prevention.

Административный арест — исключительный вид наказания, применяться он должен в особых случаях, так как он ощутимо ограничивает права гражданина на свободу и личную неприкосновенность. По этой причине сегодня в правовом сообществе нет однозначного мнения о целесообразности использования такого вида административного наказания, как арест. Сторонники позиции об удалении нормы об аресте из Кодекса Рос-

сийской Федерации об административных правонарушениях обращают внимание для этой достаточно серьезной меры наказания на непозволительно простую процедуру её реализации. Также они считают, что в России усматривается направление к ужесточению административной ответственности из-за постоянного роста численного количества санкций, обремененных данным видом наказания.

Административный арест — это вид административного наказания, устанавливаемый на государственном уровне за некоторые административные правонарушения, назначаемый только в крайних случаях и только в судебном порядке на срок до пятнадцати суток (по некоторым видам административных правонарушений — до тридцати суток) в виде основного административного наказания, которое состоит в содержании под стражей (под надзором и контролем администрации места отбывания административного ареста) органами внутренних дел лица, которое совершило административное правонарушение, подвергнуто этому виду наказания, при условиях его изолировании от общества, основываясь на принципах законности, уважения человеческого достоинства, гуманизма и соблюдения гарантий его личной безопасности.

В последнее время в научной среде идут жаркие споры противников и сторонников административного ареста как вида административного наказания.

Так же, как и любое иное административное наказание, административный арест влечет определенные правоограничения для лица, которое подвергнуто этому виду административного наказания. Это срок административного ареста и принудительное временное ограничение физической свободы человека.

В основном нормативно-правовом акте, который регламентирует основные вопросы административной ответственности, в последнее время весьма увеличилась область применения административного ареста, а также определенные этим наказанием правовые ограничения стали строже. Кодекс об административных правонарушениях РСФСР 1984 года предлагал арест как вид наказания только в семи статьях особенной части, в действующем же Кодексе этот перечень содержит более тридцати статей. В отличие от действовавшего закона ранее, в КоАП РФ в некоторых ситуациях предусмотрено назначение ареста на срок до 30 суток.

В соответствии с частью 1 статьи 3.1 КоАП РФ профилактика и предупреждение новых правонарушений является основной целью административного наказания: предупреждение совершения правонарушений самим правонарушителем и другими лицами.

Одно из наиболее эффективных, но, в то же время, и более строгих видов наказания гражданина за совершение административного правонарушения — это административный арест. Об этом свидетельствуют факторы назначения и исполнения этого вида административного наказания:

1) согласно ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест назначается только в судебном порядке;

2) согласно ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест исчисляется сутками и срок его не превышает обычно пятнадцати суток;

3) согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест законодательно установлен и правоприменителем назначается только в крайних случаях за некоторые административные правонарушения;

4) согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест (в отличие от большинства видов административных наказаний) не применяется к беременным женщинам и женщинам, которые имеют детей до определенного возраста, а также лицам, которые не достигли восемнадцатилетнего возраста, инвалидам I и II групп, военнослужащим, которые призваны на военные сборы лицам, и к сотрудникам некоторых государственных органов, имеющим специальные звания;

5) согласно ч. 3 ст. 3.9 КоАП РФ, ч. 3 ст. 32.8 КоАП РФ в срок административного ареста включен срок административного задержания лица;

6) ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ закреплена ответственность за самовольное оставление места отбывания административного ареста и за уклонение от отбывания административного ареста;

7) обязательность присутствия в суде лица, в отношении которого рассматривается административное дело. При рассмотрении дела об административном правонарушении, в качестве наказания, влекущем административный арест (согласно ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ), по общему же правилу (ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ) присутствие лица при рассмотрении дела об административном правонарушении является его правом, а не обязанностью;

8) поданная жалоба на постановление об административном аресте должна быть рассмотрена в течение суток, если лицо уже отбывает административный арест фактически (в соответствии с ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ). Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении по общему правилу подлежит рассмотрению в течении десяти дней с момента ее поступления в случае административного обжалования (ч. 1 ст. 30.5 КоАП РФ) и в течении двух месяцев — в случае судебного обжалования постановления (ч. 1¹ ст. 30.5 КоАП РФ);

9) в связи с некоторыми жизненными обстоятельствами возможность применения отсрочки исполнения постановления о назначении наказания в виде административного ареста на срок до одного месяца (ч. 1 ст. 31.5 КоАП РФ), в большинстве остальных видов административных наказаний отсутствует возможность отсрочки их исполнения законом;

10) в отличие от постановлений о назначении других видов административных наказаний приостановить исполнение постановления об административном аресте невозможно, если прокурором принесен протест на это постановление (ч. 2 ст. 31.7 КоАП РФ);

11) согласно ч. 2 ст. 31.2 КоАП РФ по общему правилу постановление по делу об административном правонарушении исполняется с момента вступления его в законную силу: по истечении срока, установленного законом для его обжалования, или после принятия решения по жалобе на вынесенное постановление, не подлежащего дальнейшему обжалованию (согласно ст. 31.1 КоАП РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ постановление судьи об административном аресте после выне-

сения постановления исполняется немедленно органами внутренних дел;

12) в соответствии с ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ юридическая возможность, в отличие от прочих видов административных наказаний при наличии определенных законом обстоятельств, приостановления исполнения на срок до семи суток или полного прекращения судом исполнения постановления об административном аресте.

В течении последних лет в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях постоянно вносятся изменения и дополнения, которые расширяют составы административных правонарушений, в качестве санкции предусматривающие административный арест. Это говорит о росте значения административного ареста в системе административных наказаний. Но так же и о невозможности достижения целей административной ответственности (административного наказания) другими средствами, в частности административным штрафом — наиболее распространенной административной санкцией.

Итак, согласно ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, в полномочия которых входит рассмотрение дела об административном правонарушении, могут присутствие при рассмотрении дела лица, в отношении которого ведется производство по делу, признать обязательным.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, которое влечет наказание в виде административного ареста или административного выдворения Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства, или обязательные работы, является обязательным присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу.

В части третьей статьи 25.1 КоАП РФ указаны случаи, в которых при рассмотрении дела обязательно должно присутствовать лицо, которое привлекается к административной ответственности, исходя из нормы Кодекса (рассмотрение дела об административном правонарушении, которое влечет наказание в виде административного ареста или административного выдворения иностранного гражданина либо лица без гражданства). Принимая во внимание всю строгость административного наказания, а также личностный характер административных наказаний, правоприменитель ввел данное правило об обязательном присутствии указанных лиц при слушании дела в целях дополнительного обеспечения гарантий прав человека и гражданина.

В то же время на практике зачастую это правило трудно выполнимо. Так, в качестве обеспечения производства по делу об административном правонарушении, согласно ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ уполномоченное лицо в пределах своих полномочий может использовать следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении: доставление и административное задержание, которые применяются в целях пресечения административного правонарушения, обеспечения правильности и своевременности рассмотрения

дела об административном правонарушении и исполнения вынесенного постановления. Но не все категории граждан могут быть подвергнуты административному задержанию.

В Конституции Российской Федерации, провозгласившей и закрепившей основные права и свободы граждан, значительное внимание уделено гарантиям неприкосновенности личности (ст. 22). В Российской Федерации никто не может быть подвергнут задержанию, кроме случаев, предусмотренных законом.

Административному задержанию не подвергаются совершившие правонарушение иностранные граждане, которые пользуются дипломатической неприкосновенностью, в подтверждение этого предъявившие дипломатический паспорт, дипломатическую или консульскую карточку или служебное удостоверение личности.

По большей части, не подвержены административному задержанию военнослужащие. Тем не менее, если отсутствуют военные патрули, военнослужащие могут быть задержаны для оперативной передачи их и материалов о правонарушениях военным комендантам, командирам воинских частей или военным комиссарам.

В связи с наличием особого правового статуса не подвергаются административному задержанию: члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы (ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)); депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, неприкосновенность которых, тем не менее, не охватывает действия депутата, которые не связаны с реализацией им своих полномочий (ст. 13 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)); без согласия прокурора субъекта Российской Федерации — депутаты, члены органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления на территории муниципального образования (ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) и другие отдельные категории граждан Российской Федерации в случаях, непосредственно перечисленных в федеральных законах.

Кроме того, есть категории лиц, которые, согласно законодательства Российской Федерации, хоть и могут быть подвергнуты административному задержанию, но в зависимости от разных обстоятельств не могут содержаться в камерах содержания административно задержанных лиц органа внутренних дел.

Согласно пункта 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. N 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задер-

жанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» (с изменениями и дополнениями) в специально отведенных для содержания административно задержанных лиц помещениях органов, которые указаны в статье 27.3 КоАП РФ, запрещено размещать:

а) лиц, имеющих заболевания и травмы, если состояние их определено как «состояние средней тяжести» или «тяжелое»;

б) лиц, имеющих заболевание сахарный диабет (в средней или тяжелой степени);

в) беременных женщин;

г) взрослых, имеющих при себе детей возрастом младше 14 лет, если передача их родственникам или иным законным представителям невозможна.

Поэтому зачастую такая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как административное задержание, неприменима к правонарушителям. Должностное лицо после составления протокола об административном правонарушении отпускает нарушителя под обязательство о явке. На практике суды не принимают к производству материалы дела об административном правонарушении в отсутствие правонарушителя, так как его присутствие при рассмотрении дела об административном правонарушении, которое влечет такое наказание как административный арест, является обязательным. Несмотря на то, что материалы дела могут содержать сведения о том, что к данному лицу административное наказание в виде ареста неприменимо, суды, как правило, отказывают в принятии дела к производству при отсутствии лица. А обеспечить присутствие лица в судебном заседании должностному лицу, составившему административный протокол, тоже весьма проблематично, так как большая часть правонарушителей, отпущенных в связи с невозможностью их административного задержания и содержания в камерах административно задержанных, уклоняются от явки на рассмотрение дела, розыск их затратен по времени, учитывая в возросшую нагрузку на сотрудников полиции в условиях регулярного сокращения штатов. Многие правонарушители не проживают по месту регистрации либо вообще ее не имеют. Постановка в розыск лиц, являющихся участниками дела об административном правонарушении и уклоняющихся от явки для рассмотрения дела об административном правонарушении, не предусмотрена действующим законодательством, в отличие от подозреваемых в совершении преступления. Исходя их практики, принудительный привод правонарушителей также затруднителен в связи с нехваткой личного состава судебных приставов и со слабым межведомственным взаимодействием органов внутренних дел и службой судебных приставов. Сроки же рассмотрения дел об административных правонарушениях в основной массе небольшие — до трех месяцев. Явка нарушителя в суд не обеспечена, сроки привлечения к ответственности истекают. Так и остаются нарушители безнаказанными.

Приведем следующий пример. Мировым судьей судебного участка г. Нижнего Новгорода было отказано в принятии к производству дела об административном правонарушении в отношении лица, имеющего психическое заболевание, которое совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ. Материалы дела были возвращены должностному лицу, составившему протокол, с формулировкой о необходимости приложить к делу результаты экспертизы, подтверждающие, что нарушитель во время совершения противоправных действий мог осознавать фактический характер и противоправность своих действий либо руководить ими, а также что он по своему психическому состоянию может принимать участие в судебном заседании, так как согласно ст. 2.8 КоАП РФ физическое лицо, которое во время совершения своих действий находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, не подлежит административной ответственности. Однако суд не учел, что должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, законодательно не предоставлено право и возможность назначения и проведения психиатрической экспертизы. В соответствии с Постановлением от 09.12.2008 г. № 26 Пленума Верховного суда Российской Федерации «О дополнении постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» выемка медицинских документов, содержащих сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, являющиеся врачебной тайной, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Для подтверждения невозможности назначения психиатрической экспертизы должностным лицом, составившим административный протокол, был сделан запрос в Клиническую Психиатрическую больницу, где наблюдалось лицо, совершившее административное правонарушение. В результате переписки сроки привлечения к административной ответственности истекли, судом вопрос о возможности участия лица, совершившего правонарушение, в судебном заседании не разрешен, производство по делу прекращено в связи с истечением сроков привлечения к административной ответственности.

Существенным минусом назначения наказания в виде ареста является невозможность приостановления исполнения этого вида наказания в случае принесения жалобы или протеста прокурора. В случае удовлетворения жалобы или протеста прокурора, лицо, привлеченное к ад-

министративной ответственности, фактически отбывает наказание, признанное вышестоящим судом не соответствующим законодательству.

Также при назначении административного ареста необходимо оценить степень общественной опасности совершенного правонарушения. Так, неоплата в установленный законом срок административного штрафа (ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ) и управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения, будучи лишенным права управления транспортными средствами (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ) имеют совершенно разную степень общественной опасности. Однако и за то, и за другое правонарушение законодателем предусмотрен арест. Автор статьи считает, что назначение наказания в виде ареста за неоплаченный административный штраф в 500-1000 рублей является излишне строгим.

В то же время, арест — краткосрочная изоляция — как вид наказания и образующийся стресс при этом, психологический шок, отдельных категорий правонарушителей отрезвляют, заставляя менять свое поведение, тем самым арест выполняет профилактическую и исправительную функции.

Согласно части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом. Однако при назначении административного наказания в виде ареста этот принцип не всегда работает. И при равных условиях один правонарушитель получает более строгое наказание в виде ареста, а другой ограничивается административным штрафом либо вовсе избегает ответственности.

Некоторые ученые указывают на то, что необходимо устанавливать и применять административный арест не только как основной, но и как дополнительный вид административного наказания, что, по мнению автора, является достаточно интересной идеей. Предлагается арест, как дополнительный вид наказания, применять к правонарушителям, противоправные действия которых повлекли тяжкие последствия.

Но, сколько ученых, столько и мнений. Данная работа отнюдь не манифестация за отмену или сохранение такого вида административного наказания как административный арест. Наша цель — оценить плюсы и минусы рассматриваемого вида наказания. А право сохранения, отмены или изменения процедуры административного ареста оставим законодателю.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) <http://www.consultant.ru/>
2. Постановление от 09.12.2008 г. № 26 Пленума Верховного суда Российской Федерации «О дополнении постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. N 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»
6. Моисеева, О. В. О целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания // Вестник Тюменского государственного университета. — 2013. — № 3.
7. Тимошенко, И. В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — № 2/2015.
8. Долгих, И. П., Супонина Е. А. Административный арест: спорные вопросы применения // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2014. № 11 (11) [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1682>
9. Электронный ресурс: https://studme.org/89906/pravo/administrativnoe_zaderzhanie_osnovaniya_poryadok_primeneniya

Порядок исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц

Юшманова Елизавета Николаевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматривается порядок исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: налоговый агент, налоговая база, доход, налог, налогоплательщик.

Налоговым кодексом Российской Федерации установлен порядок исчисления налога на доходы физических лиц.

Для того, чтобы правильно определить размер обязательства по НДФЛ необходимо ориентироваться на налоговую базу и налоговые ставки.

В налоговую базу включаются все налогооблагаемые доходы, которые были получены в формах денежной и натуральной, и кроме того, доходы, представляющие собой материальную выгоду.

Определение налоговой базы осуществляется по каждому из видов доходов, по каждому из которых установлены различные налоговые ставки.

При получении доходов по договору от участия в долевом строительстве, налоговая база определяется индивидуально, а налоговая ставка в данном случае предусматривается пунктом 1 статьи 224 НК РФ, то есть ставка 13%, с учетом особенностей, установленных статьей 275 НК РФ (пункт 2 статьи 210 НК РФ).

В соответствии с положениями главы 23 НК РФ производить расчет базу по НДФЛ могут как сами налогоплательщики, так и налоговые агенты, от работы на которых физические лица получают доход [1].

Обязанность самостоятельного исчисления и уплаты НДФЛ лежит только лишь на индивидуальных предпринимателях и лицах, которые осуществляют частную практику (статья 227 НК РФ), а также физические лица при получении доходов, определенных в ст. 228 НК РФ:

— от продажи имущества, принадлежащего им на праве собственности, и имущественных прав, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 17.1 статьи 217 НК РФ, когда такие доходы не подлежат налогообложению;

— от физических лиц и организаций, не являющихся налоговыми агентами, на основе заключенных трудовых договоров и договоров гражданско-правового характера, в том числе при получении доходов по договорам найма или договорам аренды любого имущества;

— при выплате которых налоговый агент не удержал налог;

— в виде вознаграждения, выплачиваемого им как наследникам (правопреемникам) авторов произведений науки, литературы, искусства, а также изобретений, полезных моделей и промышленных образцов;

— в денежной и натуральной формах от физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в порядке дарения, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 18.1 статьи 217 НК РФ, когда такие доходы не подлежат налогообложению;

— от выигрышей, выплачиваемых организаторами лотерей и организаторами азартных игр, за исключением выигрышей, выплачиваемых в букмекерской конторе и тотализаторе;

— в виде денежного эквивалента недвижимого имущества и (или) ценных бумаг, переданных на пополнение целевого капитала некоммерческих организаций в порядке, установленном Федеральным законом от 30 декабря 2006 года № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», за исключением случаев, предусмотренных абзацем 3 пункта 52 статьи 217 НК РФ;

— от источников за пределами Российской Федерации (данное положение касается физических лиц — налоговых резидентов Российской Федерации, за исключением российских военнослужащих, указанных в пункте 3 статьи 207 НК РФ).

Помимо уже определенного круга налогоплательщиков, также самостоятельно исчислять и уплачивать налог должны иностранные граждане, задействованные в наемной трудовой деятельности у физических лиц для личных, домашних и иных подобных нужд. При этом деятельность не должна быть связана с предпринимательской, на основании патента (пункт 5 статьи 227.1 НК РФ).

Для всех остальных налогоплательщиков обязанность исчисления и уплаты НДФЛ переносится на источник выплаты доходов — налогового агента.

Согласно пункту 1 статьи 226 НК РФ к ним относятся:

— российские организации;

— индивидуальные предприниматели;

— нотариусы, занимающиеся частной практикой;

— адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты;

— обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации, от которых (или в результате отношений с которыми) налогоплательщик получил доходы.

Система такова, что, при исчислении и уплате налога с большинства видов доходов, налоговому агенту необходимо произвести зачет сумм налога, которые были удержаны ранее, а в некоторых случаях учесть уменьшения на размер фиксированных авансовых платежей, которые ранее были уплачены налогоплательщиком.

Под исключение попадают лишь доходы, в отношении которых исчисление сумм и уплата налога производятся в соответствии со статьями 214.3, 214.4, 214.5, 214.6, 226.1, 227 и 228 НК РФ [2].

Согласно общему порядку исчисления, который устанавливается ст. 225 НК РФ, исчисление общей суммы на-

лога производится по итогам налогового периода применительно ко всем доходам налогоплательщика, дата получения которых относится к соответствующему налоговому периоду, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218-221 НК РФ.

Для выявления общей суммы налога, налогоплательщику необходимо провести анализ доходов, которые были им получены, и определить налоговую базу. При возникновении ситуации, когда полученные доходы могут облагаться как по общей, налоговые базы необходимо определить отдельно по каждой ставке налога. Если же имеет место получение дохода от долевого участия, то налоговая база по этому доходу определяется отдельно от иных доходов, в отношении которых применяется общая ставка.

В отношении доходов от долевого участия в организации, а также в отношении доходов, облагаемых налогом по специальным ставкам, указанные в ст. 218-221 НК РФ вычеты не применяются.

В итоге сумма налога представляет собой процентную долю, которая соответствует определенной конкретной налоговой базе, а общая сумма налога является результатом сложения сумм НДФЛ, исчисленных с каждой налоговой базы.

Данный принцип исчисления налога также дублируется в ст. 226 НК РФ, которой определены и установлены особенности исчисления налога для налоговых агентов [3].

Таким образом в статье был определен порядок исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Литература:

1. Налогообложение физических лиц/Н. И. Малис. — Текст: электронный // ЭБС «Znaniy» [сайт]. — URL: <https://znaniy.com/catalog/product/1013442> (дата обращения: 28.10.2022).
2. Порядок и сроки уплаты НДФЛ. — Текст: электронный // Главная книга: [сайт]. — URL: <https://glavkniga.ru/situations/k500818> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Порядок исчисления НДФЛ. — Текст: электронный // Народный вопрос. рф: [сайт]. — URL: <http://xn--80aefurcfeajeh7k.xn--p1ai/Home/Article/2773> (дата обращения: 28.10.2022).

Возмещение расходов на адвоката в уголовном деле

Янин Алексей Дмитриевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Одним из основных направлений уголовно-процессуальной практики, на которое делается акцент в правовом поле в Российской Федерации, является повышение правовой защищенности граждан, дела которых рассматриваются в уголовном судопроизводстве. Однако проблемы возмещения потерпевшему процессуальных издержек в ходе участия в производстве по уголовным делам остаются актуальными и в настоящее время. Основываясь на современной научной литературе, автор рассматривает актуальную проблематику возмещения расходов на адвоката в уголовном деле в контексте современной судебной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные издержки, возмещение процессуальных издержек по уголовному делу, адвокат, потерпевший.

Reimbursement for the expenses of a lawyer in a criminal case

Yanin Alexey Dmitrievich, student master's degree
All-Russian State University of Justice (Moscow)

One of the main areas of criminal procedure practice, which is emphasized in the legal field in the Russian Federation, is to increase the legal protection of citizens whose cases are considered in criminal proceedings. However, the problem of compensation to the victim of procedural costs during participation in criminal proceedings remains relevant at the present time. Based on modern scientific literature, the author examines the topical issues of reimbursement of expenses for a lawyer in a criminal case in the context of modern judicial practice.

Keywords: criminal proceedings, procedural costs, reimbursement of procedural costs in a criminal case, lawyer, victim.

Ни для кого не станет открытием, что уголовное судопроизводство сопряжено с материальными затра-

тами. Часть этих затрат законом признается процессуальными издержками [3, с. 37].

Процессуальные издержки — это расходы, связанные с производством по уголовному делу, которые возмещаются за счёт средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства [1].

Процессуальные издержки можно разделить на две группы:

1) Затраты, возлагаемые на участников уголовного процесса, образовавшиеся в результате их собственной процессуальной деятельности;

2) Затраты юридических и физических лиц (как участвовавших, так и не участвовавших) образовавшиеся вследствие деятельности участников уголовного судопроизводства

Затраты участников, образовавшиеся вследствие их деятельности в уголовном судопроизводстве, имеют компенсационный характер, что означает что данный вид расходов подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета Российской Федерации.

Размер оплаты квалифицированной юридической помощи адвоката в уголовном процессе Российской Федерации определяется соглашением сторон либо на основании решений органов предварительного расследования и суда.

Так, оплатой труда адвоката практически не возникает, за исключением тех случаев, когда благодаря адвокату суд вынес решение в пользу подзащитного. Теперь, когда лицо полностью или частично реабилитировано, оно имеет право обратиться к государству с иском о возмещении расходов, понесенных им на квалифицированную юридическую помощь. Суммы, с которыми обращаются бывшие подзащитные, заявляются порой весьма значительные. Суды в свою очередь, не спешат их взыскивать с Министерства Финансов Российской Федерации в полном объеме, мотивируя это таким эфемерным понятием «разумной составляющей».

Однако мы считаем, что своевременное и полное возмещение потерпевшему расходов, понесенных в связи с участием в уголовном судопроизводстве, является существенной гарантией обеспечения его основополагающего права — доступа к правосудию. Это позволит снизить для потерпевшего «наказание процессом», в том числе связанные с ним процессуальные издержки [5, с. 149].

Что касается определения размера сумм процессуальных издержек, подлежащих возмещению за счет федерального бюджета, то можно с одной стороны сказать, что при расчете суммы издержек необходимо руководствоваться приказом Министерства юстиций Российской Федерации № 174 и Министерства финансов Российской Федерации № 122н от 05.09.2012 г. «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» [6].

Однако отметим, что данный приказ рассчитан на выплату вознаграждения адвокату (защитнику), а не на по-

крытие процессуальных издержек потерпевшему: последние могут значительно превышать суммы вознаграждения адвоката (защитника), оказывающего юридическую помощь обвиняемому по назначению следователя, и поэтому расходы потерпевшего по оплате юридической помощи представителя будут возмещены не полностью, а частично [4, с. 143].

Говоря о расходах потерпевшего на услуги адвокатов, а именно на их возмещение стоит руководствоваться так называемым «адвокатским гонораром». Практика показывает, что суммы адвокатского гонорара все чаще становятся предметом исследования в следующих случаях: при определении судом размеров возмещения сумм, подлежащих взысканию в пользу потерпевшего, или в рамках процедуры реабилитации, когда устанавливается сумма компенсации имущественного вреда, причиненного лицу незаконным и необоснованным преследованием.

Но как нам определить размер расходов? Расходы на оплату труда адвоката возмещаются с учетом инфляции. Их размер может быть вполне себе установлен, в том числе, на основании свидетельских показаний.

Ярким примером из судебной практики является приговор Челябинского областного суда от 05.06.2008. Так по приговору суда подсудимый Яценко был оправдан и за ним было признано право на реабилитацию. Гражданин Яценко обратился в Челябинский областной суд с ходатайством о возмещении ему расходов на оплату труда адвокатов Валиева Р.Ш. и Банных С.А. Также реабилитированный в судебном заседании поставил вопрос о необходимости учета уровня инфляции. Постановлением Челябинского областного суда от 23.11.2009 ходатайство было удовлетворено. Суд обязал Минфин России выплатить оправданному за счет казны Российской Федерации расходы на уплату услуг адвокатов. Однако, в кассационном представлении прокурор просил отменить постановление и направить материалы на новое рассмотрение, мотивировав это тем, что выводы суда об оплате услуг защитников подсудимого не основаны на законе.

Подсудимый не представил достаточных доказательств того, что соглашения с адвокатами Валиевым и Банных были заключены в письменной форме, как того требует закон, и что он внес выплаченные вознаграждения в кассу юридических образований.

Представитель Минфина в кассационной жалобе выразил несогласие с постановлением суда в части взыскания с министерства за счет казны РФ сославшись на нарушение судом норм материального права. Удовлетворяя требование Яценко суд принял в качестве доказательств недостоверные данные, а именно справку адвоката Банных и свидетельские показания. При этом кассовые документы, подтверждающие произведенные выплаты, в суде представлены не были.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ нашла постановление Челябинского областного суда законным и обоснованным по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, адвокаты участвовали в производстве по делу в качестве защитника Ященко, о чем свидетельствовал имеющийся в деле ордер, а также материалы следствия, в которых зафиксировано участие адвоката в следственных действиях. Также гражданином Ященко была представлена квитанция, в которой заявитель заплатил 10 тыс. руб., которые, поступили в кассу коллегии.

Доводы прокурора описанные в кассационной жалобе о том, что справка адвоката и свидетельские показания не могут являться достоверными доказательствами при рассмотрении вопроса о возмещении имущественного вреда ввиду их процессуальной природы, следует признать ошибочным, поскольку по смыслу ст. 74 УПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Тем самым суд не вышел за пределы требований подсудимого, и принял решение в рамках заявленных требований с учетом их уточнения заявителем

в судебном заседании и результатов их исследования с участием сторон. Судом было принято во внимание положение ч. 4 ст. 135 УПК РФ о выплатах в связи с реабилитацией с учетом уровня инфляции [2].

Итак, исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу о том, что данная проблема еще долгие годы будет оставаться одной из самых злободневных во всей юридической практике России. Ведь признавая за потерпевшим право на возмещение расходов на представителей ил адвокатов, требуется нормативно закрепить возможность их компенсации за счет средств федерального бюджета. Поскольку расходы на услуги квалифицированной юридической помощи в рамках процессуальных издержек необходимо взыскивать за счет средств осужденного либо средств федерального бюджета. При отсутствии у осужденного этих средств, на которое может быть обращено взыскание, следует возмещать их за счет средств федерального бюджета.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022);
2. Кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 26.01.2010 № 48-010–1;
3. Томин, В. Т., Якупов Р.Х., Дунин В. А. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве. Омск: Ни и РИО, 1973;
4. Уханова, Н.В. К вопросу о разъяснении следователем некоторых прав потерпевшему от преступления // Юридическая наука. — 2015. — № 4;
5. Чекулаев, Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дис. к. ю. н. — М., 2005;
6. «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»: приказ Минюста России № 174, Минфина России № 122н от 05.09.2012 // Российская газета. 2012. 21 сентября.

О совершенствовании правил дорожного движения и профилактике дорожно-транспортных происшествий

Ястребова Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент;
Кузьмина Елена Андреевна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье анализируются положения Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 «О Правилах дорожного движения»: дается оценка положений об обязанностях водителей и пешеходов, связанных с созданием безопасности дорожного движения. Предлагаются пути совершенствования основных положений.

Ключевые слова: дорожное движение, транспортное средство, пешеход, водитель, проезжая часть.

На сегодняшний день тема безопасности дорожного движения является актуальной по всему миру. Преступные деяния, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения, являются весьма распространенными. Из-за быстрого развития в научной и технической сферах, которые сопровождаются разра-

боткой новых скоростных видов транспортных средств, с каждым годом появляются новые способы совершения дорожно-транспортных происшествий, а также виды и способы их сокрытия.

Последствия и материальный ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия, под-

талкивают к определению новых путей совершенствования методики расследования преступлений данного вида, а также розыска транспортных средств и водителей, которые скрылись с места происшествия, в том числе с использованием новых технологий.

Стоит отметить, что транспортное средство является средством повышенной опасности. В ходе управления средством повышенной общественной опасности водитель берет на себя ответственность за жизнь и здоровье как свое, так и других участников дорожного движения. Статистика свидетельствует, что основными причинами совершения происшествий с участием автомобилей происходит при превышении скорости движения транспортного средства, управления им в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также из-за нарушения правил при совершении маневров. У пешеходов основным и наиболее частым нарушением является переход проезжей части в неполюженном месте [2].

Дорожное движение представляет собой огромную систему, состоящую из элементов: водитель, транспортное средство, пешеходы и окружающая обстановка. Безопасность движения зависит от правильного разрешения ситуаций участниками движения.

В условиях современной жизни сильно возрос спрос на транспортные средства, что обуславливает рост количества дорожно-транспортных происшествий [3]. В связи с этим серьезной проблемой стало обеспечение безопасности дорожного движения.

Тенденции развития негативного явления происходящего в ходе совершения дорожно-транспортных происшествий недостаточно сочетаются с мерами уголовно-правового характера, в сфере противодействия нарушениям правил дорожного движения и транспортных средств. На практике, реагирование правоохранительными органами на негативные проявления неправомерного поведения водителей происходит только после совершения конкретного преступления и наступления общественно опасных последствий.

Ежегодно в ДТП погибают порядка 1.3 миллионов человек, около 50 миллионов человек получают травмы или становятся инвалидами. Основная часть — это люди в возрасте от 14 до 40 лет, то есть гибнет и теряет здоровье наиболее трудоспособная часть населения [4].

Происшествия с участием пешеходов могут происходить как по вине водителя, так и по вине самих пешеходов. Правила дорожного движения в Российской Федерации, закрепленные в Постановлении Правительства РФ от 23.10.1993 года № 1090 «О Правилах дорожного движения» закрепляют обязанности водителей и пешеходов. Но для создания наиболее безопасной ситуации на дороге, представляется необходимым внести отдельные изменения в некоторые положения Правил и в связи с этим следить за их соблюдением пешеходами и водителями. Учитывая русский менталитет, нужно прибегать к мерам ответственности за несоблюдение этих правил.

Достаточно большое количество происшествий с наездами на пешеходов происходят в темное время суток. Так, в п. 4.1 Правил есть закрепление того, что при переходе дороги и движении в темное время суток или в условиях недостаточной видимости пешеходам рекомендуется иметь светоотражающие элементы, и только вне населенных пунктов пешеходы обязаны иметь при себе предметы со светоотражающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителями транспортных средств. Представляется, этот пункт нужно отредактировать, закрепив в нем обязанность для пешеходов в любом месте, в темное время суток или в условиях недостаточной видимости, вне зависимости от территориального нахождения иметь при себе и обеспечивать видимость этих предметов водителям [5].

Пункт 4.4. Правил закрепляет положение о том, что «В местах, где движение регулируется, пешеходы должны руководствоваться сигналами регулировщика или пешеходного светофора, а при его отсутствии — транспортного светофора». Полагаем, этот пункт необходимо дополнить следующим: «убедившись, что транспортные средства остановились и не создают угрозу жизни для пешехода». Если пешеход будет помнить о том, что дорога — это не то место, где можно конкурировать за свои права и действовать бездумно, то количество ДТП сократится.

Что касается обязанностей водителей, в Правилах существует раздел, который называется «Общие обязанности водителей», мы полагаем целесообразно внести такую обязанность водителя, как «проявлять предельную бдительность по отношению к пешеходам, предугадывать возможное неразумное и неадекватное поведение пешеходов».

На наш взгляд, необходимо изменить редакцию п. 14.1, указав: «водитель транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, обязан уступить дорогу пешеходам, переходящим дорогу или вступившим на проезжую часть (трамвайные пути) для осуществления перехода, при этом необходимо снизить скорость или остановиться»

Также, по нашему мнению, следует отредактировать положение пункта 14.7. Правил о том, что «Приближаясь к остановившемуся транспортному средству с включенной аварийной сигнализацией, имеющему опознавательные знаки «Перевозка детей», водитель обязан снизить скорость, при необходимости остановиться и пропустить детей, убедившись в отсутствии детей продолжить движение с безопасной скоростью».

Кроме того, мы полагаем необходимым уделить внимание обучению и пропаганде соблюдения правил дорожного движения населения в широком его понимании, увеличению времени обучения соблюдению правил движения в детских садах и школах, а также ввести постоянную рубрику в программах радио и телевидения.

Таким образом, для сокращения числа погибших и пострадавших пешеходов необходимо проводить работу

по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, редактировать действующее законодательство, совершенствуя и уточняя формулировки, а также необходимо проводить работу по отслеживанию соблюдения этих правил.

Литература:

1. Белоус, В.Г. Особенности механизма и расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездом транспортного средства на пешехода. — Актуальные вопросы образования и науки. — 2015. — № 1. — с. 51-55.
2. Владимиров, С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода. — Владимир, 2011.
3. Официальный сайт ГИБДД РФ.: URL: <https://www.gibdd.ru/news/39/2615864> (дата обращения: 22.10.2022 г.)
4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения»

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 43 (438) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.11.2022. Дата выхода в свет: 16.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.